

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ИСМАТУЛЛОЕВА ПАРВИНА РАДЖАБАЛИЕВНА

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОВ-
ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ
(ТАДЖИКСКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ, РУССКИЙ ЯЗЫКИ)**

Специальность: 10.02.19 – теория языка

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель: — доктор филологических наук,
профессор Мухторов З.

ДУШАНБЕ – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава. I. Теоретическое обоснование исследования слова-предложения в разноструктурных языках.....	12
1.1. Общая характеристика видов слов в сопоставляемых языках	12
1.2. Общая характеристика о словах-предложениях.....	21
1.3. Виды слов-предложений по содержанию и интонации	26
1.3.1. Утвердительные слова-предложения	27
1.3.2. Отрицательные слова-предложения.....	29
1.3.3. Вопросительные слова-предложения.....	32
1.3.4. Междометные слова-предложения.....	34
1.3.5. Приватные слова-предложения.....	36
1.4. Структура слов-предложений.....	37
1.4.1. Простые слова-предложения	37
1.4.2. Сложные слова-предложения	38
1.4.3. Повторные слова-предложения	40
1.4.4. Распространенные слова-предложения	41
1.4.5. Способ выражения слов-предложений	43
1.5. Особенности слов-предложений в сопоставляемых языках.....	45
1.6. Слова-предложения в таджикском языке	53
1.7. Слова-предложения в английском языке.....	59
1.8. Структурно-семантический анализ слов-предложений в таджикском и английском языках.....	65
Выводы по I главе	77
ГЛАВА II. СЛОВА-ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ.....	80
2.1. Структура номинативных предложений в английском и таджикском языках	80
2.2. Особенности семантики императивных предложений в английском языке.....	98
2.3. Функционально-семантические типы титульных предложений в таджикском языке.....	108
2.4. Позиция употребления и функциональные особенности титульного предложения.....	115
2.5. Титульное предложение в составе сложного предложения	119
Выводы по II главе	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	133
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	136

ВВЕДЕНИЕ

Предложение как языковая единица представляет собой единство различных свойств и признаков, в целом исходящих из его соотношения с отражением им событий и явлений объективной действительности и воплощением в себе всех аспектов грамматической структуры языка, может соотноситься с различными уровнями языка.

Будучи своеобразной разновидностью простых предложений слова-предложения или нечленимые предложения состоят из одного слова или устойчивого сочетания и выражают эмоциональную или волевую реакцию говорящего относительно конкретной ситуации в форме утверждения или отрицания, согласия или несогласия, побуждения к действию, но при этом не называют ни характера этой реакции, ни компонентов соответствующей ситуации. В качестве слов-предложений используются междометия, частицы (*наход – неужели, оё – разве, кошки – ещё бы*) и модальные слова (*албатта – конечно, шояд – разумеется, мумкин – может быть*), а также принятые формулы вежливости (*рахмат – спасибо, маъзарат – простите*), одобрительные и отрицательные слова (*ха – да, не – нет*).

Предложение как языковая единица служит для отражения определенного события, предмета или явления действительности, обладает своей собственной семантической структурой, передачи определенной мысли и является сообщением о чем-либо и рассчитанное на слуховое и зрительное восприятие. Предложение содержит в себе информацию о каком-либо факте действительности, вытекающую из лексико-синтаксической структуры данного предложения, определенным образом воплощая в свою структуру информацию, препозиционно соотносясь с ней.

Слова-предложения обладают особой структурой и принадлежат односоставным предложениям. В связи с тем, что компоненты слов-предложений в основном не расчленяются на компоненты, поэтому не могут называть предметы.

Слова-предложения в основном применяются в диалогической монологической речи, так как они свойственны разговорному стилю речи. В современном английском и таджикском языках на уровне синтаксиса наблюдается широкое применение различных составных единиц начиная словосочетаниями разной конструкции до различных видов сложных предложений. С другой стороны к таким составным конструкциям можно отнести два типа односоставных предложений; слова-предложения и номинативные предложения, которые также не исследованы как в отдельности, так и в сопоставительном плане.

Наряду с тем, что в речи слова-предложения используются довольно широко, их разновидности отображают своеобразные особенности разговорного любого, в том числе таджикского языка. Выясняется, что такие предложения не появились сразу или не были заимствованы из других языков, а всегда исконно существовали и существуют, в языке.

Слова-предложения и номинативные предложения будучи по структуре односоставными, принадлежат к простым предложениям и обладают собственным арсеналом признаков. Кроме того, они отличаются от односоставных и двусоставных, распространенных и нераспространенных, полных и неполных предложений. Прежде всего, это связано с тем, что слова-предложения и номинативные предложения помимо выражения утверждения и отрицания, также могут выражать вопросительный оттенок и различные эмоции.

Слова-предложения не отвечают на вопросы, так как по структуре являются устойчивыми и не разделяются на компоненты. Слова-предложения более свойственны разговорному стилю речи и в основном передаются отдельными словами.

Эти предложения также отличаются от других разновидностей предложений тем, что выражаются одним словом. Это такие предложения, как номинальные, вокативные и генитивные.

Генетивные предложения многие авторы относят к односоставным предложениям. Подобно номинативным предложениям перечисляют предметы, события и явления. Разница заключается лишь в том, что

генетивное предложение называют предметы, события и явления в большом количестве и в целом. Вокативные предложения в основном встречаются в разговорном стиле, а также в диалогах и монологах. О генетивных предложениях также мнения учёных различаются. Ряд авторов данные предложения относят к разряду односоставных номинативных предложений. В связи с этим данный вопрос таджикского языка также нуждается в отдельном более подробном анализе. Наряду с этим, нельзя назвать словами-предложениями и звукоподражательные слова которые во время разговора употребляются отдельно.

Данный вид слов также не обладает способностью к утверждению и отрицанию, согласию или несогласию, они не отвечают каким-либо вопросам, кроме того, они не выражают отношение говорящего к событию окружающей действительности. Слова-предложения в основном применяются в диалогической и монологической речах, так как они свойственны разговорному стилю речи.

Таким образом, исследование данной категории предложений имеет как научное, так и практическое значение для современного таджикского языка. Анализ и интерпретация определенной группы материалов свидетельствует о том, что в таджикском, английском и русском языках слова-предложения имеют свою стройную грамматику и функциональность, и следовательно все это требует должное научное рассмотрение как в структурных, так и семантико-стилистических аспектах данной группы.

Языковой материал литературного таджикского языка свидетельствует о том, что по сравнению с другими разновидностями простых предложений слова-предложения в современном таджикском языкознании включаются к числу неисследованных проблем.

Актуальность темы. Слова-предложения являются особым, новым видом конструкции простых предложений. В связи с этим, всестороннее изучение и исследование данного вопроса в таджикском языкознании приобретает большое теоретическое и практическое значения. В таджикском языкознании нет специальных монографических

исследований, посвященных слова-предложениям. Однако в исследованиях, Б. Ниязмухаммедова, Д. Т. Таджиева, Н. Маъсуми, Ф. Зикрияева посвященных синтаксису простого предложения, слова-предложения рассматриваются в основном в структурном плане. В этом направлении также, следует отметить диссертационное исследование Ш. Рашидов – “Простые односоставные предложения в современном таджикском литературном языке”, и работу М. Норматова и Ш. Рашидова – “Омӯзиши ҷумлаҳои соддаи яктаркиба” (Изучение односоставных простых предложений) [99;105]

О существовании в английском языке слов-предложений необходимо отметить, что по мнению многих ученых – предложения относятся к неполным предложениям (Л.С.Бархударов, В.Аракин, И.Иванова, В.Бурлакова, Г.Почепцев). В работах О.С. Ахмановой, Б.А. Ильиша, Г. Марчанда и др. предлагается ряд терминов для обозначения многокомпонентных образований и различные трактовки языкового статуса описываемых единиц, но ни слова не говорится о слова-предложениях.

Степень изученности исследования. Многие российские лингвисты также считают, что односоставные предложения существуют и в английском языке (Р. Ковнер, В.Каушанская, Г. Почепцов, Б. Ильиш, М. Блох). М. Я. Блох уделил внимание односоставным предложениям больше всех. Он пишет, что в английском языке любое предложение, в котором отсутствуют главные члены, несмотря на восстановление недостающих членов из контекста, является слово-предложением. (Ш. Рашидова, 1969, М. Норматова и Ш. Рашидова, 1988). Наряду с другими вопросами синтаксиса изучения слова-предложения были освещены в работах Б. Ниязмухаммедова, Д. Т. Таджиева, Н. Маъсуми, Ф. Зикрияева, М. Касымовой, Б. Камолиддинова, З. Мухторова, Ш. Рустамова, Д. Ходжаева и других исследователей. Отнесение слов-предложений к отдельной структурно-семантической группе в таджикском языке не вызывает сомнений. Однако остается до сих пор спорным вопрос об определении их грамматической структуры и деление их на группы и

подгруппы. Схема квалификации слов-предложений повторяется в концепциях таджикских исследователей, но деление их по количеству и характеру членов предложения обуславливает разное понимание грамматической природы предложения и принципов его квалификации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые вопросы структуры и семантики слов-предложений подвергаются монографическому исследованию в современном таджикском языкознании в плане типологического и сопоставительного языкознания. Наряду с этим, впервые выявлен и доказан категориальный статус слов-предложений в таджикском, английском и русском языках и реализован структурный и функционально-семантический анализ данной языковой единицы в плане её межязыковой и внутриязыковой системы. Проведено подробное описание структурных и семантических особенностей слов-предложений в таджикском, английском и русском языках и на основе этого предложена структурно-семантическая классификация данной категории синтаксических единиц.

Цель исследования заключается в установлении специфики функционирования и структуры слов-предложений и номинативных предложений в языке. Исходя из вышеуказанной цели диссертационного исследования, поставлены и решены следующие задачи:

- выявлены функциональные особенности слов-предложений в таджикском языке в сопоставительном плане с английским и русским языками;
- выявлены типологические, структурные и функциональные особенности слов-предложений в таджикском, английском и русском языках;
- выявлены сходные и отличительные особенности структуры и семантики слов-предложений в таджикском, английском и русском языках;
- проведена классификация слов-предложений с учетом их типологических и структурно-семантических особенностей в таджикском, английском и русском языках;

- определена их грамматическая природа и деление на группы и подгруппы в таджикском, английском и русском языках;
- выявлены отличительные особенности слов-предложений в таджикском, английском и русском языках;
- определены своеобразные функциональные и синтаксические особенности слов-предложений в таджикском, английском и русском языках.

Методы исследования. Для достижения цели и решения поставленных в работе задач по изучению структуры, семантики, стилистических особенностей и функциональной характеристики слов-предложений, использован комплекс **методов и приёмов анализа, сравнительный и сопоставительно-типологический методы, метод структурного и семантического анализ**ов выработанных в современном языкознании.

Методологическая база исследования. В соответствии с темой исследования при рассмотрении теоретических и практических вопросов, связанных с конкретными аспектами проблемы, важной теоретической и методологической базой исследования послужили фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых, как В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Е.М. Галкина-Федорук, О.С. Ахманова, Д.Н. Шмелев, О.Б. Сиротинина, В.Д. Аракин, В.В. Бабайцева, Л.С. Бархударов, В.А. Белошапкова, А.М. Мирзоев, Б.Ниёзмухаммедов, Н. Маъсуми, Д.Т. Таджиев, М.Н. Касимова, Ф.К. Зикрияев, Р. Гаффоров, Б. Камолитдинов, Х. Маджидов, Р.Д. Салимов, М. Назарова и других.

Объектом исследования являются слова-предложения, односоставные и номинативные предложения в таджикском, английском и русском языках в сопоставительном и типологическом аспектах.

Предметом исследования данной работы являются структурно-семантические, функциональные и типологические особенности слов-предложений в английском, таджикском и русском языках.

Материалом для исследования послужили слова-предложения, которые получены из различных источников и художественных

произведений современных английских, американских и таджикских авторов с привлечением их переводов на русский язык в количестве 1200 единиц.

Теоретическая значимость исследования:

- дальнейшая разработка общей теории и методики сопоставительного и типологического изучения слов-предложений в разноструктурных языках;
- совершенствование научной концепции о системном характере слов-предложений в языке.
- дальнейшее углубленное изучение представлений о структуре, семантике и функционирования слов-предложений в системах сравниваемых языков;
- внесение определенного вклада в решение общих проблем лингвистической семантики и структурной и функциональной лингвистики.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в применении научных материалов, теоретических положений и результатов исследования при ведении научных исследований в области общего, типологического и сопоставительного языкознания относительно структуры и семантики слов-предложений в различных языках, в спецкурсах и спец семинарах по сопоставительной грамматике таджикского, английского и русского языков.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Слова-предложения в синтаксическом плане не разделяются на компоненты и наряду с этим их составные компоненты нельзя считать членами предложения. Было определено, что слова-предложения по структуре не выполняют функций ни одного из членов предложения, как главных, так и второстепенных.

2. Следует отметить, что в их составе могут употребляться модальные слова, утвердительные и ограничительные частицы типа и необходимо учесть, что неполные предложения, которые во время диалога

выражаются одним словом, мы не можем отождествлять со словами предложениями.

3. Слова-предложения в основном характерны разговорной речи, поэтому они всегда тесно связаны с контекстом и преимущественно выступают в рамках диалогической и разговорной, индивидуальной монологической речи.

4. Слова-предложения отличаются от вокативных и генитивных предложений тем, что вокативные и генетивные предложения, хотя по составу схожи со словами-предложениями, но они отличаются от них своим содержанием и способом изложения.

5. Определено что звукоподражательные слова, которые во время разговора употребляются отдельно, не относятся к словам-предложениям, и они обладают способностью утверждения и отрицания, согласия или несогласия, они не отвечают на какие-либо вопросы, кроме того, они не выражают отношение говорящего к действительности.

6. Слова-предложения следует рассматривать в рамках таких разновидностей как утвердительные слова-предложения; отрицательные слова-предложения; вопросительные слова-предложения; междометные слова-предложения; приватные слова-предложения.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 8 статьях, 7 из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ. Материалы исследования также обсуждались на теоретических и научно-практических республиканских и международных конференциях (Душанбе, 2013 – 2018).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во **введении** дается обоснование актуальности избранной темы, определяется степень ее изученности, излагаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указывается объект исследования и методы исследования.

В первой главе работы дается общая характеристика слов-предложений, их теоретические аспекты данного вопроса, общая характеристика видов слов и сведения о словах-предложениях в сопоставляемых языках, виды слов-предложений по содержанию и интонации, определяется структура слова-предложения, рассматриваются особенности слов-предложений в сопоставляемых языках, исследуется функционирование слова предложения в таджикском, английском и русском языках, проводится структурно-семантический анализ слов-предложений в таджикском, английском и русском языках. В основном примеры на английском языке приведены из произведения Ш. Бронте “Джейн Эйр”, а также переводные на английский язык аналоги слов-предложений творчества С. Айни “Remembrance”.

Во второй главе работы рассматриваются слова-предложения и структура слов-предложений, структура номинативных предложений в таджикском и английском языках, а также определяются функционально-семантические типы слов-предложений в таджикском языке

В заключении проводится обобщение итогов проведенного исследования, приводятся краткие сведения о необходимости исследования слов-предложений, их роли в языке, а также об их роли, как показатель богатства современного таджикского языка.

Глава. I. Теоретическое обоснование исследования слова-предложения в разноструктурных языках

1.1. Общая характеристика видов слов в сопоставляемых языках

Слово – это основная структурно-семантическая единица языка, которая служит для именования предметов и их свойств, явлений и отношений действительности. Оно обладает совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка. Самыми характерными признаками слова являются целостность, выделяемость, свободная воспроизводимость и когнитивность в речи. В связи с такими особенностями в слове различают следующие атрибутивные структуры: фонетическая организованная совокупность звуковых явлений, образующих звуковую оболочку воспроизводимого слова, морфологическая совокупность морфем, семантическая совокупность значений слова. Различаются лексическое и грамматическое значение слова соответственно значащая и формальная его часть. Совокупность грамматических значений, которые выражены определёнными языковыми средствами, образует грамматическую форму слова.

Лексема выделяется в слове в плане выражения, а семантема – в плане содержания. Слово в определённой грамматической форме составляет словоформу.

Таким образом, выделяются основная и производные формы в слове, а также основное и производные значения, связанные определёнными отношениями. В соответствии своих семантических и грамматических признаков слово относится к определённой части речи, выражает в своём составе грамматические значения, предопределённые системой данного языка. В значениях слова закрепляются результаты познавательной деятельности людей, а в слове формируются, выражаются и передаются понятия. В структурном отношении слово может состоять из ряда морфем, от которых отличается самостоятельностью и свободным

воспроизведением в речи. Слово представляет собой строительный материал для предложения последнее может состоять из одного слова, например: “Диккат!” “Attention! ” “Внимание!”, в отличие от которого не выражает сообщения.

В сознании носителей языка понятие слова интуитивно присутствует. В начальных этапах развития лингвистики внимание было обращено на аспекты плана выражения (фонетическая и грамматическая структура) и плана содержания слова (лексическое и грамматическое значение). Эти два аспекта слова активно изучались при преимуществе научного интереса к одному из них в отдельные периоды и направления развития языкознания.

Грамматическая теория античного периода разрабатывала только проблемы строения слова. В нем основное внимание уделялось семантической стороне слова – его отношению к обозначаемому предмету. Морфологический аспект был объектом внимания науки о языке в последующие века. Она определяла слово как минимальная единица связной речи. Словообразовательные и словоизменительные категории в равной степени включались в атрибутивные особенности частей речи.

В Европе, в эпоху средневековья в основном исследовалась семантическая сторона слова и его отношение к вещам и понятиям, в то время как арабские грамматисты детально анализировали его морфологическую структуру. Определяя слово как ряд членораздельных звуков, из которых люди составляют знаки для обозначения своих мыслей, В. Фон Гумбольдт указывает, что слово пишется и произносится отдельно и отмечается ударением и содержательную сторону слова. В XIX в. уделяли большое внимание анализу содержательной стороны слова. Большую роль в этом сыграла разработка понятия о внутренней форме слова [48,25]. Одновременно углублялась теория грамматической формы слова. Гумбольдт положил её в основу типологической классификации языков. При этом многие ученые различали слова самостоятельные – вещественные, лексические, полные и служебные формальные, грамматические, частичные. А. Мейе синтезируя предшествующие

взгляды на слово, определил его как связь определённого значения с определённой совокупностью звуков, способной к определённому грамматическому употреблению, отметив, таким образом, признака слова, но не проанализировав, однако, критерии их выделения [87,76].

Единый подход к языку поставил в изучении слова такие новые задачи, как: критерии выделения слова, его определение как единицы языка, изучение содержательной стороны слова и методов её анализа; исследование системности лексики; изучение слова в языке, в речи и в тексте. Выделение слова как единицы языка и речи представляет особую сложность.

Было выдвинуто более 70 различных критериев определения слова в истории науки. В их основу лежали фонетические, структурные, грамматические, семантические, орфографические и синтаксические системные принципы. Проблема выделения и определения слова включает два аспекта: 1) проблема отдельности слова, его делимитация, как определение границ слова в тексте, что требует, с одной стороны, отличия слова от его части – морфемы; 2) сочетание двух слов и проблема тождества слова, его идентификация установления словесного тождества различных словоупотреблений. Эти два аспекта подробно анализировались А.М. Пешковским и А.И. Смирницким [126, 260].

Вопрос об отдельности слова заключается в определении его границ и количества слов в речевой цепи. Для определения границ слов предлагались различные критерии. В *графическом аспекте* слово определяется как последовательность знаков, которая ограничена пробелами. Такое определение используется в некоторых видах прикладной лингвистики, хотя оно неадекватно лингвистическому явлению слова ввиду условности самой орфографии.

В *фонетическом аспекте* отмечаются следующие признаки звукового единства и обособленности слова: единственное ударение для каждого слова; определённая слоговая структура слова; возможность паузы до и после слова; гармония гласных; определённые позиционные изменения звуков или тона; пограничные сигналы, свидетельствующие о начале или

конце слова, на стыке слов образуются звуко сочетания, не характерные для корпуса слова. Слово может иметь второстепенное ударение помимо основного. С другой стороны, фонетическое слово не совпадает с границами слова в его лексико-грамматическом понимании и может объединять ряд слов.

Слово определяется как звуковая последовательность в *структурном аспекте*. Не может быть включена в нем другая последовательность того же уровня. Структурная целостность слова предполагает, что его элементы не могут быть расчленены или переставлены без нарушения семантической или грамматической целостности. Но не абсолютен и этот критерий. Например, с английскими и русскими отрицательными местоимениями (ср.: *nobody* “никто” – *no one* “ни у кого”), с аналитическими морфологическими формами, допускающими расчленение (*I will read long* - *Я буду долго читать*), перестановку (*I will read* - *Я читать буду*) и усечение (*I will read and note* - *Я буду читать и записывать*).

Можно провести сравнительный анализ этих конструкций. При последовательном применении критерия структурной целостности слова подобные случаи следует относить к словосочетаниям, чередующимся морфологически со словами, либо допускать, что морфологическая форма слова состоит из нескольких слов.

В противном случае признается существование членимых слов которые лишь внешне совпадают с сочетанием слов.

Морфологический критерий исходит из того, что морфологический показатель оформляет слово в целом, а не его часть или словосочетание. Этого критерий нередко позволяет отделить слово от сочетания слов, но и он не универсален. Так, части сложного слова могут получить отдельный морфологический формант и может оформлять словосочетание (англ. *'s* в *the King's of England* ‘английского короля’).

Согласно синтаксическому критерию, слово либо потенциальный минимум предложения (Е.Д. Поливанов, Л. Блумфилд), либо минимальная синтаксическая единица (Э. Сепир, Р.О. Якобсон) [150;110].

Однако этот критерий не позволяет отделить от морфем служебные слова, не способные составить отдельные предложения. Применяемый исключительно на синтагматическом уровне, синтаксический критерий ведет к выделению не слов как таковых, но членов предложения, которые могут объединять ряд слов (*ср.: Где он? – В школе, а не школе*).

Согласно *семантическому критерию*, предлагаемому ввиду недостаточности формально-грамматического, слово-всё, что выражает одно определённое понятие (А.А. Реформатский, Л. Ельмслев). Слово-минимальная значимая единица, для которой существенным оказывается идиоматичность значения, т.е. отсутствие полного параллелизма между значением целого и значением компонентов. Однако один только семантический критерий не позволяет отличить слово особенно сложное от фразеологического или терминологического словосочетания.

Проблема *тождества слова* включает два аспекта: а) вопрос о принадлежности разных грамматических форм одному слову например, Фортунатов считал отдельным словом каждую его грамматическую форму и, в связи с этим, определение критериев отграничения словоизменения от словообразования. Выдвигается критерий предметной или референтной соотнесённости слова. Если различные формы слова могут указать на тот же объект, то они образуют одно слово и происходит словоизменение. Если же референтная отнесённость изменяется, данные формы принадлежат к разным словам в рамках словообразования; б) вопрос о принадлежности разных употреблений одного звукового комплекса одному слову и, в связи с этим, определение критериев отграничения полисемии и омонимии. Потебня считал отдельным словом каждое употребление слова в новом значении. Решение этой проблемы связано с учётом этимологии и степени сохранения связи между различными лексическими значениями слова.

Трудность определения единых критериев выделения слова побуждала лингвистов пересматривать взгляд на слово как на основную единицу языка. При этом одни лингвисты предлагали, не отказываясь от понятия “слово”, не давать ему общего определения. Другие считали, что

понятие “слово” применимо не ко всем языкам, например, неприменимо к аморфным, полисинтетическим, третьи отказывались от понятия “слова” как единицы языка (Ш. Балли, А. Мартине). В концепции Ш. Балли понятие “слово” заменялось понятиями “семантема” как неактуализованный знак, который выражает одно лексическое понятие и “синтаксическая молекула” и знак рассматривается как актуализованный комплекс, который состоит из семантемы и грамматических знаков, функционирующий во фразе. В концепции Мартине – понятие “монема” (морфема) объединяются в высказывании в синтагмы и могут соответствовать и отдельной словоформе и словосочетанию. В тех структуралистских теориях, игнорирующих понятие части речи, слово рассматривается как совокупность форм. Они объединяют общее значение; так, “быстрота”, “быстро” оказываются формами одного слова. При разграничении языка и речи термин “слово” закрепляется лишь за одним из этих понятий и возникают противопоставления: “слово” в языке - “синтагма” в речи, или “морфема” в языке - “слово” в речи.

Оказываются безуспешными шансы заменять понятие “слово” другими понятиями т. к. значение понятия “слово” в том, что оно объединяет признаки разных аспектов языка (звукового, смыслового, грамматического). Слово является основной единицей языка, которая для его носителей считается психолингвистической реальностью. Носители языка спонтанно, и без труда выделяют слова в потоке речи и употребляют их обособленно. Трудности выделения они испытывают в тех же случаях, что и специалисты. Хотя люди говорят фразами, они помнят и знают язык прежде всего через слова. Слова служат средством закрепления в языке и передачи в речи знаний и опыта людей, поэтому знание языка связано, прежде всего со знанием слов.

Определение слова возможно, если учитываются три обстоятельства, имеющие общеметодологическое значение: 1) признание отсутствия чётких разграничительных линий между фактами языка, наличия промежуточных и синкретичных явлений: слово может превращаться в морфему, словосочетание – в сложное слово. Класс слов неоднороден:

существуют слова самостоятельные и знаменательные и служебные – объединяющие признаки отдельного слова и морфемы. Стремление отразить процессуальный характер существующего в языке перехода от морфемы через слово к словосочетанию приводит многих исследователей к введению и описанию промежуточных сущностей между ними: различаются неотделимая морфема – отделимая морфема как вспомогательное слово: “пришёл бы” – служебное слово как предлог и т. п. самостоятельное знаменательное слово включая сложносоставное слово типа “на службе у”, “режиссёр-постановщик” как словосочетание. На синтаксическом уровне слово исследуется в системе понятий: слово – член предложения – аналитический член предложения – словосочетание.

Признаки отдельности слова имеют различное выражение в разных языках; например, к фонологическим признакам в одном языке относится ударение, в другом – слоговая структура, в третьем – изменение фонем в конечной позиции.

Слово имеет набор признаков в речевой реализации и оно может изменять и даже утрачивать в речи некоторые признаки, которыми оно потенциально обладает. Оно получает разнообразные оттенки употребления в плане содержания и это нарушает его семантическую специфику и самостоятельность. Слово может претерпевать позиционные изменения в плане выражения, заключающиеся, в утрате ударения и смещении ударения, в чередовании фонем, что не лишает его самостоятельности. Проблема выделяемости отдельного слова связана с учётом его употреблений. Существенным для выделения и определения слова является фактор *системности*. Принадлежность слова одновременно и языковой системе и речи делает недостаточным определение слова и его границ с опорой лишь на чисто синтаксические речевые факторы, только на дистрибутивные признаки. Определение границ слова во многих случаях оказывается возможным только с учётом парадигматики языка. В английском языке *to get up* не чередуется со слитным образованием, что заставляет видеть в этом образовании

сочетание слов. Таджикское “*мехостам*” и русское “*хотел бы*”, английское “*would like*” – единые, хотя и членимые словоформы, т. к. они входят в одну парадигму с (*ман*) *мехостам*, *мехохам* - “(я) *хотел*”, “*хочу*” и (*I*) *wanted*, *want*.

Слова в языке образуют системы, которые основаны на семантико-грамматических признаках словообразовательных связях и семантических отношениях.

Проблема разграничения вариантов одного слова и разных слов оказывается спорным. Например, многие языковеды говорят о синонимах, а не о вариантах при различии морфемного состава слова.

Выше сказанные признаки слова свойственны не всем словам во всех языках. Можно различать несколько типов слов. *По способу номинации*, с которым связаны и общие семантико-грамматические свойства слова, различаются четыре типа слов: *самостоятельные*, *полнозначные слова*, обладающие самостоятельной номинативной функцией, *слова, обозначающие действительность самостоятельно, непосредственно*. Они могут образовать отдельное высказывание и составляют самый основной тип слов – существительные, прилагательные, глаголы, наречия и числительные. Служебные слова могут указывать на явления и отношения внеязыкового мира, не обладая самостоятельной номинативной функцией, а также грамматической и фонетической самостоятельностью. Они употребляясь только с самостоятельными словами. Они не могут составить отдельного высказывания или образуют один член предложения с самостоятельным словом. Иногда они замещают структурный член предложения и оформляют предложение в целом. Некоторые частицы, местоименные слова обозначают предметы опосредованно либо по отношению к лицам речи. Они опираются на соседние высказывания или на речевую ситуацию. Тем самым они выполняют связующую функцию в тексте. Междометия обозначают явления действительности нерасчленённо, не имеют грамматической оформленности и не могут вступать в синтаксические отношения с другими словами.

Слова отличаются по исторической перспективе (архаизмы, неологизмы), по сфере использования (термины, профессионализмы, арготизмы, диалектизмы, поэтизмы и др.). По *словообразовательным связям* выделяются однокоренные слова, по *семантической соотносительности* – антонимы, синонимы, гиперонимы и гипонимы по *звуковому* и *семантическому* признаку – паронимы.

Частотность как показатель функционирования слова в речи зависит от семантики, от содержания текстов и социопрофессиональной характеристики говорящих и от грамматических свойств. Частотность слов неравномерна, и в любом языке 1000 самых употребительных слов образуют до 85% текста. В переносных значениях она увеличивается при использовании слов, особенно в полуслужебной строевой функции, зависит от тематики произведения, автора и эпохи. В этом плане различают “ключевые слова” – слова с относительно повышенной частотностью у данного автора или в данном тексте, и “слова-свидетели”, характерные только для определённой эпохи, фиксирующие изменения, происходящие в определённых сферах жизни общества. В слове концентрируется история языка и общественного сознания, оно отражает действительность, мысль и сам язык.

Слова-предложения (или нечленимые предложения) – это предложения, состоящие из одного слова или устойчивого сочетания и выражают эмоциональную или волевую реакцию говорящего на ситуацию в форме утверждения или отрицания, согласия или несогласия, но не называют ни характера этой реакции, ни других компонентов соответствующей ситуации:

Ах, Артур! Какая мне радость, если я получу епископство и потерю [195, 39]. Ох, Артур! Маро чи чои шодй буд, ки епископиро ба даст даровардаму он чи ки бароям аз он азизтар аст, аз даст диҳам [194, 40].

Своеобразие нечленимых предложений особенно отчётливо и ясно выявляется в сравнении с обычными предложениями, отражающими в составе своих членов характер передаваемой ситуации:

Ой, Падре, вы нездоровы. Вам обязательно нужно ехать в Рим, отдохнуть там как следует, избавиться от бессонницы и головных болей [195,16]. Ох, Падре шумо нотоб хастед, шумо бояд албатта ба Рим барои табобат равед [194, 16].

Такие предложения характеризуются тем, что их нельзя соотнести ни к двусоставным предложениям, ни к односоставным предложениям. Образующие их слова невозможно рассматривать ни как главные, ни как второстепенные члены предложения (отсюда и термин – нечленимый). Слова-предложения не могут распространяться зависимыми словами. Основная сфера их употребления – диалогическая речь.

В качестве слов-предложений могут использоваться междометия, частицы (наход, неужели, разве, едва ли, вряд ли, ещё бы и др.) и модальные слова (конечно, разумеется, может быть и др.), принятые формулы вежливости (спасибо, простите), слова да и нет. В данном случае слушающий поддакивает говорящему, показывая свое внимание, и берет инициативу на себя.

1.2. Общая характеристика о словах-предложениях

В наиболее близких к разговорному стилю текстах, особенно к диалогу и монологу, можно встретить предложения, которые состоят из одного слова и конструкций, устойчивых номинативных не расчленившимися на отдельные компоненты и предложения. Весь смысл и содержания таких предложений подтверждают или отрицают мысль, обозначают согласие или несогласие, а также выражают различные модальные и эмоциональные отношения к предыдущей мысли. Как уже было отмечено, предложения, которые обозначают утверждения или отрицания, в основном образуются при помощи таких вспомогательных средств, как частицы в таджикском языке “ха” (в русском языке – да) и “не” (в русском языке – нет), соответственно в английском языке «yes» и «no». В предложениях, обозначающих согласие или несогласие и модально-эмоциональные отношения, используются модальные слова и

частицы, междометия. Такого рода предложения в языкознании называются словами-предложениями или же бесчленными предложениями.

Таким образом, слова-предложения в синтаксическом плане не разделяются на компоненты, а также их компоненты нельзя считать членами предложения. В структуре слов-предложений один из членов предложения могут не употребляться, при этом в составе их могут употребляться модальные слова, утвердительные и ограничительные частицы типа **албатта - of course - конечно, дуруст – exactly - правильно, рост - right - правда, бешубха – certainly - несомненно, нахонд – really - неужели, танхо – only - только, хатто – even - даже** и др.

Наряду с этим, неполные предложения, которые во время диалога выражаются одним словом, не являются словами предложениями.

Необходимо подчеркнуть, что слова-предложения и односоставные номинативные предложения отличаются друг от друга, потому что номинативное предложение принадлежит к одному из главных членов предложения, к подлежащему. Они обладают синтаксической нагрузкой в предложении.

Кроме того, уместно отметить, что слова-предложения также отличаются от так называемых вокативных и генитивных предложений. Вокативные и генетивные предложения по составу схожи со словами-предложениями, но они отличаются от них своим содержанием и способом выражения.

На наш взгляд было бы неправильно причислять вокативные предложения к односоставным предложениям, так как они подобно словам-предложениям не отвечают на вопросы и не могут быть членами предложений[106; 48]. Например:

- Ту дар паси парда чӣ кор мекардӣ?

– **Мехондам.**

– Китобро нишон деҳ.

Ман аз зертахтаи тиреза китобро гирифта, барои ӯ овардам [203;8].

– Что ты делала за шторой? - спросил он.

– **Я читала.**

– Покажи книжку.

Я взяла с окна книгу и принесла ему [204;8].

“What were you doing behind the curtain?” he asked.

“I was reading.”

“Show the book” [209;5].

– **Бахт!** – гуфта монд Лолаву дилтангона аз чо бархост... [200;15].

Таким образом, следует отметить, что в данных предложениях в таджикском языке вокативное предложение передано возгласом “Бахт” и выражает эмоциональное отношение говорящего к безличному предмету “бахт” – счастье, являющееся наивысшей и сокровенной мечтой человека. В данном слове чувства говорящей девушки переданы с большой болью, впечатляюще, и наряду с этим, очень торжественным тоном.

Вокативные предложения могут выражать довольно широкий спектр эмоций человека.

– **Каламуш! Каламуш!** – ва баланд доду фиғон бардошт. Мадад андар наздикӣ буд. Элиза ва Ҷорҷиана аз дунболи хонум Рид, ки боло баромада буд, давиданд; хонум даррасид, Бесси ва Эббот низ аз паяш омаданд. [203,9].

– **Крыса! Крыса!** – и громко завопил. Помощь была близка. Элиза и Джорджиана побежали за миссис Рид, которая ушла наверх; она явилась, за ней следовали Бесси и камеристка Эббот [204,9].

He called me **“Rat! Rat!”** and bellowed out aloud. Aid was near him: Eliza and Georgiana had run for Mrs. Reed, who was gone upstairs: she now came upon the scene, followed by Bessie and her maid Abbot [209,6].

Исходя из примеров следует сказать, что вокативные предложения как и слова-предложения в английском языке не отвечают на вопрос и могут быть членами предложений. В таджикском языке следует причислить такие предложения как предложения-обращения, которые

относятся их к разряду номинативных предложений. Такие предложения в современном таджикском языке встречаются довольно часто.

Слова-предложения многие авторы относят к односоставным предложениям. Такого рода предложения подобно номинативным предложениям перечисляют предметы, события и явления. Разница заключается лишь в том, что слова-предложение называет предметы, события и явления в большом количестве и в целом. Эти предложения в основном встречаются в разговорном стиле, а также в диалогах и монологах. Например, в таджикском языке:

– *Ғайр аз ин, илова кард духтархонум Эббот, Худо метавонад дар вақти ягон бадрафториаш ӯро ҳалок созад, онгоҳ бо ӯ чӣ хоҳад шуд?* [203, 11].

– *Кроме того,* – *добавила мисс Эббот,* – *бог непременно накажет такую дурную девочку. Он может поразить ее смертью во время одной из ее выходов, и что тогда будет с ней?* [204,11].

– **“Besides,”** said Miss Abbot, **“God will punish her: He might strike her dead in the midst of her tantrums, and then where would she go?** [209,7].

– **Хӯрокҳо, хӯрокҳо!** – гуфт генерал [200,67].

– **Food-food** said the general.

В следующих примерах, как в таджикском так и в английском языках, данные предложения перечисляют предметы и имена, выражающие эмоциональные оттенки. О словах-предложениях также мнения учёных различаются. Ряд авторов данные предложения относят к разряду односоставных номинативных предложений [96,116,27]. В связи с этим, данный вопрос таджикского языка также нуждается в отдельном и глубоком анализе.

Наряду с этим, нельзя словами-предложениями считать и звукоподражательные слова, которые во время разговора употребляются отдельно. Данный вид слов также не обладают способностью утверждения и отрицания, согласия или несогласия, они не отвечают на

какие-либо вопросы, кроме того, они не выражают отношение говорящего к событиям окружающей действительности. Например:

– Чӣ ҳунарҳо омӯхтед? Роял навохтан метавонед?

– *Кам-кам.*

– Дар ҳучра рояле меистод [203,88].

– Чему вы научились? Вы умеете играть на рояле?

– **Немного.**

В комнате стоял рояль [204, 88].

– “What can you do? Can you play on the piano?”

– “A little”

There was one in the room [209, 63].

В таджикском языке как и в английском, генитивные предложения по составу схожи со словами-предложениями и отличаются от них своим содержанием и способом выражения.

Таким образом, слова-предложения своими характерными свойствами кардинально отличаются от вокативных и генетивных предложений, звукоподражательных слов, внешне похожих на слова-предложения.

Таким образом, предложения, обозначающие утверждение или отрицание, в основном реализуются при помощи вспомогательных средств, как частицы в таджикском языке “ха” (да) и “не” (нет). В предложениях, обозначающих согласие или несогласие и модально-эмоциональные отношения, в таком же порядке применяются модальные слова и частицы, междометия.

Вокативные предложения ничего не утверждают или не отрицают, они не высказывают ни согласия, ни отрицания. Данные предложения перечисляют предметы и имена, выражают различные эмоциональные оттенки. Поэтому некоторые авторы учебников причисляют вокативные предложения к предложениям-обращениям и относят их к разряду односоставных номинативных предложений.

Анализ языкового материала показывает, что вокативные предложения как и слова-предложения в английском языке не отвечают на вопрос и могут быть членами предложений. В таджикском языке, как и в английском следует причислить такие предложения как предложения-обращения, которые относятся их к разряду номинативных предложений. Такие предложения в современном таджикском языке встречаются довольно часто.

Следует особо отметить, что словами-предложениями также можно считать и звукоподражательные слова, которые во время разговора употребляются отдельно и не обладают особенностью утверждения и отрицания, согласия или несогласия, они не отвечают на какие-либо вопросы, кроме того, они не выражают отношение говорящего к событиям окружающей действительности. В таджикском языке как и в английском, генитивные предложения по составу схожи со словами-предложениями и отличаются от них своим содержанием и способом выражения. Генитивные предложения исследователи относят к односоставным предложениям. Такого рода предложения подобно номинативным предложениям перечисляют предметы, события и явления. Если говорить о сходстве то следует отметить их разницу, которое заключается лишь в том, что генитивное предложение называет предметы, события и явления в большом количестве и в целом. Вокативные предложения в основном встречаются в разговорном стиле, а также в диалогах и монологах.

1.3. Виды слов-предложений по содержанию и интонации

Слова-предложения по своему содержанию и интонации разделяются на несколько видов.

Как отмечалось ранее, слова-предложения обладают особой структурой и не принадлежат односоставным и двусоставным предложениям. В связи с тем, что слова-предложения в основном не расчленяются на составные компоненты, поэтому они не могут называться

предметы. Слова-предложения в основном применяются в диалогической и монологической речах, так как они больше свойственны разговорному стилю речи.

Анализ и интерпретация материалов прикладного и источников научного характера показали, что можно дифференцировать на 5 видов.

1. Утвердительные слова-предложения;
2. Отрицательные слова-предложения;
3. Вопросительные слова-предложения;
4. Междометные слова-предложения;
5. Приватные слова-предложения;

1.3.1. Утвердительные слова-предложения

В данных словах-предложениях говорящий или даёт утвердительный ответ на чей-то вопрос, или выражает своё согласие с чьим-то мнением.

Утвердительные слова-предложения передаются утвердительными частицами, модальными словами и сочетаниями “ха”, “майлаш”, “хо”, “бале”, “хуб”, “хайр”, “нағз”, “оре”, “бешубха”, “хамин тавр”, “дуруст”, “албатта”, “рост” и другими, часть из которых принадлежит к разговорному, и даже, диалектному стилю речи. Ряд фразеологизмов, таких как “ба чашм”, “ҷонам”, “аз ҷону дил”, “нури дида” и другие в речи выполняют функции утвердительных слов-предложений.

Утвердительные слова-предложения в основном произносятся тихой и спокойной интонацией, также они могут принимать различные модальные и эмоциональные оттенки. Например.

- **Оре**, Бесси, ман бо фаронсавӣ мехонам ва менависам.
- Дӯхтудӯзу тӯрбофиро ҳам метавонед?
- **Метавонам**. [203, 88].
- **Да**, Бесси, я читаю и говорю по-французски.
- И умеете вышивать и шить?
- **Умею**. [204, 88].

- “Yes, Bessie, I can both read it and speak it.”

- “And you can work on muslin and canvas?”

- **I can** [209, 63].

Ў ғоиб шуд, вале зуд баргашт:

- Насаби шумо Эйр аст духтархонум?

- **Ore.**

- Дар он ҷо шуморо интизоранд. [203, 90].

Он исчез, но возвратился немедленно:

- Ваша фамилия Эйр, мисс?

- **Да.**

- Там вас ожидают. [204, 90].

- “He vanished, but reappeared instantly – “is your name Eyre, Miss?”

- “Yes”

- “Person here waiting for you” [209, 64].

Утвердительные слова-предложения передаются утвердительными словами и сочетаниями. В данных словах-предложениях говорящий даёт утвердительный ответ и выражает своё согласие с мнением другого человека. Как в английском, так и таджикском такие предложения выражают утверждение и обладают особой структурой и принадлежат односоставным предложениям.

Как показывает анализ собранного языкового материала, утвердительные слова-предложения сравнительно часто встречаются в разговорной речи, а в текстах таких предложений можно можно встретить больше всего в диалогах, а именно при вопросно-ответных изложениях диалогов.

Утвердительные слова-предложения в основном произносятся тихой интонацией, также они могут принимать различные модальные и эмоциональные понятия. Вместе с тем они отличаются известной мерой предсказуемости. Из приведенного примера видно, что утвердительные слова-предложения служит для привлечения внимания. Мы считаем, что здесь в предложении основная его функция - сохранение внимания, и по

нашей номенклатуре его можно причислить к синтаксическим конструкциям.

1.3.2. Отрицательные слова-предложения

В отрицательных словах-предложениях говорящий отвечает на заданные вопросы в отрицательном смысле либо отрицает чью-то мысль, а также выражает своё несогласие с чьим-либо мнением. Подобно утвердительным словам-предложениям отрицательные слова-предложения также выражают дополнительные смысловые и эмоциональные оттенки. Отрицательные слова-предложения используют такие вспомогательные средства, как отрицательные частицы **“не, на”** и слова и словосочетания **“ба гумон, нодуруст, барғалат, нофаҳмо”** а также отрицательные местоимения **“хеҷ, хеҷ хел, хеҷ гоҳ, хеҷ кадом, хеҷ кучо”** и др. Например;

- Ман шуморо барои мададхоҳӣ намефиристам, - гуфт ӯ, - вале агар лутф фармояд, худатон метавонед ёрӣ бидиҳед.

- Хуб Чаноб.

- Шумо чатре надоред, ки онро ҳамчун чӯбдаст истифода барам?

- **Не.**

- Пас кӯшиш намояд, ки аспи маро дошта то пеши ман оред. Шумо наметарсед? [203, 111].

- Я не стану посылать вас за помощью, - сказал он, - но вы сами можете мне помочь, если будете так добры.

- Хорошо, сэр.

- У вас нет зонтика, которым я мог бы воспользоваться как тростью?

- **Нет.**

- Тогда постарайтесь взять мою лошадь и подвести ее ко мне. Вы не боитесь? [204, 111].

- “I cannot commission you to fetch help” he said; “but you may help me a little yourself, if you will be so kind”.

- “Yes, sir”

- “You have not an umbrella that I can use as a stick?”
- “**No**”
- “Try to get hold of my horse’s bridle and lead him to me: you are not afraid?” [209, 79].
- Ҳоло он модари ӯгай ҳаст?
- **He!** - Гуфт ӯ дар ҷавоб [193, 40].
- Is that stepmother alive now,
No, she is not [206, 25].

Необходимо отметить, что если в диалоге отрицательные частицы сочетаются с неполными предложениям, то в этом случае они выполняют не функции слов-предложений, а только лишь самих отрицательных частиц. Например.

Вай зинҳор аз мо намеранҷид. Ҳамин тавр не, Луиза?

- **Ҳеҷ гоҳ!** [203, 174].

Она никогда на нас не сердилась. Ведь верно, Луиза?

- **Никогда!** [204, 174].

- “She was never cross with us; was she Louisa?”

- “**No, never**” [209, 124].

Слушающий использует “*не*” в данном случае, который не означает здесь отрицательного ответа, а выражает несогласие слушающего и дает ему возможность продолжить разговор. В отрицательных словах-предложениях говорящий отвечает на заданный в отрицательном смысле, либо отрицает чью-то мысль, а также выражает своё Несогласие чьим-либо мнением. Подобно утвердительным словам-предложениям отрицательные слова- предложения также выражают дополнительные смысловые и эмоциональные оттенки. В следующих словах-предложениях говорящий отвечает на заданный в отрицательном смысле, либо отрицает чью-то мысль, а также выражает своё несогласие чьим-либо мнением. Подобно утвердительным словам-предложениям отрицательные предложения также выражают дополнительные смысловые и эмоциональные выражения. Отрицательные слова-предложения

используют такие вспомогательные среды отрицательные частицы “не, на” и слова и словосочетания “ба гумон, нодуруст нофахмо”, а также отрицательные местоимения “*хеҷ ғоҳ, хеҷ хел*”.

Возникает вопрос, а существуют ли слова-предложения в классическом наследии таджикского языка? Безусловно, можно сказать, что в таджикской классической поэзии и прозе существует даже в народных афоризмах. Приведем пример из творчества Камола Худжанди а также из произведений современных таджикских поэтов

Ёр гуфт: аз ғайри мо пӯшон назар! Гуфтам: Ба чашм!

В-он гахе дуздида бар мо менигар. Гуфтам: Ба чашм!

Гуфт: Агар ёбӣ нишони пой мо бар хоки роҳ,

Барфишон он ҷо ба доманхо гухар! Гуфтам: Ба чашм! [196, 191]

Ў медихад ин гуна Ватанро ба касе? Не!

Хоҳад, ки шавад хор олами нафасе? Не!

Хоҳад, ки фитад мурғи дилаш дар қафасе? Не!

Монад, ки расад бар сари қабри ту хасе? Не! [199, 24-25].

Здесь используются различные вводные элементы: **Гуфтам: Ба чашм!** но функции у них одинаковые. Они использованы с целью привлечения внимания и начала разговора. Здесь вводный элемент “**Гуфт**” выполняет функцию привлечения внимания вместе с обращением “**Ба чашм**”, что усиливает направленность высказывания.

Таким образом, анализируемый материал показывает, что, в их морфологическом и синтаксическом статусе, несмотря на различия, необходимо рассматривать особенности слова- предложения, потому что все они служат одной и той же цели и объединены фактической функцией языка. Хотя сам состав слов-предложений одинаков, сфера говорящего и сфера слушающего характеризуется своими периферийными и ядерными компонентами, а единое ядро отсутствует. Убедительной является точка зрения, согласно которой междометия являются средством выражения субъективных сторон человеческого мышления, составляющих

социальный фонд осознанных языковым коллективом приемов выражения психических волнений и побуждений.

1.3.3. Вопросительные слова-предложения

Вопросительные слова-предложения выражаются при помощи слов с утвердительным значением “ха”, “хуб”, “хуш”, “хайр” и вопросительных частиц “наход”, “наход ки”, “чи”, “а” и других, а также могут обозначать модальные и эмоциональные понятия.

- Охир, вай хӯчаини ҷавони шумост!
- **Хӯчаин?** Чаро ӯ хӯчаин будааст? Оё ман канизак ҳастам?
- Не, шумо аз канизак ҳам бадтаред, шумо кор намекунед, шумо муфтихӯр хастед! [203, 10].
- Ведь это же ваш молодой хозяин!
- **Хозяин?** Почему это он мой хозяин? Разве я прислуга?
- Нет, вы хуже прислуги, вы не работаете, вы дармоедка! [204, 10].
- “Your young master.”
- **“Master?** How is he my master? Am I a servant?” [209, 6].

Вопросительные слова-предложения выражаются при помощи слов с утвердительным значением «хуб, хуш, хайр» и вопросительных частиц «наход, наход ки, чи, а» и других, а также могут обозначать модальные и эмоциональные понятия.

Слова-предложения вопросительного характера произносятся при помощи обычной вопросительной интонации. Как это было ранее отмечено, дополнительные смысловые оттенки слова, становятся доступными при помощи интонации и произношения. Вопросительные слова-предложения произносятся при помощи обычной вопросительной интонации с учетом речевой ситуации, а также контекста речи. Например:

- Албатта, шиносҳо ва шавку рағбатҳои ман билкул дигар хоҳанд шуд, нисбати он ки то ҳол дорам.
- **Бехтар?**
- **Бале, бехтар.** Он қадаре, ки тиллои холис афзалтар аст аз хоки замин. Шумо эҳтимол, шубҳа доред? [203, 135].

-Лучше?

-Да, лучше. Настолько, насколько чистое золото лучше грязи.

Вы, кажется, сомневаетесь? [204, 135].

- “**Certainly**, my associated and persuits shall be other than they have been.”

- “**And better?** - as pure are is than faul dross “You seem to doubt me” [209, 97].

- Ман хамаи воќеаҳоро наменависам. Хотираи онҳоро парешон намекунам...

Хуб? [201, 29].

- I'll write all the events. I won't disturb their thought.

Yes?

Yes, yes?*

Общеизвестно, что в традиционных грамматиках, в том числе в таджикской академической грамматике вопросительными предложениями называются, те предложения в которых выражается стремление говорящего узнать что-либо или удостовериться в чем-либо при помощи специальных языковых средств – частицами, порядком слов, особыми конструкциями, всегда в сопровождении соответствующей интонации [СМ: Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Китоби 3. - Душанбе, 1989]. Здесь также необходимо отметить, что употребляясь особенно в устной речи и реже в письменном варианте, вопросительные слова служат средством объединения компонентов предложения, поскольку заданный вопрос требует ответа, а ответ соответственно строится на вопросе, отсюда тесная взаимосвязь и той и другой частями, при этом предложение приобретает и специфический стилистический характер. Следовательно, основная функция вопросительных слов заключается в создании стилистического эффекта диалогичности речи, так как сам вопрос всегда обращен либо к сознанию читателя, либо к сознанию героя-рассказчика, либо одного из героев. Часто используются различные местоимения и местоименные наречия в форме вопросительного слова, часть из которых (барои чи? – зачем), бо ки? – кем?, бо чи? – чем?, ба куҷо? – куда?, дар

*Некоторые примеры приведены подстрочным переводом автора диссертации.

кучо? – где?) являются конкретными в своей структуре, в силу чего получают конкретный ответ, другая часть, например, ба кй? ба чй? (кому, чему и т.п.) в контексте может иметь значение не только конкретного объекта цели, но и охватывает семантику множество объектов, общности, максимально абстрагируясь в своей сфере значений.

1.3.4. Междометные слова-предложения

Междометные предложения оформляются при помощи таких эмоциональных междометий, как “а, у, вах, бо, оббо, хайхот, офарин, боракалло, ура, афсӯс, сад афсӯс” и с помощью повелительных междометий.

Эмоциональные и повелительные смысловые оттенки междометных слов-предложений могут выражаться и при помощи интонаций. Например.

- Чаро ту дирӯз нотоб шудӣ?
- Вай афтид, - дубора миёна даромад Бесси.
- **Афтид?** Ана, боз ҳам монанди хурдсолон! Оё чунин духтаракони калон меафтанд? Охир, ӯ ҳаштсола ё нӯҳсола будагист? [203, 21].
- Отчего ты вчера заболела?
- Она упала, - снова поспешила вмешаться Бесси.
- **Упала!** Ну вот, опять точно маленькая! Разве такие большие девочки падают? Ей ведь, должно быть, лет восемь или девять? [204, 21].
- “She had a fall,” said Bessie, again putting in her wond.
- **“Fall?** why, that is like a baby again! Can't she manage to walj at her age? She must be eight or nine years old” [209, 13].
- **А!** Шумо кучо будед!
- Ин кӯдаки вай аст? Оҳо. Ду қатра об барин ба падараш монанд. Ту чингиламу ҳам ба аёдати падар омадӣ. Боракалло. [201, 34].
- Модарам замбуруғхоро дид;
- **Эҳе!** – Ин бисёр, ба ҳамаамон мерасад, – гуфт.

[193, 47].

My mother saw the mushrooms.

- **Oh**, It's plenty and will be enough for all of us.

- **Садбарг**; – Тавба гӯй, ҷони модар. Сабрро пеша кун.

- **Sadbarg** I'll never do it again – say my dear. [206, 27]

Камол; – **Ҳайҳот!** Аклу ишқ, ҳичрону сабр ба ҳам оташу обанд [201, 39].

- Занаш кайҳо рафт. Акнун вай йигитча шуда рафта духтари Мансурбойро гирифтани.

- **Тавба!** - гуфт Шодӣ [200, 38].

- Ман аз шавҳари ту қаҳр кардагӣ, гапи вай ба ман алам кард. **Фаҳмидӣ**

- **Вай чи гуфт?**

- **Э. Моне!** - Гуфт мӯйсафед аз ҷо бархоста, – ту ҳам гапа кашол медиҳӣ!

- Худи ман ҳам, **Астағфурулло.**

- Мо рафтем, дарвоза кулф буд [200, 145].

Аммо Валиҷон ба онҳо аҳамият намода, кулоҳи худро ногаҳон ба дур ҳаво доду шавкун бардошт:

- **Ура!** Тӯби кунҷӣ. Ана ҳамин бе натиҷа намешавад [200, 98].

Междометные слова-предложения также выражаются при помощи фразеологизмов:

As like as two peas – Як себи ду кафон

To talk big – Худситой кардан

Из выше указанного примера можно делать такой вывод, что для сознания смысла слова необходимо совершенное мастерство писателя и при этом дополнительные смысловые оттенки становятся доступными при помощи интонации. В междометных предложениях также эмоциональные и смысловые оттенки выражаются при помощи интонации.

Исследуемый материал о функционировании слова-предложения в таджикском, английском и русском языках показывает, что в каждом функциональном стиле использование этих средств соответствует его доминанту, а также обусловлено формой речи: устной или письменной.

Использование слов-предложений в различных функциональных стилях соотносится с проблемой выделения строгих и нестрогих сфер языка. Настоящее исследование показывает, что подобное использование слов-предложений возможно и в других языках, так как эти средства связаны не со структурой языка, а с общими закономерностями общения.

1.3.5. Приватные слова-предложения

Приватные слова-предложения проявляют особый характер выражения. Они по смыслу утверждают или отрицают ту или иную мысль, хотя сами по себе лишены выражения согласия и обозначают только поздравление, поощрение, культуру общения и подобные им явления. Приватные слова-предложения в большинстве случаев используются вместе с обращением в процессе диалогов и дружественных (приятельских) бесед. Например.

- **Ассалом.** Монда набошед, хола.
- **Биё,** Майсара...
- Ёрй даркор нест?
- **Даркор.** Духтари хола, якта об биёр.
- **Майлаш.**

Майсараи чаккон барои худнамой обро пур карда оварду ва худаш хам нишаста таппак шӯрид. Сипас таппакхоро ба девору болои санг заданд [202, 10].

- **Здравствуйте,** тетя. Бог в помощь.
- **Заходи,** Майсара...
- Помощь не требуется?
- Требуется, доченька, принеси водицы.
- **Хорошо.**

Шустрая Майсара принесла воды и усевшись рядом тоже стала месить кизяк. Затем они лепили кизяки к стене и на камни [202, 10].

- **Hello** aunt. May God speed you. Hello Shirin – Come in Maisara...

- Do you need help?
- **Needed**, my girl, bring water.
- **OK**.

Maisara brought water and setting sown she also started to puddle pressed dunks for drying. Then they start to stick the pressed dunks to the walls and stones [202, 10].

Структурно-семантические особенности приватных слов-предложений как в английском, так таджикском языках указывают на своеобразные схожести слов-предложений исследуемых языков.

В таджикской культуре существует несколько приватных слов-предложений, За формулой приветствия обязательно следуют вопросы о здоровье, делах. Эта особенность накладывает отпечаток и на то, что таджики считают невежливым произнести после формулы приветствия обязательно поинтересуются здоровьем и делами т.е. определенные национальные стереотипы не позволяет ограничиться простым “Салом”. Аналогичная проблема возникает и при калькировании стереотипных конструкций для передачи просьбы на английский язык.

1.4. Структура слов-предложений

В соответствие с языковыми фактами и собранным языковым материалом слова-предложения по своей структуре делятся на четыре группы.

1. Простые слова-предложения.
2. Сложные слова-предложения.
3. Повторные слова-предложения.
4. Распространенные слова-предложения.

1.4.1. Простые слова-предложения

Простые слова-предложения состоят только из одного слова. Они выражаются при помощи утвердительных и отрицательных частиц, модальных и междометных слов. Например.

- **Ҳай! ҳай!** Ана разила, чӣ хел вай ба ҷаноби Ҷон дарафтааст!

- Аҷаб қаҳре дорад духтарак!

Ва, саранҷом, ҳукми хонум Рид [203, 9].

- **Ай-ай!** Вот негодница, как она набросилась на мастера Джона!

-Этакая злоба у девочки!

И, наконец, приговор миссис Рид: [204, 9].

We were parted: I heard the words

- **“Dear! dear! What a fury to fly at Master John!”**

- **“Did ever anybody see such a picture of passion!”** [209, 6].

Как видим, в английском языке простое слово-предложение простым словом, именем прилагательным “Dear! dear!”, а на таджикский язык данное слово-предложение переведено в форме междометного слова-предложения “Ҳай! Ҳай!”. В таджикском языке, в основном слова-предложения оформляются лексической единицей в форме междометного слова-предложения, она смягчает предложение, поэтому лексически дополняется грамматическими средствами смягчения просьбы и предложения, также используется положительно окрашенная лексика, не несущая вежливую семантику, которую рассматривать вне контекста достаточно проблематично и которые приобретают новую коннотацию и семантику.

1.4.2. Сложные слова-предложения

Некоторые словосочетания в предложении выражают культуру человека и используются в функции слов-предложений. Например.

Шарифҷон-Махдум ба ман бодикқат нигоҳ карда, пурсид;

- Номат чист?

- **Садриддин!** – ҷавоб додам ман.

- **Бисёр хуб!** – Бо Мирзо Абдулвоҳид ту байтбарак кардӣ?

Ман бо аломати “оре” сар ҷунбонидам, аммо садо набаровардам [193, 52].

Sharifjon-Makhdoom attentively looked at me and asked.

- What is your name?

- **Sadriddin!** I answered.

- **Well!** Have you recited rhymes with Mirzo Abdulvohid?

- “Yes” I answered, nodding my head, soundless [206, 32].

Такие же сочетательные слова-предложения мы встречаем и в английском языке. **Например:**

- Ту хаста шудӣ? – пурсид ӯ, дасташро рӯи китфи ман гузошта.

- **Камакак, хонум.**

- **Албатта,** гурусна ҳам будагист [203, 41].

- Ты устала? – спросила она, положив мне руку на плечо.

- **Немножко, сударыня.**

- И голодна, **конечно** [204, 41].

- “Are you tired?” she asked, placing her hand on my shoulder.

- **“A little madam”**

- “And hungry too, no doubt” [209, 29].

Существует словосочетания в предложении в таджикском и английском языках которые выражают культуру общения человека. Иногда их можно использовать жестом или мимикой. Мимика позволяет лучше понять оппонента, разобраться, какие чувства он испытывает, жесты, выражение глаз, поза, движения тела как невербальные средства общения. Помимо мимики при разговоре люди невольно жестикулируют. Мы даже не представляем, как много разнообразных жестов производит человек при общении, как часто он ими сопровождает свою речь. Вероятно, объясняется это тем, что жест используется чаще всего не сам по себе, а сопровождает слово, служит для него своеобразным подспорьем, а иногда уточняет его. Жест отвлекает внимание слушателя от содержания речи и мешает ее восприятию и иногда он может быть результатом волнения говорящего, свидетельствует о его неуверенности в себе.

1.4.3. Повторные слова-предложения

Иногда утвердительные, отрицательные, вопросительные, восклицательные и приватные слова-предложения повторяются. В результате повтора их содержание становится более влиятельным и весомым. Например.

- Ҳақиқатан ҳам ман ба дабиристон дохилшавиро мехостам, – гуфтам ман бо овози шунаво.

- **Хайр, хайр**, кӣ медонад чӣ рӯй хоҳад дод? – гуфт ҷаноби Ллойд, аз ҷояш бархоста [203, 22].

- **Ну, ну**, кто знает, что может случиться, – сказал мистер Ллойд, вставая [204, 22].

- “**Well, well!** who knows what may happen?” said Mr. Lloyd , as he got up [209, 16].

Раис мафтуни ҳам бустонсарой ва ҳам духтар шудааст.

- **Ҳай-хай-хай**. Биҳишт дар ин ҷо будаасту мо беҳабар.

- Бо ин вазифа сохтани як биҳишти шахсӣ бароятон ягон душворӣ надорад.

- Ба дилам чони тоза даромад. Ба ман устоде даркор, ки роҳ нишон диҳад [202, 18]

Председатель поражен великолепием дачи и девушки.

- **Вах, вах, вах!** Вот где истинный рай, а мы и не знали.

- С вашим положением ничего не стоит построить вам собственный рай.

- Душа моя будто воскресла. Мне нужен наставник, который укажет путь [202, 18]

The Chairman is strike by the magnificence of the country-house and the girl.

- **Vah, vah, vah!** This is where paradise is, and we didn't know.

- In you situation it is nothing to build your own paradise.

- As if my soul was revived. I need instructor, who will show me the way [202, 18].

Использованные повторные слова-предложения в любых формах, как в утвердительном так и в отрицательном и вопросительном, допускается если потребуется, чтобы содержание становилось более весомым.

Из вышеприведённых примеров можно прийти к выводу, что междометия в первых двух случаях служат лишь средством выражения эмоций. В последующих примерах они выполняют этикетно-устанавливающую функцию и являются средством привлечения внимания.

Точка зрения, согласно которой междометия являются средством выражения субъективных сторон человеческого мышления и форм, составляющих социальный фонд осознанных языковым коллективом приемов выражения психических волнений и побуждений считаем убедительной.

1.4.4. Распространенные слова-предложения

Иногда утвердительные и отрицательные слова-предложения принимают синонимы, которые распространяют их. Содержание слов-предложений в этом случае становится более значимым и влиятельным. С составом слов-предложений смешиваются пояснительные слова-синонимы и выражают единое значение. Они разделяются на составные компоненты, например:

- Картер, шумо аз зери бағали тарафи дигар гиред. Ғайрат кун, Ричард! Қадам мон ана ҳамин хел.
- Ман дар ҳақиқат худро бехтар ҳис мекунам, –гуфт ҷаноби Мэзон.
- **Бе шак** [203, 211].
- Картер, возьмите его под другую руку. Приободришь, Ричард! Сделай шаг... вот так.
- Я действительно чувствую себя лучше, – заметил мистер Мэзон.
- **Не сомневаюсь** [204, 211].

- Carter, take him under the other shoulder. Be of good cheer, Richard; step out -that's it.
- “I do feel better,” remarked. Mr. Mason
- **“I am sure, you do”** [209, 151].

Уместно отметить ещё один внешний признак слов-предложений в данной части работы. В разговорной речи слова-предложения могут встречаться часто в виде диалога, в том числе и таджикского. Например. Барои ҳамин, аз болои маводи овардаамон – нурию сузишворӣ мо шахсан худамон назорат мекунем.

- **Хуб.** Сузишворӣ кай меояд?
- Худи ҳамин рӯз. Саломат бошед.
- **Хуб.** Мо розӣ [202, 25].

Вот поэтому мы установим строгий контроль за топливом и всеми материалами, поставляемыми нам.

- **Хорошо.** Когда доставите дизтопливо?
- **Сегодня же.** Будьте здоровы.
- **Хорошо.** Мы согласны [202, 25].

Otherwise they would sow cotton even of the top of their houses. That’s why we control all the resource we supply.

- **OK.** When you are going to provide diesel?
- **Today.** Good bye.
- **Good.** We are agree [202, 25].

Допустимы использование синонимов для усиления содержания слова-предложения и преобразование влияние или значимости изучен еще один внешний признак распространенные слова-предложения. Обширное их применение встречается в разговорной речи и в диалогах.

В предыдущих примерах междометие, как в английском, так и в таджикском является средством выражения эмоций, причем во втором примере оно, кроме того, является ответом на вопрос, а междометия, служащим для привлечения внимания.

1.4.5. Способ выражения слов-предложений

В сфере словообразования одной из именных частей речи можно встретить слова, которые обозначаются термином **приватные слова-предложения**.

Этот вид слов-предложений наиболее приемлем для выражения эмоций; **мехру мухаббат** (любовь), **саёу кӯшиш** (стремление и старание), **сабру тоқат** (терпение), **фикру андеша** (мысли и суждения) и др. Такие парные слова-предложения появляются в процессе заимствования слов из других языков. Например:

- Дар ин кор аз хама мухим чист?
- Сабру тоқат. Бале, факат сабру тоқат [193, 132]

Если произвести анализ одной такой синонимической пары слов-предложений - **“мехру мухаббат”**, то выясняется, что арабское заимствование **“мухаббат”** как парный синоним к исконно таджикскому слову **“мехр”** с течением времени исторически было освоено таджикским языком и закрепилось в нём.

Подобным образом в начале некоторые русские заимствования использовались рядом таджикскими словами и составляли синонимические пары **“равғани масла, нони хлеб”** и т.д. Ныне такой способ выражения сохранился только в разговорном стиле речи, поэтому большое количество парных слов-предложений можно считать происходящими от совокупности заимствований с исконными словами таджикского языка.

По аналогии данного языкового явления слова-предложения также в некоторых случаях оформляются в виде последующих друг за другом синонимов и антонимов. Создается впечатление, что время диалогической речи беседующие стороны местами используют исключительно только слова-предложения. Обратите внимание на следующие примеры;

- Замоне Сент-Чон шуморо дар Мортон омӯзгор гузошт, ханӯз намедонист, ки шумо писарамаки ӯед?

- **Ҳа.**

- **Намедонист.**

- Шумо бештар ҳамдигарро медидед? Ё гоҳе ба дабиристон меомад?

- **Ҳамарӯза** [203, 399].

- Когда Сент-Джон устраивал вас на место учительницы в Мортоне, он еще не знал, что вы его кузина?

- **Не знал**

- Вы часто с ним виделись? Он иногда заходил в школу.

- **Ежедневно** [204, 399].

- “St John made you schoolmistress of Marton before he knew you were his cousin?”

- **“Yes.”**

- “You would often see him He would visit school sometimes?”

- **“Daily”** [209, 316].

Выражения слов-предложений в виде последующих друг за другом синонимов и антонимов с одной стороны обеспечивает слишком укороченный стиль речи и тем самым доказывает особенность данного стиля, а с другой стороны, оно также создает представление об одновременном употреблении в ряде случаев двойкой мысли говорящего.

Данные исследования свидетельствуют о том, что в устной и письменной формах литературного языка авторы используют примерно одинаковое количество слов-предложений. Качественный состав их также примерно одинаков: начинательные синтаксические конструкции, вводные элементы, релятивные.

Говоря в целом, следует сказать, что качественный состав слов-предложений в художественном диалоге отличается разнообразием: междометия, релятивные, вокализации, обращения, формулы речевого этикета, вводные элементы, текстовые скрепы, что характерно для обоих языков.

В таджикском языке существуют много способов выражения. слов-предложений. Важнейшим из них является лексическая форма.

1.5. Особенности слов-предложений в сопоставляемых языках

Слова-предложения составляют характерную особенность английского синтаксиса. Проблемам происхождения, структуры и семантики номинативных предложений, их стилистическим особенностям в своих трудах уделяли внимание А.А. Потебня, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский [106,103,142]. Вопросы типологии номинативных предложений успешно разрабатывались Е.М. Галкиной-Федорук, В.В. Бабайцевой, П.А. Лекантом, Н.Д. Арутюновой в 50-70-годах 20 века. Исследования, посвященные номинативным предложениям также появляются в последнее время одно за другим, однако их природа до сих пор остается спорной. Об этом свидетельствуют противоречивые точки зрения, так В.С. Юрченко в статье “Односоставные предложения” называет односоставные слова-предложения квази-односоставными: “Предложения с главным членом в форме подлежащего (именительный падеж существительного)” в русском языке представлены одним типом – слова-предложения, или назывными предложениями” [149, 62-66]. В системе синтаксиса они занимают особое положение, их нельзя вставить в один ряд с теми односоставными, главными членами которых выступает в форме сказуемого. Слова-предложения не имеют подлинной односоставности, так как в односоставности они являются только в настоящем времени, а в прошедшем и будущем содержат глагол-сказуемое. Они традиционно рассматриваются как двусоставные предложения”. Для подтверждения своей концепции автор приводит следующие примеры: “Зима. Была зима. Будет зима” [149, 62-66]. Следует, заметит, что такое категоричное заявление не совсем соответствует действительности. Насколько известно, еще в начале 20 века эти предложения были выделены академиком А.А. Шахматовым [142, 274]. Более того, они выделяются в качестве самостоятельного структурно-семантического типа слов-предложений в синтаксисе многих языков. Например:

- **Не**, ҷаноб. Хонум Рид ғойтунчиашро фиристодааст.
- Ба **ӯ** бовар кардан мумкин?
- **Бале**, ҷаноб вай дар хона даҳ сол зиндагӣ кардааст [203, 220].
- **Нет**, сэр. Мисс Рид прислала своего кучера.
- Ему можно доверять?
- Да, сэр, он прожил в доме десять лет [204, 220].
- “**No**, sir, she has sent her coachman.”
- “A person to be trusted?”
- “**Yes**, sir , he has lived ten years in the family” [209, 159].

Такие высказывания полностью выражают мысль без всякого разграничения подлежащего и сказуемого. В уме у слушателя они вызовут примерно ту же самую мысль, какую высказывает говорящий. Значит, с точки зрения формы – это полноценные фразы.

Дискуссионным остаётся так же вопрос о главном члене номинативных предложений. Одни ученые как А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунантов, А.М. Пешковский классифицируют главный член номинативных предложений как сказуемое, а другие как В.А. Богородицкий, Л.А. Булаховский, полагают, что главный член номинативных предложений - подлежаще, третьи как авторы академической грамматики не называют главный член ни сказуемым, ни подлежащим, а четвёртая группа ученых как А.А. Шахматов, А.М. Галкина-Федорук разграничивают подлежащие и сказуемые номинативные предложения [142, 153].

В связи во всех ныне действующих учебниках в разделе “Синтаксис” главный член односоставного номинативного предложения именуется как подлежащее [42, 20].

По мнению таджикского лингвиста Р.Д. Салимова, отношение “номинативных предложений к безглагольным, а также их классификация в языкознании определялись господством вербоцентрических теорий, согласно которым центральным элементом любого высказывания является глагол, а любая безглагольная

конструкция считается ущербной, безглагольной реализацией предложения, строящегося с учётом глагола-сказуемого” [116, 330].

Проведенный лингвистический анализ показывает, что в некоторых предложениях отсутствие глагола имеет системную языковую природу. Слова-предложения относятся к числу принципиально безглагольных конструкций.

Слова-предложения – односоставные предложения, главный член которых выражен именем существительным или субстантивированной частью речи (в именительном падеже) это в русском языке – именительный падеж в таджикском и английском слово применяется в номинативной форме.

В учебниках по русскому языку вместо термина **слова-предложения** используются термин **назывные предложения**, в учебниках по таджикскому языку их называют “**ҷумлаҳои унвонӣ**”.

- “Did Rivers spend much time with the ladies of his family?” “Yes; the back parlour was both his study and ours; he sat near window, and we by the table.”
«Did he study much?” “**A good deal.**”

- “**What**”

–“**Indian language**” [209, 317].

- Много ли Риверс проводил времени в вашем обществе?

- **Много.** Маленькая гостиная служила ему и нам рабочей комнатой; он сидел у окна, а мы за столом.

- И подолгу он занимался?

- Да, подолгу.

- **Чем?**

- **Индийским языком** [204, 401].

- Дар маҳфили шумо Риверс вақти бисёр мегузаронид?

- **Зиёд.** Меҳмонхонаи кӯчак барои ӯ ва мо хучраи кор буд; ӯ пеши тиреза ва мо пушти миз менишастем.

- Ӯ бисёр меҳонд?

- **Бале, бисёр.**

- Чӣ?

- Забони ҳиндустонӣ [203, 401].

Этим термином (слова-предложения) подчеркивается, что эти предложения только называют предметы, явления и события. Они ничего о них не сообщают, кроме того, что они существуют. Но анализ слова-предложения показывает обилие структурно-семантических типов слов-предложений в современном таджикском языке.

В данной работе мы называем словами такое структурно-семантическое образование, основу которого составляет независимая форма имени существительного (или его эквиваленты) способная самостоятельно вместе с атрибутивно зависимыми словами выражать содержание единичного акта.

В синтаксической науке английского языка также нет единой точки зрения относительно семантико-функциональных типов слов-предложений. Некоторые исследователи включают в слова-предложениям только бытийные и указательные, а другие относят к ним не только бытийные и указательные, но и побудительно пожелательные и оценочно-бытийные.

Достаточно ясно и четко обосновано понимание слов-предложений В.В. Бабайцевой в её монографии “Односоставные предложения в современном русском языке”, а также в работах англистов А.И Смирницкий, Е.В. Падучевой, Л. Блумфильд, Б.А. Илыш. Весь обширный и многообразный разряд односоставных предложений с именительным падежом существительного и роли главного члена берется в качестве объекта исследования. В нем бытийные и указательные предложения составляют лишь одну из разновидностей номинативных предложений.

В английском языкознании основным грамматическим признаком слов-предложений считается их морфологическая природа и односоставная структура главного члена, который может быть выражен так:[167, 176].

- “You had a little cottage near the school, you say: did he ever come there to see you ?”

- **“Now and than?” “Of an evening ?” “Once or twice.”** “How long did you reside with him and his sisters after the cousins ship was discovered?” [209, 317].

- Вы говорите, что жили в маленьком коттедже близ школы. Навещал он вас когда-нибудь?

- **Иногда.**

- **По вечерам?**

- **Раз или два**

– А сколько времени вы прожили с ним и с его сестрами, после того как было установлено ваше родство? [204, 399].

- Шумо гуфтед, ки дар коттечи кӯчаки назди дабиристон мезистед. Ё боре ба дидорбинии шумо омад?

- **Гох– гоҳ.**

- **Шомгоҳон?**

- **Як ё ду бор.**

- Аммо пас аз он ки хешовандии шумо рӯшан гардид, шумо бо ӯ ва хоҳаронаш чанд муддат зиндагӣ кардед? [203, 399].

Слова-предложения выражают события и сообщают об особенностях ситуации путём называния ее отдельных “предметных” деталей. Номинативные предложения всегда предполагают реальную модальность и одно из значений настоящего времени. В разговорных конструкциях обычно констатируются явления, прямо относящиеся к моменту речи – непосредственно наблюдаемые говорящим или известным ему:

- **Ҳа, албатта!** Ту духтарони маро дидӣ?

- **Бале.**

- Ин тавр бошад, ба онҳо бигӯ, то замоне, ки ман дар бораи як чизи дар дилам нухуфта бо ту сӯҳбат накунам [203, 227].

- **О, разумеется!** Ты видела моих дочерей?

- Да.

- Ну так скажи им: ты останешься здесь, пока я с тобой не переговорю кое о чем, что у меня на душе [204, 227].

- **Oh , of course !** You have seen my daughter?

- **“Yes”!**

- **“Well ,you may tell them I wish you to stay till I can talk some things over with you”** [209, 165].

Следует особо отметить, что содержание назывных предложений соответствует назывному плану в описательных повествовательных художественных текстах: обстановка и события прошлого передаются как раскрывающиеся “на глазах” у наблюдателя, как в следующих примерах на таджикском и английском языках:

Бобои пир ва қариб барҷомондашуда падарамро дуо ва миннатдорӣ карда гусел намуд ва дар вақти ба роҳ баромадани мо Қурбонниёз тағоиям ба падарам гуфт:

- **Язнамулло!** Ман шумо барин ба ғайрат шудан мецохам [193, 25] .

- **Brother – in –law!** I would like to become industrious like you [206, 11]

Номинативные предложения не допускают парадигматических изменений и времен имея постоянное модальное временное значение. Слова-предложения характеризуются **предикативностью, которая выражается при помощи интонации:**

- Муҳиддин, ту деҳаи Болои Рӯдро медонӣ?

- Медонам.

- Дар онҷо дар лаби рӯд ҷӯи осӣ ҳаст. Дар вақти тамошо додани осӣ ман ба ту нишон дода будам-а?

- **Ҳа-ха!**

- Медонӣ?

- Медонам! [193, 17] .

- Muhiddin, do you know the “Boloy Rood” – village?

- **I know.**

There on the spring bank. I showed it to you, when the was presented.

- **Yes-yes!**

- **Do you know?**

- **I know!** [206, 9].

Слова-предложения различаются по цели высказывания. Они могут быть:

а) повествовательными: – Ин аз чист? – гуфта пурсид.

Он бача, аз он ки ба тарафи куртаи ман як назари нофора меандохт:

– **Суф!** Ин куртаи суф аст! Падари ман дар тӯи ман ба ман куртаи шоҳӣ карда дода буданд [193, 11].

– From what is it? – asked.

That boy looked in an unpleasant to my dress.

– **A linen!**

– This is a linen dress. My father made a silk dress for me in my wedding and gave to me [206, 4]

б) восклицательными: Акнун, ки аввал қарзхоро кандан лозим аст, ҳамон биринҷро қор фармудан мегирем.

– **Боракалло!** – гуфт падарам, – бесабаб “сарфаи сари оташдон – савдогари Ҳиндустон” нагуфта будаанд [193, 15].

Now, as we have to pay the debts first of all, we’ll use that rice.

– **How clever of you!** – said my father “Saving is wealth” was not told in vain [206, 5].

б) вопросительными: – Биринҷ харидан ҳам дарқор нест, – гуфт модарам.

– **Чаро?** Гуфта пурсид падарам, – охир шир бе биринҷ хӯрок намешавад.

– Биринҷ ҳаст!

– Дар қуҷо? – падарам тааҷҷубқунон аз ҷои хобаш нимҳез шуд [193, 15].

– One need not to buy rice – said my mother.

– **Why?** – asked my father, – but milk without rice won’t be a meal.

– Where is? – asked surprisingly my father intending to get up [206, 5].

Следующим грамматическим свойством слов-предложений, который отличает их от нечленимых предложений, является их синтаксическая членимость. По структуре различаются:

а) нераспространенные слова-предложения;

б) распространенные слова-предложения, в том числе и осложненные однородными членами предложения.

– **Уф.** Орифҷон, як дақиқа. Раис, Шумо ягон муовин, ё мутахассис доред, ки ин маълумотро ба мо диҳад?

– **Ҳаст.**

– Ана ҳамон касро даъват кунед [202, 33].

– **Уф.** Стоп, Орифджон. Председатель, у вас есть какой-нибудь заместитель или специалист, который бы дал нам эту информацию?

– **Есть.**

– Пригласите этого человека [202, 33].

– **Ugh.** Orifjon stop.

Chairman do you have any Deputy or specialist who can give us this information?

– **Yes, I have.**

– Invite him please [202, 33].

Таким образом, основными грамматическими признаками слов-предложений являются “односоставность структуры, особая интонация, синтаксическая членимость” [116, 54]. Они занимают особое положение, так как предназначены специально для выполнения контактоустанавливающей функции, а начинают служить целям привлечения внимания и вовлечения собеседника в процесс коммуникации только в определенных условиях, не содержат объективной информации, а только предваряют ее, подготавливая слушающего к ее получению. Они тесно связаны с последующим высказыванием. Говорящий получает хорошую возможность продолжить разговор и вовлечь в него собеседника [91, 268-271].

Односоставные структуры употребляются редко и это объясняется тем, что они являются индивидуальным созданием говорящего. В разговорной речи гораздо легче употребить клишированные структуры, чем создать новые.

1.6. Слова-предложения в таджикском языке

Слова-предложения являются одним из структурно-семантических типов односоставных предложений в современном таджикском литературном языке. В своих бесценных трудах Б. Ниязмухамедов, М.Н. Касимова, Б. Камолетддинов, М. Норматов, Ш. Рашидов Р.Д. Салимов, М.Р. Назарова и др. при выделении и описании слов-предложений исходя из разных позиций приходят к различным выводам.

Грамматическая особенность этих предложений – это выражение их главного члена существительным без служебно-предикативного слова. Предикация в этих предложениях осуществляется только с помощью интонации. Субстантивный главный член в словах-предложениях получает конкретную референцию, т.е. является знаковым заместителем конкретного предмета или класса предметов, например в оригинальном тексте на английском языке можно рассмотреть следующий тип референции:

– Чорциана, ба фикрам, хеле хушрӯ шудагист, Бессӣ?

При переводе этих предложений и конструкций на таджикском и русском языках мы заметили соответствующую трансформацию:

– **Хеле-хеле.** Зимистони гузашта ӯ бо модараш ба шаҳри Лондон рафта буд ва ҳамагон дар он ҷо шайдои ӯ шудаанд [203, 87].

– Джорджиана, верно, очень красивая, Бесси?

– **Очень.** В прошлую зиму она со своей мамой ездила в Лондон, и там все восхищались ею [204, 87].

– Georgiana is handsome, I suppose, Bessie ?

– **Very.** She went up to London last winter with her mama, and there everybody admired her [209, 63].

- Ба ман чуни менамояд, ки ӯ мардест ноустувор ва тундмизоч.
- **Дуруст** [203, 125].
- Мне кажется, он очень непостоянен и резок.
- **Верно** [204, 125].
- I think so he is very changeful and abrupt
- **True** [209, 89].

Примеры свидетельствуют о том, что грамматическая форма главного члена субстантивно-номинативных предложений всегда характеризует предложение как утвердительное, достоверное и всё временное и относятся к разряду номинативных предложений. Как видно из примеров в таджикском языке как и в английском слова-предложения представлены только одной моделью: N - **Дуруст. (True)** и тд.

Субстантивно-номинативные предложения, разумеется, могут вместить лишь информацию особого рода – простую номинацию предмета. Они признаются предложениями на том основании, что обладают *интонационным контуром и предикативностью и могут включаться в повествовательную цель присоединяясь к другим предложениям.* Субстантив в функции главного члена наделяется синтаксическим значением времени и соотносится с предикатом “будан” – “быть”, “являться”. Но грамматическая специфика данного типа предложений такова, что не допускает вербализации этого предикативного значения, он не может быть выражен средствами языка, в противном случае предложение утратит свой экзистенциальный характер. “Лексическое значение главного члена в этих предложениях является субъектным, и с точки зрения соотношения компонентов семантической структуры номинативные предложения можно определить как субъектные. В грамматическом плане они являются такими же коммуникативными единицами языка, как и другие типы предложений” [116, 340].

Как показывает исследование существующих источников, в таджикском языкознании вопрос о природе слов-предложений остаётся недостаточно исследованным.

Приведём некоторые определения односоставным предложениям, которые имеются в различных научных источниках. Следующее определение назывным предложениям даёт Ш. Рашидов: “предложения, в которых называются предмет и не объясняется его состояние, называются номинативными”. И далее: “в... слова-предложениях утверждается наличие, существование явления или предмета, называемого главным членом”. В словах-предложениях, отсутствует сказуемое. Если добавить какое-нибудь сказуемое, слов-предложение теряет своё свойство и превращается в двусоставное предложение. “Предмет, события и др. обладают каким-то неопределённым признаком”, утверждает Ш. Рашидов, и в связи с этим делается вывод; “...было бы неверным добавлять к словам-предложениям сказуемое, приписывать подлежащему какой-нибудь признак или состояние” [109, 27].

Однако семантика существования предмета в данных предложениях выражаются другими грамматическими средствами, и приводятся следующие примеры:

- Дар кафи дастонам барои шумо пули нукра бинихам, ҳамин тавр?
- **Бешубҳа** [203, 193].
- И положить на ваш ладонь серебро, вероятно?
- **Без сомнения** [204, 193].
- And I must cross it with silver, I suppose?
- **To be sure** [209, 137].

Анализируя данные предложения, следует отметить, в таджикском и английском языках, предложения, составлены одним словом типа **Бешубҳа**. **To be sure** номинативные, Вақти авқот буд. “Было обеденное время” - двусоставное предложение и в двусоставном предложении предикативное отношение выражено при помощи глагола **будан (быть)**. “Глагол указывает на наличие времени, однако в назывных предложениях

значение существования (быть) выражается при помощи интонации. Оба предложения: и номинативное предложение и двусоставное предложение (в приведенных примерах) имеют одинаковый интонационный рисунок, и в обоих предложениях наблюдается исходящая интонация. В нераспространенных слова-предложениях интонация восходящая. Этот интонационный рисунок и пауза отличают номинативных предложений от других предложений” [112, 333].

Можно сказать, что не все слова могут образовать слова-предложения. Грамматическую структуру и семантику слов-предложений составляют имена существительные или субстантивированные слова (лексемы с предметным значением). Так, например, наречия времени *имрӯз* (сегодня), *пагоҳ* (завтра), *порсол* (прошлый год), *ҳамеша* (всегда) и др. не могут быть слова-предложениями, однако, когда от них слова подобно *пагоҳӣ* (утро), *беғоҳӣ* (вечер) получают предметное значение, они при помощи интонации выражают предикативные отношения и могут выполнять роль предложения.

Конечно, не все слова, обозначающие предмет и указывающие на бытие могут образовать слова-предложения. Например. Существительные с артиклем неопределенности – “е” (подобно *хонае* – (какой-то дом), *сахнае* (какая-то сцена)) не всегда могут образовать слова-предложения и не всегда могут выполнять коммуникативную функцию слова, которые сочетаются с предлогами и послелогами в конструкции синтаксических сочетаний, и имеют в своём составе предлоги и послелоги. Лишь определенные слова с ограниченными значениями и формами могут образовать слова-предложения в зависимости от контекста. Это можно рассмотреть, так, что при оформлении ответа на конкретно поставленный вопрос может отдельный глагол определенного лица и определенного наклонения может выступать в роли слова-предложения как в следующих примерах в таджикском, русском и английском языках:

– Ту дар паси парда чӣ кор мекардӣ?

– Мехондам.

– Китобро нишон деҳ.

Ман аз зертахтаи тиреза китобро гирифта, барои ӯ овардам [203, 8].

– Что ты делала за шторой? - спросил он.

– **Я читала.**

– Покажи книжку.

Я взяла с окна книгу и принесла ему [204, 8].

– What were you doing behind the curtain? – he asked.

– **I was reading**

– Show the book [209, 5].

– Хайр ман кӣ ҳастам? – пурсид ӯ.

Ман номашро зикр намудам ва дастамро ҷонибаш ёзонидам; ӯ бо табассум дастамро гирифта гуфт: [203, 17].

– **Ну-ка, кто я?** - спросил он.

Я назвала его и протянула ему руку; он взял ее, улыбаясь, и сказал: [204, 17].

– **Well, who am I?** “he asked I pronounced” his name, offering him and the same time my hand: he took it, smiling and saying [209, 10].

В учебнике “Таджикский язык” С. Арзуманова, А. Сангинова даётся только общее определение назывного предложения без указания грамматических признаков. “Назывным называется такое предложение, в котором упоминается какой-нибудь предмет, но ничего больше о нём не говорится” и приводится один пример: **Баҳор.** Дарахти гулкарда. **Весна.** Распустившиеся деревья (деревья в цвету) [5, 245].

В таком порядке можно обнаружить весьма интересные примеры в творчестве современных таджикских, английских и русских писателей, которые чаще встречаются в контексте диалогов, как в следующих примерах:

– Умедворам, хуш меояд. Барои ин хел гуфтан асос ҳам дорам – Шогирдонатон бодикқатанд?

– **Бешубҳа.**

– Хоначаатон ба шумо маъқул аст?

– **Хеле маъкул** [203, 345].

– Надеюсь, что понравится. У меня все основания верить в это.

– Ваши ученицы были внимательны?

– **Безусловно.**

– А вам нравится ваш домик?

– **Очень** [204, 345].

“**I hope** I shall.I have many inducements to do so.” “Did you find your scholars as attentive as you expected?”

“**Quite**”.

“Do you like your house?”

в следующих примерах:

– **Албатта, хонум! Мо ўро ба ин Very much**” [209, 259].

Более полное определение слов-предложений дано таджикским ученым лингвистом М. Норматовым: «Эти предложения называют предмет, явление, состояние, место и время и одновременно утверждают наличие существования названного предмета» [120, 35].

Именно такие особенности мы можем наблюдать как в таджикском, так и в английском и русском языках как равзаи мавҷудоти баргузида ҷойгир мекунем. Ва ман изҳори умед менамоям, ки вай барои ин қадар имтиёзӣ оӣ миннатдор хоҳад буд [203, 33].

– **Конечно, сударыня!** Мы поместим ее в этот вертоград избранных душ. И я надеюсь, что она будет благодарна за столь высокую привилегию [204, 33].

“**Madam, you may:** She shall be placed in that nursery of chosen plants, and I trust she will show herself grateful for the inestimable prrilege of her election” [209, 22].

В учебнике по таджикскому языку для учащихся высших учебных заведений, изданный в 1970 году, даётся следующее определение: “Простое односоставное предложение, в котором предмет или явление называется, но о нём ничего не сообщается, называется словом-предложением”, – далее отмечается, что слова-предложения не

употребляются вне текста [55, 187]. В данном определении также не существует речи о грамматических особенностях данного типа предложения и данная дефиниция не учитывает грамматическую специфику данного синтаксического типа.

На наш взгляд представляется полезным также обратиться по данной проблеме и ещё к одному источнику. Персидский источник близкородственный таджикскому языку, в котором слова-предложения тоже выделяются в качестве самостоятельного структурно-семантического типа односоставных предложений. Ю.А. Рубинчик считает, что слова-предложения самостоятельные, структурно-семантического типа односоставных предложений и отмечает, что “к словам (назывным предложениям) относятся односоставные предложения, главный член которых обозначает наличие, существование предмета или явления и выражен именем существительным, личным местоимением, субстантивированной частью речи, а также количественно-именным сочетанием [112, 105].

Слова-предложения относятся к самостоятельному структурно-семантическому типу предложений таджикского языка. Что касается вопрос определения грамматической природы слов-предложений, деления их на типы и подтипы существует противоречивые мнения в таджикском языкознании и некоторые из них считают, что в структуре слов-предложений имеется только один главный член – подлежащее.

1.7. Слова-предложения в английском языке

В данном параграфе рассматриваются принципы классификации единиц на три класса, критерии выделения структурных моделей, а также описываются наборы структурных моделей для каждого из трех классов слов-предложений в английском языке. Описание структуры слово-предложений дополняется исследованием положения слова-предложения

относительно других единиц в речевой цепи, а также их синтаксических функций в предложении.

Исследование слов-предложений показало несомненное сходство этих единиц с инкорпоративными комплексами-единицами, присущими языками инкорпоративного строя. По определению Б.А. Успенского “наличие в языках одного типа элементов других типов говорит о том, что строй языка лишь соответствует тому или иному типу; каждый язык может быть в какой-то степени агглютинативным, или флективным”[137, 5-18].

Данная проблема рассмотрена в многочисленных работах и публикациях ученых-лингвистов (К. Н. Качаловой, В. Д. Аракина, М. А. Беляевой, М. Ганшиной и др.). В них, в частности, подвергнуты анализу вопросы о порядке членов предложения, т.е. вопросы об инверсии, так как проанализированные простые предложения говорят о том, что участвующие в них члены занимают различные позиции и выполняют различные функции в предложении. Специфика образования слов-предложений основана на нарушении иерархии вхождения единиц, однако, лингвистического уровня в другой, которая в данном случае означает, что единица с набором признаков предложения входит в состав ключевого предложения в качестве одного слова. Мы наблюдаем процесс частичной номинализации, когда единица более высокого уровня окказионально уподобляется слову или, во всяком случае, единицы, приближающейся к нему по своим свойствам.

Слово-предложение выделяется в речи по ряду признаков:

1) употребление в речи с разного вида детерминативами (артиклями, притяжательными, указательными и неопределенными, местоимениями существительными в притяжательном падеже):

– Be careful. Don't fall. Hide the letter that nobody sees it.

– OK.

And they leave. This was the message that became their great secret and vital, which has left a heavy trace [202, 7].

– Эҳтиёт шав, наафти. Мактуба пинҳон дор, ҳеч кас набинад.

– **Майлаш.**

Рафтанд. Ана ҳамин навиштаҷоти иборат аз як ҷумла барои ҳарду сирри бузургу масъалаи ҳаётан муҳиме гардид, ки дар сарнавишти ҳар кадом нақши гароне гузошт [202, 7].

– Будь осторожна, не упали. Спрячь письмо, чтоб никто не видел.

– **Хорошо.**

Уходят. Вот это само послание, состоящее из одного предложения, стало их великой тайной и жизненно важной проблемой, оставившей тяжелый след [202, 7].

2) позицией в рамке между детерминативом и словом, которому слов-предложений относятся:

The girl brings glasses, vodka and appetizer on a tray.

– **Welcome, Chairman.**

– **Thank you.** Won't it make any harm for my heart? [202,18]

Духтар дар рӯи лаълӣ ду қадаҳи шароб ва газак меорад.

– Раисҷон, хуш омадед.

– **Раҳмат.** Ба дил зарар намекунад?[202, 18]

Девушка приносит на подносе две рюмки с водкой и закуску.

– Добро пожаловать, Председатель.

– **Спасибо.** Сердцу не повредит? [202, 18]

3) окказиональным использованием в словах-предложениях, таких морфологических показателей цельно оформленности как аффиксы словообразования или словоизменения;

– You wasted your effort, Chairman. Shamsiddin will privatize it and takes in his hand.

– **How?**

– **Easily.** This issue will be solved today or tomorrow [202, 15].

– Бехуда овора шудед, раис. Вая Шамсиддин приватизатсия карда мегирад.

– **Чӣ хел?**

- Ана ҳамин хел. Имрӯз-пагоҳ ҳал мешавад [202, 15].
- Вы зря старались, председатель. Ее Шамсиддин приватизирует и приберет к рукам.
- Как это?
- **Просто.** Сегодня или завтра этот вопрос будет решен [202, 15].

1) модификацией слов-предложений с помощью определений или обстоятельств;

- Then you think we should forgive them? Yes. I mean no. **True!** I had forgotten [216, 336].

2) объединением слов-предложений и какого-либо другого слова, в составе ключевого предложения как однородных (с помощью союзов или без них):

- I shall do nothing of the kind. You reffused? **Absolutely!** Ah Margaret does this for my souce. It's her last chance [216, 38].

Слова-предложения, функционируя в качестве отдельного слова, сохраняют основные признаки своего исходного уровня – уровня предложений. Таким образом, можно выделить следующие атрибутивные особенности слов-предложений в английском языке:

1. Модели, по которым строятся слова-предложения, повторяют модели обычных предложений с сохранением типичного для английского языка порядка слов.

- Silence I'm here to save you, if I can. But I Fear it's too late! **There** [216, 66].
- What do you mean? You are in solent! What have I do with you? **Nothing** [216, 66].
- **Ҳамонро ба ман медиҳӣ?** – пурсидам ман.
- Will you give me that? – **I asked.** – She stared at me.
- **“Mother!”** She exclaimed,” there is a women wants me to give her these porridge [209, 234].
- Не отдашь ли ты мне это? – спросила я.
- **Мама!** - крикнула она. – Тут женщина просит у меня кашу [204, 322].
- **Модар!** – дод зад ӯ. – Инҷо занаке ширбиринҷ меҳоҳад [203, 322].

Как видим в первом приведенном примере слово-предложение построено по модели “предикативная часть+номинативная часть” [VN], а во втором примере слово-предложение приводится по модели “номинативная часть+предикативная часть”[NV].

“Why she's a real sorceress! cried Trederick Lynn. “Let us have her in, **of course**”

To be sure, rejoined his brother”

“It would be a thousand pities to throw away such a chance of fun” [209, 134].

– Настоящая ворожея! - воскликнул Фредерик Лин.

– **Конечно**, нужно привести ее сюда.

– **Разумеется!** – подхватил его брат – Как можно упустить такое развлечение! [204, 188].

– Чодугарзани хакикй! – нидо кард Фредерик Лин. –**Албатта**, ўро ба ин чо овардан лозим.

– **Бешубха!** – ўро чонибдорй намуд бародараш. – Чй гуна метавон чунин тамошоро аз даст дод! [203, 188].

Внутренняя структура слова-предложения определяется такими основными признаками предложения, как предикативность и модальность.

2. В большинстве слов-предложений, несмотря на графическую и морфологическую цели, оформленность части слова-предложения проводится словами, а не морфемами. Так у компонентов слова-предложений можно обнаружить форманты всех грамматических категорий (например, окончания множественного числа существительных, притяжательного падежа, степеней сравнения и т.д.);

– I cannot have her sacrificed! **Sacrificed**. Yes, utterly sacrificed love less marriages are horrible [216, 272].

3. Анализ показал частое несоответствие видовременных характеристик слов-предложений и ключевого предложения например:

– We are quite by ourselves here. Whatever it is, I need not say I will not repeat it.

Иногда в контексте взаимосвязи слов-предложений и ключевых, главных предложений последовательно оформленного текста можно наблюдать такие моменты, что время в словах-предложениях настоящее, а в ключевом предложении прошедшее. При этом несоответствие видовременных отношений слов-предложений и ключевого предложения показывает, что они не играют большую роль для выяснения сущности слов-предложений и могут быть описаны как “стёртые”.

Можно сказать слово-предложение в функциональном плане эквивалентно простому предложению, а в формально-структурном плане эквивалентно слову. В количественном аспекте оно, как правило, состоит не менее чем из двух единиц уровня слов. В рамках ключевого предложения оно теряет свои функции “цельного” предложения [1, 54]. Характерным признаком слова-предложения является необязательное согласование видовременных отношений слов-предложений и ключевого предложения.

Наличие общей номинальной функции – лексических знаков таких предложений дало возможность объединить их под термином “слова-предложения”.

У слов-предложений имеется различная референтная соотнесенность, они обладают набором общих признаков в пределах выделяемой микросистемы. Эквивалентность нормальной и семантической структуры слов-предложений в структуре узуальных предложений является одним из таких признаков.

Что касается слов-предложений английского языка, исследователи не имеют единого мнения о существовании простых односоставных предложений. Многие из них считают, что в английском языке в случае отделения предложения от подлежащно-сказуемой системы речь пойдет не об односоставности предложения, а о его неполноте и сокращении (Л. Бархударов, Д. Штелинг). Многие российские языковеды согласны с мнением, что в английском языке существуют слова-предложения (В. Каушанская, Р. Ковнер, Б. Ильиш, Г. Почепцов, М. Блох

и др.). М. Я. Блох уделил большое внимание словам-предложениям. Он считает, что в английском языке любое предложение, в котором отсутствуют главные члены, несмотря на восстановление недостающих членов из контекста, является слово-предложением.

необходимо отметить о существовании в английском языке слов-предложений следующее. Большинство лингвистов считают, что слова-предложения относятся к неполным предложениям, так как подлежащее *you* в них всегда представляется, является нулевым вариантом и не всегда выражается: Listen to me, – You listen me (Л. Бархударов, В.Аракин, И. Иванова, В. Бурлакова, Г. Почепцев и др.).

Следовательно, в таджикском и английском языках нет единого мнения относительно вопроса грамматической функции главных членов слов-предложений и сложных с ними синтаксических единиц.

1.8. Структурно-семантический анализ слов-предложений в таджикском и английском языках

Анализ структуры слов-предложений показал, что слова-предложения образуются в языке по общей с обычными предложениями семантической структуре, которая обычно представляется в виде формулы: **S-Modality+Prepositions [V+Cases]** “Hush”! Yes: And Bob his wife and child.

Слова-предложения являются изоморфными как в рамках семантической, так и формальной структуры. Исследования формальной структуры единиц, то есть того по каким моделям образуются в речи слова-предложения, проводилось с применением метода моделирования, который позволяет вскрыть глубинный структурно-семантический механизм порождения любой лингвистической модели. Изоморфность в структурном отношении слова-предложений позволяет применить общую модель для исследования формальной структуры единиц этих двух уровней в английском языке.

Модель слова-предложения может допускать некоторое изменение в структуре слова, однако должно, быть тождественной по значению и

функции модели **S-Modality+Prepositions (V+Cases)**. Такие модели известны как варианты. Инвариантная модель слова–предложения распадается на ряд вариантов и подмоделей, в которых происходит как упрощение, так и усложнение инвариантной структуры образования [167,172].

– Give them the required information. They are preparing a special TV program.

– **ОК.** Let's go to my office.[202, 33]

– Маълумоти даркория те. Инҳо як барномаи телевизионӣ мекунанд.

– **Хуб.** Ба идораи ман гузарем [202, 33].

– Представь необходимую информацию. Они готовят специальную телевизионную про грамму.

– **Хорошо.** Пройдем ко мне [202, 33].

Слова-предложения в английском языке четко распадаются на три большие группы. В основе этого деления лежат как денотативные свойства предметов или явлений, называемых этими единицами, так и внутренние признаки слов-предложений. Все слова-предложения по форме – сложные образования. Слова-предложения первого класса обозначают сложный денотат или микроситуацию [событие, состоящее из ряда элементов]. В этом случае наблюдается соответствие денотативного и сигнификативного планов и их языковой актуализации. Они имеют сложный характер.

For the cattle farm and other fields we'll conclude different contract, and we'll control that also.

– **For which purpose?**

– We are responsible before people, before the government [202, 25].

Барои фермаву дигар соҳаҳо созишномаи алоҳида мебандем, онро ҳам мо назорат мекунем.

– **Мақсад?**

– Мо дар назди ҷамъият, дар назди давлат ҷавобгарем [202, 25].

Относительно фермы и других отраслей заключим отдельный договор, мы и за ними установим контроль.

– **С какой целью?**

– Мы ответственны перед обществом, перед государством [202, 25].

Слова-предложения второго класса обозначают простой денотат: один из признаков, свойств, характеристик объекта. Основанием такого способа номинации служат ассоциативные связи, когда возможно использовать одно представление для описания другого благодаря наличию определенных черт сходства между ними. Ассоциативные связи в большинстве случаев, носят временный характер, так как ассоциации возникают случайно или под влиянием контекста. Однако могут возникнуть и постоянные ассоциации одного произведения.

Closing the file with the case the investigator looked at him intently.

– **Take him away.**

A policeman came in and took away the Chairman [202, 170].

Муфаттиш парвандаро пӯшонда дуру дароз ба ӯ нигарист.

– **Баред.**

Милиционер омада Раисро бурд. [202, 170]

Закрыв папку с делами, следователь долго и пристально глядит на него.

– **Уведите.**

Вошел милиционер и увел Председателя [202, 170].

В этом классе наблюдается несоответствие между денотативным и сигнификативным планами и их актуализацией в речи. Простая сигнифика, которая возникает при номинации простого денотата, актуализируется в речи с помощью сложной единицы: слова-предложения.

Слова-предложения третьего класса по своей структуре приближаются к сложным словам (они состоят из двух, трех компонентов). Их можно описать как “условно” сложные. В этом классе все три плана: денотативный, сигнификативный и план выражения приближаются к соответствию. Простое понятие (сигнифика),

возникающее при номинации простого денотат, актуализируются в речи с помощью слова “условно” сложной единицы.

Sharofat as a Satan servant got up in hurry and went out to entryway gave a sighn to Rustam.

– She went asleep.

– Went asleep?

– **Very good.**

– Leave now.

Sharofat left [202, 143].

Шарофат чун чокари иблис зуд аз ҷой хесту ба барои зинапоя баромад ва ба Рустам ишорат кард. Рустам ихавотир шуда пурсид:

– **Тинҷист?**

– Хобаш бурд.

– Нағз ту баро.

Шарофат рафт [202, 143].

Шарофат, как посланница искуителя поспешно поднялась, и выйдя на лестничную площадку, подала знак Рустаму.

– Что случилось?

– Отец, она заснула.

– **Хорошо.** Ты уходи.

Шарофат ушла [202, 143].

Анализ слов-предложений первого класса указывает на несомненное сходство этих единиц с прямой речью. Это сходство состоит, во-первых, в способе введения их в структуру ключевого предложения путем использования лексических единиц с основным дифференциальным признаком-семой “говорит”, во-вторых, в заключение единицы слов-предложение в кавычки, в-третьих, в легкости, с которой слова-предложения первого класса трансформируются в прямую речь.

Это позволяет сделать вывод о том, что источником возникновения слова-предложения первого класса является прямая речь. Однако существование отличительных признаков у прямой речи и единиц слов-

предложений (отсутствие двоеточия перед словом-предложением, различия в сочетаемости неизменяемость видовременного плана слова-предложения при изменении видовременной системы ключевого предложения) не позволяют отождествлять эти два явления.

Rizo thought for a moment and then dicided finally.

– **Find!**

Rizo went out in hurry [202,142].

Ризо лахзае андеша карду ба хулосаи катъи омад:

– **Ёфтам!**

Ризо шитобон аз хона баромад [202, 142].

Ризо лишь на минуту задумался и пришел к окончательному решению:

– **Нашел!**

Ризо поспешно вышел со двора [202, 142].

Если первый класс принять за первую степень образования слова-предложения, то второй класс это дальнейшее развитие единиц в пределах описываемой микросистемы, то есть вторая система образования слов-предложений.

Они маркированы меньшим количеством признаков предложений и большим количеством признаков слов. Исследование показало, что они чаще пишутся через дефис, а не заключаются в кавычки (дефис, как известно, считается одним из показателей словности) обладают большей цельнооформленностью.

В английском языке речевое поведение слушающего может быть направлено на сохранение за говорящим речевого хода. В этом случае слушающий проявляет согласие (поддакивание), заинтересованность, задает вопросы. Использование слова предложения в этом случае не только не тормозит, а напротив, стимулирует деятельность говорящего.

По своей семантике в английском языке слова-предложения второго класса распадаются на несколько подклассов в зависимости от характера называемого объекта: имена и прозвища людей, названия предметов,

предприятий, различного рода произведений, городов, названия игр, социальных акций, описание внешности человека. Например:

“Adele here ran before him with her shuttlecock “**Away!**” he cried harshly, Keep out a distance, child; or go in to Sophie!” [209, 100].

Тут к нему подбежала Адель со своим воланом.

– **Уходи!** – крикнул он резко. – Не приближайся ко мне, дитя, ступай к Софи [204, 140].

Дар ин асно Адел бо тўбчаи худ назди ӯ шитобон омад.

– **Бирав** –фарёд зад ӯ – Наздик наё ба ман, бачем, бирав назди Софи [203, 140].

В единицах третьего класса слов-предложений сохраняется минимум признаков предложений по сравнению с единицами первых двух классов, но одновременно они приобретают значительное количество условных признаков. Существует целая группа единиц, которые в словарях называются то словом (в позиции существительного), то сочетанием слов (в позиции прилагательного). Это образование типа “forget me not”. Доказательством их “словной” (по характеристике А. И. Смирницкого) сущности служит свойство этих единиц обозначать один предмет или признак, то есть один денотат (простая номинация).

“**What of that?** More unequal matches are made every day”.

“**True:** yet I should scarcely fancy Mr. Rochester would entertain an idea of the Sort. But you eat nothing [209, 111].

– **Что ж из этого?** Мы часто видим еще более неравные браки.

– **Верно.** Но едва ли мистер Рочестер женился бы на ней [204, 155].

– **Хайр чй?** Мо на як бору ду бор चुнин издивочи нобаробарро дидаем.

– **Дуруст.** Шубҳанок аст, ки ҷаноби Рочестер бо ӯ издивоч кунад [203, 155].

Особенностью семантической и формальной структур слов-предложений, первых двух классов является большое разнообразие простых и усложненных моделей, которые лежат в основе образования. Единицы слов-предложений двух классов представлены следующими моделями. По сравнению со словами-предложениями первых двух классов

слова-предложения третьего класса представлены ограниченным рядом моделей.

Значение большинства единиц слова-предложения третьего класса идиоматично, в остальных единицах значение всего слова-предложения выводится из значений составляющих их компонентов.

В единицах третьего класса отчетливо проявляется стремление к морфологической цельно оформленности (так в роли существительного они могут оформляться с помощью окончания множественного числа существительных-s,). В принципе они могут образовывать различного вида единицы с помощью разнообразных суффиксов существительных и прилагательных (*go a headness, go headiness, go a headism, go ahead activity*) [159, 43].

“Perhaps you may – who knows? Have you any relations besides Mrs .Reed?”

“I think not sir”

“None, belonging to your father?”

“**I don't know**”. [209, 14].

– А может быть, и придется – кто знает! У тебя нет никакой родни, кроме миссис Рид?

– По-моему, нет, сэр.

– А со стороны отца?

– **Не знаю** [204, 22].

– Аммо шояд зарур афтад, кй медонад! Ту ғайр аз хонум Рид дигар акрабои дигар надорй?

– Ба гумонам, не, чаноб.

– Аз тарафи падарат чй?

– **Намедонам** [203, 22].

Как показал фактический материал, единицы этого класса проявляют тенденцию к воспроизводимости. Такого класса слова-предложения – Do it yourself, слова-предложения – go ahead, слова-предложения – pick me up. Это свойство становится закономерным “словным” признаков слово-предложений третьего класса.

Следует обратить особое внимание на характер функционирования слов-предложений в тексте. Исследования в плане синтагматики показало, что слово-предложение в тексте вступает в различные синтаксические связи с другими единицами речи как целостное образование, функционально тождественное слову. Это синтаксические связи по своему характеру эквиваленты синтаксическим связям обычных слов. Самым распространенными являются атрибутивные, причем реализуются они как в виде препозитивной, так и в постпозитивной связи с предлогом “off”.

“Amin! We can yet live,” said Diana at last.

“At any rate, it makes us no worse off than we were before,” remarked Mary [209, 257]

– **Омин!** Мо ҳамин тавр зиндагӣ намекунем – гуфт дар охир Диана.

Аз аввала беҳтар зиндагӣ мекунем – гуфт Мери [203, 205]

– **Аминь!** Мы и так проживем! – сказала наконец Диана.

– И будем жить не хуже прежнего, – заметила Мери [204, 205].

Это последний вид связи обладает наибольшей емкостью. В атрибутивную связь чаще всего вступают единицы второго класса.

Объяснение этому факту следует искать в возможности использования подобных единиц для наименования предмета или явления.

– And he loves you.

– **Swear?**

– But he doesn’t know what your heart says [202, 6].

– Вай ҳам туро дӯст медорад.

– **Ба худо?**

– Аммо намедонад, ки дили ту чӣ мегуяд [202, 6].

– И он тебя любит.

– **Побожись!**

– Но он не знает, что говорит твоё сердце [202, 6].

Как показывает анализ языкового материала, достаточно часто слова-предложения, и особенно слово-предложение первого класса, реализуют компулятивную связь, а также предикативную связь. При этом необходимо иметь в виду, что компулятивная связь не противопоставляется остальным видам связи, а дополняет их.

Сочетаемость слова-предложения как показало исследование, характеризуется несомненной двойственностью, что проявляется, наличием у единиц слов-предложений свойств единиц двух классов: слов и предложений. Каждый из трех классов слов-предложений имеет некоторые различия в грамматической и лексической сочетаемости, что зависит от положения каждого класса в микросистеме единиц. Однако различия эти незначительны, общим набором свойства сочетаемости, что характеризует все слов-предложений как единицы одной микросистемы. К ним относятся сочетаемость слова-предложениями с глаголами (v), глагольными формами (Ving Verb), существительными (N), детерминативами (D).

“Rochester! Rochester! for God's sake, come!”

A chamber – door opened [209, 145].

– Рочестер! Рочестер! Ради бога! Сюда!

Где-то распахнулась дверь. . [204, 203].

– Рочестер! Рочестер! Аз барои Худо! Ин ҷо биёед!

Дар кадом ҷое дар кушода шуд [203, 203].

Появление таких единиц как слова-предложения в языке связано с общей как с функционально-стилистической, так и с коммуникативно-номинативной сущностью языка. Экспериментальный анализ в историю языка как в таджикском, так и в английском языке показал, что подобные единицы обычно выполняли номинативно-характерологическую функцию, так как основой их создания была необходимость дать наиболее подходящее имя или прозвище человеку по какому-то определенному отличительному свойству его характера, или профессий.

В современной лингвистике словам–предложениям обычно отводят функции краткого, сжатого описания признака, терминирования, образности, а иногда и создания действенного, комического эффекта. Становится очевидными причины расширения сферы использования единиц слов–предложений в современном таджикском, а также и в английском языках с его стремлением к наибольшей информативности и экономии языковых средств.

В плане функциональной стилистики все три класса слов-предложений одинаково характеризуются номинативно-экспрессивной функцией. Экспрессивность слов–предложений является прямым следствием необычности структуры единиц и их графического оформления. Слова-предложения первого класса легко восстанавливаются до “цельного” предложения. Их компоненты являются словами, и каждый из них обладает информативностью, поэтому все слово-предложение передает сложную информацию об одном из событий, фактов окружающего мира, то есть обладает информативной функцией. Основная масса слов-предложений второго класса имеют яркую эмоциональную окраску. Микроконтекст нередко способствует созданию этой окраски, например:

Though Isolde be both fourteen stone and forty, as she often is in Germany. **Indeed.** It needed no Wagner to convince the public of this [218;24].

Слова-предложения второго класса приобретают идентифицирующую или характерологическую функцию, так как единицы образуются для наименования человека, предмета, предприятия по одному индивидуальному наиболее характерному свойству, как в приводимом ниже примере, где описываются вид автобуса без кондуктора.

“Do you say your prayers night and morning?” Continued my interrogator.

“Yes, sir”

“Do you read your Bible?”

“Sometimes”

“With pleasure? Are you fond of it?” [209, 21].

– Ты молишься утром и вечером? – продолжал допрашивать меня мой мучитель.

– Да, сэр.

– Читаешь ты Библию?

– Иногда.

– С радостью? Ты любишь Библию? [204, 31]

– Ту пагоху бегоҳӣ ниёиш мекунӣ? – истинтоқи маро идома мебахшид азобдиҳандаи ман.

– Оре, чаноб.

– Инҷилро мехонӣ?

– Гох-гоҳ.

– Бо хушнудӣ? Инҷилро дӯст медорӣ? [203, 31]

Основная функция слов-предложений третьего класса в английском языке в речи-номинативная. Многие из слов-предложений перешли в сложные слова полностью или частично, а одной из своих функций и потеряли экспрессивность.

Единицы слов-предложений, которые в своем большинстве служат примерам в метасемиотических образованиях, относятся к явлениям окказионального характера. Как показало исследование, они маркированы основными свойствами окказионализмов необычностью, одноразовостью, невоспроизводимостью, однозначностью, сильной экспрессивностью, тесной связью с контекстом.

Характерные для каждого из трех классов языковые функции предопределяют использование их в различных функциональных стилях.

Слова-предложения первого класса, в основном, используются в текстах газетно-публицистического характера, где краткость и точность передачи информации требуют экономных и экспрессивных средств выражения.

It is a reception room. The recetionist is sitting in front of computer Shirin comes in.

– **May I come in.**

- **Come in.**
- **Good morning.** Is Sabur Saburovich in?
- **Yes. Please** [202,147].

Қабулгоҳ. Котиба дар компютер кор мекунад Ширин медарояд.

- **Мумкин.**
- **Дароед.**
- **Салом.** Сабур сабурович ҳастанд?
- **Ҳа. Марҳамат** [202, 147].

Приёмная. Секретарша за компьютером. Входит Ширин.

- **Можно?**
- **Проходите.**
- **Здравствуйте.** Сабур Сабурович у себя?
- **Да. Пожалуйста** [202,147].

Такие тексты требуют сочетания в языковых единицах следующих признаков: концентрации информации, броскости, доступности, краткости. В словах-предложениях, эти признаки сосредоточены в наибольшей степени.

Слово-предложение второго класса используются, в основном в художественных произведениях.

Использование слова-предложений третьего класса неограниченно рамками какого-либо одного стиля.

Описываемые единицы характеризуются наличием признаков двойственного порядка. К признакам первого ряда относятся такие, которые приближают слова-предложения к единицам уровня слов: цельно оформленность, в плане морфологии, графическая цельно оформленность, функционирование в составе ключевого предложения отдельного слова. Признаком, характерным для уровня предложений, следует отнести изоморфность обычным предложениям в плане формальной и семантической структур, конструируемость по типам повествовательных, вопросительных, отрицательных и восклицательных предложений, наличие у компонентов членов слов-предложений

морфологических форм разных частей речи (степеней сравнения, множественного числа существительных), существование в них “стертых” синтаксических отношений, а также предикативности и модальности.

Возможность описания любого слова-предложения с помощью перечисленных признаков объединяет все единицы слов-предложений в одному микросистему с фиксированным положением в системе языка и своими закономерностями. Все слов-предложений осуществляют номинативную функцию. Характер номинации и соответствие или несоответствие планов – денотативного, сигнификативного плана и плана выражение послужило основой выделения трех классов.

Образование в английском языке окказиональных составных единиц слов-предложений, возможность выделения трех классов слов-предложений в зависимости от положения единиц в описываемой микросистеме и наличие в них “словных” признаков и признаков уровня предложения, постепенный переход в сложные слова небольшого количества составных единиц со структурной слов-предложений – это проявление диалектической сущности основного закона развития языка и речи.

Таким образом, говорящий использует слова-предложения, которые выполняют несколько функций. Он помогает говорящему сохранить за собой речевой ход и дает говорящему время и возможность обратиться с мыслями для продолжения разговора.

Вводный элемент “хомѹш” позволяет говорящему сохранить речевой ход и развить свою мысль. Здесь слова-предложения помогает слушающему сохранить речевой ход за говорящим, но использование его свидетельствует о том, что слушающий воспринимает информацию и канал связи не прервался.

Выводы по I главе

Слова-предложения являются такими односоставными предложениями, главный член которых выражен субстантивированной

частью речи или именем существительным, а в английском языке слово применяется в номинативной форме. Необходимо подчеркнуть, что слова-предложения и односоставные номинативные предложения могут быть выражены одним словом и отличаются друг от друга, так как номинативное предложение принадлежит к одному из главных членов предложения – к подлежащему. Они обладают синтаксической нагрузкой в предложении. В английской синтаксической науке не существует никакой точки зрения относительно семантико-функциональных типов слов-предложений. Некоторые исследователи включают к слова-предложениям только бытийные и указательные, а другие относят к слова-предложениям не только бытийные и указательные, но и побудительно пожелательные, собственно-назывные, оценочно-бытийные и “именительные представления”.

В языкознании английского языка основным грамматическим признаком слов-предложений считается их односоставная структура и морфологическая природа главного члена. Они выражают события в плане настоящего времени. Назывные предложения всегда предполагают реальную модальность и одно из значений настоящего времени сообщая об особенностях ситуации путём называния ее отдельных “предметных” деталей,.

Кроме того, уместно отметить, что слова-предложения различаются по цели высказывания и они могут быть: а) повествовательными, б) восклицательными и в) вопросительными. Слово-предложение может быть представлено, словом или **словосочетанием**. Слова-предложения относятся к самостоятельному структурно-семантическому типу предложений таджикского языка. Что касается вопрос определения грамматической природы слов-предложений, деления их на типы и подтипы существует противоречивые мнения в таджикском языкознании и некоторые из них считают, что в структуре слов-предложений имеется только один главный член – подлежащее.

В большинстве слов-предложений, несмотря на графическую и морфологическую целы, оформленность части слова-предложения

проводится словами, а не морфемами. Так у компонентов слова-предложений можно обнаружить форманты всех грамматических категорий (например, окончания множественного числа существительных, притяжательного падежа, степеней сравнения и т.д.); Анализ также показал частое несоответствие видовременных характеристик слов-предложений и ключевого предложения

Можно сказать слово-предложение в функциональном плане эквивалентно простому предложению, а в формально-структурном плане эквивалентно слову. В количественном аспекте оно, как правило, состоит не менее чем из двух единиц уровня слов. В рамках ключевого предложения оно теряет свои функции “цельного” предложения [1, 54]. Характерным признаком слова-предложения является необязательное согласование видовременных отношений слов-предложений и ключевого предложения.

Слова-предложения четко распадаются на три большие группы. В основе этого деления лежат как денотативные свойства предметов или явлений, называемых этими единицами, так и внутренние признаки слов – предложений. Все слова-предложения по форме-сложные образования.

Слова-предложения составляют характерную особенность таджикского и английского синтаксиса.

Анализ языковых материалов показывает, что если в некоторых предложениях отсутствует глагол, то это имеет системную языковую природу. Слова-предложения, по нашему мнению, относятся к числу принципиально безглагольных конструкций.

ГЛАВА II. СЛОВА-ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

2.1. Структура номинативных предложений в английском и таджикском языках

Исследование структурных и семантических особенностей таких сложных единиц как предложения показывает, что одним из наиболее методов изыскания является их классификация на основе их структурно-семантических и функционально-стилистических особенностей. В этом плане наиболее крупной и значимой классификацией предложений является их деление на простые и сложные предложения. Деление на простых и сложных предложений проводится прежде всего в зависимости от того, входит ли в данное предложение одна или несколько единиц речи, представляющих собой предложения.

Слова-предложения в данной таксономии входят в класс простых предложений и в свою очередь могут быть классифицированы по такой же схеме на соответствующие структурно-семантические и функционально-стилистические единицы. Следует отметить, что простым предложением называется структурно и интонационно оформленная единица речи, включающая один состав подлежащего и один состав сказуемого и передающая относительно завершённую мысль и укомплектованную идею.

Таким образом, в зависимости от наличия или отсутствия субъекта действия и характера субъекта подлежащего, предложения могут быть личными, неопределённо-личными, безличными и номинативными.

Следует особо отметить, что как двусоставные так и односоставные предложения являются нормой для английского, русского и таджикского, а также для всех индоевропейских языков.

Без всякого сомнения односоставное предложение имеет в своём составе только один главный член предложения. Также односоставное предложение является относительно законченной и завершённой единицей речи, которая не требует восполнения отсутствующего члена предложения. Подлежащее или сказуемое можно считать только

имеющийся налицо член предложения, исходя из того, чем выражен этот главный член – существительным или личной формой глагола.

Назывные предложения – это односоставные предложения, которые могут состоять из существительного с зависимыми от него словами и без них.

Главный член таких предложений – подлежащее обычно отражается существительным, который называет тот или иной предмет, наличие которого утверждается данным предложением, например:

– By the way, tomorrow it is the beginning of the season. There will be furshet. Here is your invitation. **Come.**

– **Thanks** [202, 10] – Вокеан, пагоҳ саршавии мавсим, фуршет медиҳем. Ин даъватномаи ту. **Биё.**

– **Ташаккур** [202, 10].

– Кстати, завтра начало сезона, даем фуршет. Вот твое приглашение. **Приходи.**

– **Благодарю** [202, 10].

“They don't look grave and mysterious as if they had heard something strange?”

“**Nor at all:** they are full of jets and gaiety” [209, 144].

– А вам не показалось, что у них важный и загадочный вид, словно они узнали что-то необыкновенное?

– **Ничуть!** Они шутят и веселятся [204, 177].

– Ба назаратон натофт, ки онҳо киёфаи ҷиддӣ ва асроромез доранд, гӯё кадом чизи ғайриоддӣе шунида бошанд?

– **Ҳаргиз!** Онҳо шӯҳӣ ва хурсандӣ мекунанд [203, 201].

Чаще всего односоставные назывные предложения бывают распространенными, в качестве второстепенного члена предложения выступает определение к существительному, иногда выраженное большими определительными группами, например:

It is country. It is yard. Aunt with her niece are busy with important household business. Both are shaping pressed dunks [202, 10].

Деха. Ҳавлӣ. Холаву қиян бо корҳои ҳаётан муҳим банданд: Харду таппак мекунанд [202, 10].

Село. Тетушка вместе с племянником заняты важными хозяйственными делами: оба лепят кизяки из коровьего помёта [202, 10].

Назывное предложение может быть сложным, например:

– You’ve called, and asked to come, something happened?

– Yes, there is a problem...

– **Please.** Tell [202, 23].

– Занг зада гуфтед, ки биёям, тинҷӣ ҳаст?

– Ҳа, як масъала баромад...

– **Марҳамат.** Гап занед [202, 23].

– Звонили, и сказали, чтоб зашел, что-то случилось?

– Да, есть одна проблема.

– **Пожалуйста,** говорите [202, 23].

Назывные предложения могут быть описательными, как в введенных выше примерах, они могут также преподавать эмоции, – пример:

Mirzo take out all his money and put them in front of the girl.

– **Take.** I’ll not offend you.

– I’m not a beggar. You have to marry me [202, 37].

Мирзо чанд пуле, ки дошт, аз кисааш бароварда, пеши духтар мепартояд. Духтар ноз кард.

– **Гир.** Ман туро рози мекунам.

– Ман гадо нестам. Маро мегирӣ. Никоҳ мекунӣ [202, 37].

Мирзо достаёт из кармана все имеющиеся деньги и кладёт перед девушкой. Девушка ломается.

– **Бери.** Я тебя не обижу.

– Я не попрошайка. Ты женишься на мне. Бракосочетание произведёшь [202, 37].

Назывные предложения могут также раскрыть и уточнить содержание предшествующего предложения, например:

– Oh Maisara I do not change a tress of you for hundreds city girls.

– **Swear!**

– The kind and al-seeing, ruling the sky and the earth is witness, that in my reckless heart there is no place for anybody, but you. Close your eyes [202, 47].

– Эҳ, Майсара, ман ҳазор духтари шахриро ба як тори мӯйи ту намедихам.

– **Ба худо?**

– Замину осмон шоҳид, ки ғайри ту касе дар ин дили девонаи ман ҷой шуда наметавонад. Пӯш чашмота [202, 47].

– О, Майсара я одну прядь твоих и на сотню городских девушек не променяю. – **Побожись!**

– Бог всемилостивый, всевидящий, правящий небом и землей свидетель, что в моём безумном сердце кроме тебя нет места никому. Закрой глаза [202, 47].

В английском языке весьма небольшую группу (группу повелительных предложений) составляют номинативные предложения, которые имеют глагольный характер. В повелительных предложениях субъект не упоминается в предложении. хотя субъектом является всегда лицо, к которому обращено приказание. Хотя повелительные предложения по своей структуре односоставны, нам более ясно выделяется тип ведущего члена предложения, чем в назывных предложениях. Также это выражается сказуемым, выделяемое не только структурно, но и по значению, например:

But if you are not agreed, we can solve it in another way. I'll take it. You will get you share.

– **Wait.** Then for what I tried to do my best? [202,15].

Лекин агар шумо розӣ набошед, метавонем дигархелтар ҳал кунем: Замина ман мегирам. Шумо ҳам ҳақ мегиред.

– **Исто.** Набошад, ман барои чӣ ин қадар ҷон кандам? [202, 15].

Но если вы не согласны, можем решить иначе. Я ее заберу. Свою долю вы получите.

– **Погоди.** Тогда ради чего я так старался? [202, 15].

К номинативным предложениям также можно отнести предложения с инфинитивом в функции ведущего слова. Такие предложения имеют всегда эмоциональную окрашенность, например:

- Tell me my son, how do you like your mummy?
- Like this! – Mirzo kissed his mother. – Okay, – I'll go.
- I can not satiate with you. Take care.
- **OK** [202, 18].
- Канй, гуй, писарам, маро чй хел дуст медорй?
- Ана ин хел! – Мирзо модарашро бусид.
- Хайр, ман рафтам.
- Аз дидорат хеч сер намешавам. Худатро эхтиёт бикун.
- **Хуб** [202, 18].
- Скажи-ка, сынок, как ты любишь мамочку?
- Вот так! – Мирзо поцеловал мать.
- Ладно, – я пошел.
- Я не могу насытиться тобой. Береги себя.
- **Хорошо** [202, 18].

Проблема номинативного предложения в английском языке требует дальнейшего изучения. Встречаются типы предложения, в особенности в ремарках к драматическим произведениям, не соответствующие ни одному из названных типов. Например, в следующем предложении отсутствуют оба главных члена:

And, really, what else a happy family needs.

- **Look!** Shahlojon... What else is missing? [202, 18].

Барои одамони воқеан ҳам хушбахт аз ин бештар дигар чй лозим?

- **Бин!** Шахлоҷон. Чи намерасад? [202, 18]

И действительно, чего ещё необходимо счастливым людям.

- **Посмотри!** Шахлоджон. Чего ещё не хватает? [202, 18]

Это предложение является ремаркой вводящей в ситуацию в начале действия – номинативное, оно не требует никакого пополняющего члена. Между тем, его нельзя отнести ни к одному из вышедших типов.

Иногда случается так, что когда опущены оба главных члена предложения, и в неполном предложении имеется только второстепенный член, как дополнение с зависящим от него второстепенным членом, например:

“What! what!” he cried. “Did she say that to me? Did you hear her, Eliza and Georgiana? Won’t I tell mama?” [209, 5].

– **Чй? Чй?** – дод зад ў. – Ту киро ин гуна номидй?... Шумо шунидед, духтархо? Ман ба модарам мегўям [203, 9].

– **Что? Что?** – закричал он. – Кого ты так называешь?.. Вы слышали, девочки? Я скажу маме! [204, 8].

В “Грамматике английского языка” М. Ганшиной и Н. Василевской с неполным предложением относятся также предложения, содержащие сравнение [30, 85], например:

– It’s became a little dry, that’s why is not clinging, isn’t it, Shirinjan.

– **Nothing.** To worry about, we’ll pour water on it...

Maisara appears. She, as a future daughter-in-law, doesn’t want to be apart [202, 10].

– Таппак қоқ шудааст, ки начаспида истодааст-а, Ширинҷон?

– Ҳеҷ гап не, об мезанем... Майсара меояд. Вай чун дугона ва келиншавандаи хонадон аз ҳоло аз катор монданӣ нест [202, 10].

– Немного подсохло и поэтому не лепится, не так ли, Ширинджан?

– **Ничего.** Польём водичкой. Появляется Майсара. Она как будущая невестка не хочет оставаться в стороне [202, 10].

Такое толкование весьма спорно. Предложения такого типа часто не создают впечатления неполноты, например:

– Is there any medicine for headache? I cannot understand anything.

– Medicine will not help you. This will help you...

Salim shows package of medicine.

– **No, no** [202, 10].

– Дору ба ту фоида намекунад. Доруи ту фақат ана ин...

Салим халтачаи доруро нишон медиҳад.

– **Не, не** [202, 10].

– Есть какие-нибудь лекарства от головной боли? Голова совсем не соображает.

– Тебе лекарство не поможет. Тебе поможет только это...

Салим показывает сверток с лекарством.

– **Нет, нет** [202, 10].

В приведенном примере восполнение недостающего глагола привело бы к неестественности, искусственности предложения, например:

– **Clever?**

As clever as you like – a bit – a bit up in the air! [210, 41].

Отнесение предложений такого типа к неполным представляется навязыванием языку искусственных правил. Также неправильным представляется отнесение к неполным предложениям кратких отчетов, как, например:

You should not have anything in your hand.

– **ОК.** Here you are.

She gives everything to the nurse and comes with the Chief Medical Officer in the ward [202, 50].

Дар дастатон бояд ягон чиз набошад.

– **Хуб.** Марҳамат.

Чизҳои дасташро ба ҳамшира медиҳад ва ҳамроҳи сардухтур ба палата медароянд [202, 50].

У вас в руках не должно быть ничего.

– **Хорошо.** Пожалуйста.

Передаёт всё, что было в руках медсестре и вместе с главврачом входит в палату [202, 50].

В приведенном примере ничего не опущено. Здесь мы имеем дело с глаголом – заместителем, выступающим, в качестве заместителя всего словосочетания. Если бы здесь был опущен член предложения, то при восстановлении его получилась бы конструкция, например:

– Рӯзи шанбе тӯи Латофат мешавад.

– **Ба худо?**

– Фаромӯш накунед, ту рақс мекуӣ, ман суруд меконам [202, 54].

– В субботу состоится свадьба Латофат.

– **Честно?**

– Не забудь, ты танцуешь, я буду петь [202, 54].

– Latofat's wedding is on Saturday.

– **Really?**

– Don't forget, you will dance, I'll sing [202, 54].

Поскольку подлежащее является грамматическим центром предложения, оно определяет и весь характер предложения.

Предложение является личным, если в нем есть личное подлежащее. Личное подлежащее – понятие очень широкое. Сюда входит не только подлежащее, выраженное существительным, предающим предметное понятие, но также и подлежащее, выраженное любым знаменательным словом.

Таким образом, в функции подлежащего может употребляться и инфинитив, герундий, и существительное, обозначающее отвлеченное понятие, а также возможны и другие типы подлежащего. Личное предложение таким образом, выделяется скорее по противопоставлению его неопределенно-личному и безличному, чем по содержанию.

Бемористон. Дар назди тиреза зане бо тифли гирёнаш. Икромро мечӯяд.

– **Икром! Икром.**

Мирзо ба Икром ишора кард:

– Туро ҷеғ мезананд, Икром. Икром хастахолона назди тиреза меояд.

– Уф. Ман ба ту чанд бор гуфтам, ки наё [202, 64].

It is the clinic. A women with a crying child in her hands is looking for Ikrom.

– **Ikrom! Ikrom.**

Mirzo turns to Ikrom:

– They call you, Ikrom.

Ikrom wearily come to the window.

– Ugh, How many times I told you not to come? [202, 64].

Клиника. Женщина, стоя у окна с плачущим ребенком на руках, ищет Икрома.

– **Икром! Икром...**

Мирзо обращается к Икрому:

– Тебя зовут, Икром.

Икром устало подходит к окну.

– Уф, сколько раз я тебе говорил, чтоб не приходила [202, 64].

Разъясняющее предложение может быть подлежащим. Самый простой, но не самый обычный тип такого предложения можно рассмотреть следующем примере:

But his coming. When he will come is not settled yet [210,143]. Ну, и его приход. Когда он придет еще не решено.

Как порядок слов, так и реальный смысл предложения и метод вопросов (**what is not settled yet?**) одинаково говорят в пользу того, что подлежащим в этом сложноподчиненном предложении является подчиненное предложение **when he will come**. То же можно сказать о предложениях типа: **That he was right is clear**. Сомнение вызывают те случаи, когда поясняющее предложение начинается вводным (introductory) *it*. Например:

They leave. The visitors in the reception room starts to clamor

– Dear Chairman could you listen my request.

– Sign this, Chairman.

– **Sign.** Chairman.

The chairman as if pore a tub of water on everybody [202, 64].

Мебароянд. Мардуми дар қабулгоҳ нишаста баробар ғавго мекунанд.

– Як арзи моро гӯш кунед, раисҷон.

– Ҳамагӣ як имзо...

– Якта имзои муборакатона монед, Раис.

Раис ба сари ҳама гӯё як сатил оби хунук рехт [202, 64].

Уходят. Сидевшие в приемной посетители недовольно галдят.

– Послушали бы мою жалобу, уважаемый Председатель.

– Всего лишь одна подпись.

– **Подпишите.** Председатель.

Председатель будто на всех ушат холодной воды вылил [202, 64].

Английские авторы дают следующий обычный анализ: *It* – это вводное подлежащее, которое занимает собственное подлежащему первое место в повествовательном предложении, например: **is not clear – именное сказуемое, whether he has been told about it** – подлинное подлежащее, лишь предвосхищенное формальным, семантически пустым словом **it**.

Функция **it** сводится к тому, чтобы формально заполнить первое место в предложении, на котором должно стоять подлежащее. С другой стороны – как бы самой, своей бессодержательностью указать на то, что настоящее подлежащее будет стоять дальше.

Эти поясняющие номинативные предложения, могут быть легко сведены к простому типу сложных предложений:

– Don't forget: Your task is to hand the drug to Mirzo. If you will do this task, all your dept will be written off...

– **Thank you** brother. I'll do it as ordered.

– **Let's go.**

They come up to on duty doctor Fasliddin.

– Doctor be so kind, accept one more client. This is my nephew. Help please. [202,57].

– Фаромӯш накун: вазифаи ту– ба Мирзо расонидани дору. Агар ҳамин амала иҷро кунӣ, аз ҳама қарзҳои халос мешавӣ.

– **Раҳмат.** Ака ҳамааш иҷро мешавад.

– **Меравем.**

Онҳо ба назди пизишки навбатдор Фазлиддин омаданд.

– Духтурҷон, як клиент дигарро қабул кунед. Ин ҷиянам. Ёрӣ диҳед [202, 57].

– Не забудь: твоя задача – передать лекарство в руки Мирзо. Если исполнишь это, все твои долги будут списаны.

– **Спасибо.** Брат. Исполню всё, как велено.

– **Пойдем.**

Они подходят к дежурному врачу, Фазлиддину.

– Доктор, будьте любезны, примите ещё одного клиента. Это мой племянник. Помогите [202, 57].

При таких условиях поясняющее предложение будет отвечать на вопрос, относящийся к подлежащему, т.е. номинативному предложению. Например:

– **Who are your parents?**

– I have none.

– Nor ever had, I suppose: do you remember them?

– **No** [209, 85].

– **Волидони шумо кист?**

– Ман волидайн надорам.

– Мумкин, ки тамоман нестанд. Шумо онҳоро дар ёд доред?

– **Не** [203, 71].

– **Кто ваши родители?**

– У меня их нет.

– Наверно, никогда и не было, а? Вы их помните?

– **Нет** [204, 71].

Знаменательное подлежащее – это подлежащее, выраженное словом или словосочетанием, наполненным определенным содержанием. Подобное подлежащее нужно не только для структурного оформления предложения, но и для того, что без него сказуемое теряет свое значение.

В альтернативность этому служебное подлежащее выражается словом, который лишен лексического значения и необходим только для структурного оформления предложения.

Знаменательное подлежащее, таким образом, всегда выражает действующее лицо в широком смысле слова. Мы называем его личным подлежащим и говорим, что оно выступает в личных предложениях.

Подлежащее в поясняющих предложениях всегда выражается местоимением *it*. В таком употреблении оно не имеет собственного значения и употребляется при сказуемом следующего содержания:

1. При простом или составном сказуемом, указывающим на явления природы, например:

Rukhsora takes the telephone with proud that peculiar to her.

– **Yes, yes. What?!. No, no- no. O.K.** I'll come.

– What's happened?

– **Mirzo.**

– She leaves in hurry. The housemaid also leaves [202, 47].

Рухсора бо салобати ба худ хос телефонро гирифт.

– **Лаббай. Ха, ха. Чй!? Не-не-не. Хуб,** ман хозир меравам.

– Чй шудааст?

– **Мирзо.**

Шитобон мебарояд. Ходим ҳам меравад [202, 47].

Рухсора со свойственной ей гордостью берет телефонную трубку.

– **Да, да. Что?!. Нет-нет-нет. Хорошо,** я сейчас приеду.

– Что случилось?

– **Мирзо.**

Поспешно уходит. Уходит и работница [202, 47].

2. При составном сказуемом, указывающем, на время или пространство, например:

“**Drink**, Richard: it will give you the hurt you lack, for an hour or so.”

“But will it hurt me? - is it inflammatory?”

“**Drink! drink! drink!**” [209, 151].

– Пей, Ричард. Это даст тебе примерно на час те силы, которых тебе недостает.

– А оно мне не повредит? Оно возбуждает?

– Пей, пей, пей! [204, 122]

– **Бинӯш,** Ричард. Ин ба ту такрибан як соат қуввате, ки ба ту намерасад медиҳад.

– Ин ба ман зарар намерасонад? Ин ошуфтахол мекунад?

– **Нӯш, нӯш, нӯш!** [203, 210].

3. При составном сказуемом, имеющим модальное или оценочное значение, например:

– It seems to me that you became to much fat...

– **Sorry** [202, 56].

Ба фикрам, фарбеҳи бад шудай...

– **Мебахшед** [202, 56].

– Мне кажется, ты слишком разжирел...

– **Извините** [202, 56].

4. При простом сказуемом, указывающим на то, что содержание предложения является общепринятым мнением, например:

– What did you buzz about the land?

– **No, no Chairman** your wish is law [202, 56].

– Ту дар бораи таксими замин чи ғинг- ғинг кардӣ?

– **Не-не, Раис. Тамом.** Гапи шумо – гап [202, 56].

– Что ты прожужжал относительно раздела земли?

– **Нет, нет, Председатель.** Ваша воля – закон [202, 56].

5. При сказуемом со значением предложения или случайности, например:

It is Rukhsora's house. Rukhsora is in the middle of flowerbed. Mobile phone is ringing. She opens it and put to her ear.

– **Listening. Yes** [202, 47].

Хонаи Рухсора. Рухсора дар байни гулзор. Телефони дастиаш садо медихад. Телефонро кушода гуш мекунад.

– **Лаббай. Ха** [202, 47].

Дом Рухсоры. Рухсора в середине цветника. Звенит сотовый телефон. Шахло, открывая крышку, прикладывает к уху.

– **Слушаю. Да** [202, 47].

Местоимение *it* (местоимение третьего лица) может выступать и как знаменательное и как служебное подлежащее. Как знаменательное оно

выступает в том случае, когда соотнесено с ранее упомянутым предметом или явлением, например:

It's moonlit night fool of sorrow [202, 122].

Шаб. Шаби ялдои ғамолуд [202, 122].

Лунная ночь, наполненная печалью [202, 122].

Или когда оно близко по значению к указательному местоимению, например:

It will be easier to treat him. Nadizhda Mikhailovna receives sick!

– **О.К.**

Nadezhda Mikhailovna took Daler to the reception-room.

– **Thank you.** Here, take it for your service.

No you oughtn't to do that. Don't give for you nephew either. We have such rules [202, 57].

Табобат осонтар мешавад. Надежда Михайловна, беморро қабул кунед.

Надежда Михайловна Далерро ҳамроҳи худ ба қабулгоҳ бурд.

– **Раҳмат.** Ана ин ҳақи дасти шумо.

– Лозим нест. Ба ҷиянатон ҳам ягон тин надихед. Қоидаи мо ҳамин хел [202, 57].

Лечить будет гораздо легче. Надежда Михайловна, примите больного!

– **Хорошо.**

Надежда Михайловна увела Далера с собой в приемную.

– **Спасибо.** Вот вам за услуги.

– Не нужно. Своему племяннику тоже ни копейки не давайте. У нас таковы правила [202, 57].

Кроме того местоимение *it* имеет указательное значение в эмфатическом сложноподчиненном предложении типа:

It's evening. Tired Rustam came in. Sharofat saffered with thought “attacked” him:

–Well, what's happened?

– Nothing, failed, wife [202, 133].

Шом. Рустами хастахол аз дар даромад, ки Шарофати аз фикриҳои зиёд ба танг омада ба “ҳуҷум” гузашт.

– Ҳа, чӣ шуд?

– Нашуд, занак [202, 133].

Вечер. Вошел уставший Рустам. Шарофат, мучавшаяся мыслями, перешла в «наступление».

– Что случилось?

– Не вышло, жена [202, 133].

В преобладающем числе случаев структурно-семантические свойства номинативных конструкций определяются лексико-грамматическими свойствами слов, выполняющих функцию второстепенных членов.

– **Why?**

Let's go to reception-room. I'll explain you everything there.

– **Thank you.** But any way we want to express our gratitude.

Both go out [202, 57].

– **Барои чӣ?**

– Биёед, ба қабулгоҳ равем. Дар он ҷо мефаҳмонам.

– **Раҳмат.** Ба ҳар ҳол мо ба хизмат тайёр.

Ҳарду мебароянд [202, 57].

– **Почему?**

– Пройдемте в приемную. Там всё объясню.

– **Спасибо.** Но всё же, мы готовы отблагодарить.

Оба выходят [202, 57].

Семантика номинативных предложений в английском языке, а имеено общее типовое значение номинативных предложений – состояние чего – кого (кого-либо), можно рассмотреть в следующем порядке, где:

1. Номинативные предложения, в которых выражаются действия неопределенного деятеля, стихийной силы и т.д. Они ближе другим по семантике двусоставным предложениям.

– Gulochka take off the tiredness of the Chairman please, He has heart problem.

- With all my soul. **Here you are.**
- **Thank you.**
- Have a rest, Chairman [202, 19].
- Гуляҷон, хастагии раиса бароред. Дилашон касал шудааст.
- Бо ҷону дил. **Марҳамат.**
- **Раҳмат.**
- Роҳат кунед, раис [202, 19].
- Гулечка, сними усталость с председателя. У них сердце болит.
- Со всей душой. **Пожалуйста.**
- **Спасибо.**
- Отдыхайте, председатель [202, 19].

2. Номинативные предложения, выражающие состояние природы и окружающей среды.

– When a person has no trouble even our cotton fields seems to five stars hotel to him.

– **Really?**

Riso is coming [202, 138].

– Хотири ҷамъ бошад, пахтазори худамон аз қасру меҳмонхонаҳои хориҷа сад бор беҳтар будааст.

– **Рост?**

Ризо меояд [202, 138].

– Когда человек свободен от забот то даже наше хлопковое поле кажется лучше пятизвездочных зарубежных гостиниц.

– **Правда?**

Приходит Ризо [202, 138].

3. Номинативные предложения, выражающие физическое и психическое состояние человека.

Tired Rustam exclaims:

– **Hurry up!** Time is pressing! I'll go to meet the Chairman. You prepare her. **Understood** [202, 140].

Нидои хастаи Рустам:

– **Зудтар!** Вақт рафт ман раиса пешвоз гирам. Ту вай “тайёр” кун. **Фахмидӣ?** [202, 140].

Усталый возглас Рустама:

– **Поторопитесь!** Время уходит! Я пойду встречать Председателя. Ты подготовь её. **Поняла?** [202, 140].

4. Номинативные предложения, обозначающие состояние, обусловленное отсутствием чего-либо.

– Is everything all right at home? asked Rizo?

– **Everything's all right** [202, 138].

– Дар хона тинҷӣ? – пурсид Ризо аз Ширин.

– **Тинҷӣ** [202, 138].

– Дома все порядке? – поинтерсовался Ризо.

– **В порядке** [202, 138].

5. Глагольные и именные формы содержат оценку действия в предложениях с примыкающим инфинитивом и инфинитивом, которая дополняется значением состояния, более яркого при наличии “детального субъекта”:

Rustam asked Sharofat:

– **How is Shirin?**

– She is all right.

– Go and prepare her darling.

– **OK** [202, 142].

Рустам аз Шарофат пурсид:

– Табӣи Ширин чи хел?

– **Нағз.**

– Рав, занакҷон, табъаша чоқ бикун.

– **Хуб** [202, 142].

Рустам спросил у Шарофат:

– Как настроение Ширин?

– **Хорошее.**

– Иди, жена подготовь ее.

– Хорошо [202, 142].

В большинстве вышеуказанных предложениях они выражаются существительным они могут быть нераспространенные или распространенные и при себе имеют определение. Они произносятся с особой интонацией, служат как стилистическим прием в прозе или поэзии називные односоставные предложения делятся на распространенные и нераспространенными. В распространенном всегда в качестве второстепенного члена предложения выступает определение к существительному [30,103].

Односоставные предложения с глагольным характером встречаются в повелительных предложениях. Но проблема односоставного предложения в английском языке недостаточно изучена особенно предложения которые не соответствуют не одному из назвинных типов. Предложения где отсутствует главные члены предложении, или в неполном предложении имеется только второстепенный член, как дополнение с зависящим от него второстепенным членом [30, 43].

Роль местоимение “*It*” которые выражает подлежащим в пояснительных предложениях. Оно употребляется при сказуемом при простом, составном сказуемом указывают на явление природы, на время, имеющие модальное значение случайности и т.д. а, также выступает как знаменательное и служебное подлежащее.

У номинативные предложений и междометие то же самое соотношение степени информативной загруженности, что и в английском языке. По мнению английских авторов, местоимение *It* занимает первое место в повествовательном предложении. Таким образом, функция *it* сводится, к тому, чтобы формально заполнить первое место в предложении, на котором должно стоять подлежащее. С другой стороны – как бы самой, своей бессодержательностью указать на то, что настоящее подлежащее будет стоять дальше. Знаменательные подлежащие являются подлежащими, выраженные словом или словосочетанием, наполненным определенным содержанием. Такое подлежащее необходимо не только для

структурного оформления предложения, но и потому, что без него сказуемое теряет свое значение.

Служебное подлежащее выражается словом, лишенным лексического значения и необходимым только для структурного оформления предложения. Подлежащее в поясняющих предложениях всегда выражено местоимением *it*, которое в таком употреблении не имеет собственного значения и всегда употребляется при сказуемом в предложении.

2.2. Особенности семантики императивных предложений в английском языке

Последние десятилетия внимание лингвистов стала привлекать связь предложений и явлений объективной действительности. Еще В.В. Виноградов в 50-х годах отмечал, что предложение содержит в себе “отрезок”, “кусочек” действительности. В современном языкознании подчеркивается, что в предложении передаются как процессы, события, факты объективной действительности, так и отношения между участниками этих событий. Так, например, В.Г. Гак пишет: “Означаемым высказывания является ситуация, под которой нами понимаются прежде всего предметные отношения - предметы, процессы и связи между ними” [38, 349]. С.Д. Кацнельсон полагает, что реальные факты действительности отражаются не в отдельных словах, а в предложениях [75, 145].

Особенно глубоко теория номинативного или денотативного аспекта предложения раскрыта в трудах Н.А. Арутюновой. На примере повествовательного предложения “Иван Грозный убил царевича Ивана” автор показывает, что приведенное высказывание представляет собою не сумму отдельных наименований, а общую номинацию события, денотат. Однако, как подчеркивает автор, до сих пор не найдено ни одного удовлетворительного решения вопроса о том, что считать денотатом предложения – “мир, факт, событие, истинностное значение” [7, 17-18].

Еще сложнее оказывается вопрос о том, что является денотатом побудительного предложения и как последнее соотносится с явлениями

объективной действительности. Трудность усугубляется еще и тем, что традиционная логика чаще всего не считала, что в основе побудительного предложения лежит суждение. Здесь следует отметить, что лингвисты, занимаясь синтаксической семантикой, связывают решение этих проблем с логикой. Интересное решение вопроса предлагает П.В. Копнин, который исходит из того, что, поскольку побуждение имеет все существенные признаки суждения, поскольку его можно рассматривать как специфическую форму суждения. П.В. Копнин убедительно показывает, что побуждение к действию возможно только на основе суждения-сообщения: в качестве примера автор приводит побудительное предложение “закройте форточку” и показывает, что в основе этого побуждения лежит как суждение-сообщение “форточка открыта”, так и то, что в комнате достаточно свежего воздуха. Однако, по мнению П.В. Копнина “вся сумма этих суждений - сообщений не исчерпывает всего содержания побуждения, основная цель которого состоит в том, чтобы побудить адресата к действию” [77, 195].

Интересное замечание о сущности императивного предложения мы нашли в работе З.И. Шмидта по теории-текста. Вскрывая понятие пресуппозиции, автор оперирует примерами “закрой дверь” (close the door) – “не закрывай двери” (don't close the doors). Пресуппозицию автор интерпретирует как такую предпосылку коммуникации, которую говорящий подразумевает в своем высказывании, независимо от того, является ли это высказывание положительным или отрицательным. Так, пресуппозицией вышеприведенных предложений Шмидт считает факт: дверь открыта [146, 94-95].

Эти соображения помогают подойти к рассмотрению вопроса о связи императивного предложения с объективной действительностью. В основе большинства императивных предложений лежит факт (событие) объективной действительности, который либо совершается, либо должен совершиться.

В отличие от повествовательных предложений императивные предложения содержат не сообщение о каком-то факте объективной

действительности, а побуждение адресата к определенному действию. В основе побуждения, которое исходит от говорящего лица, лежит его желание побудить адресата выполнить то или иное действие или прекратить это действие, предостеречь его от выполнения этого действия. В редких случаях значение желания становится настолько ярким, что побуждение к действию как бы бледнеет, а на передний план выступает значение пожелания. Это основывается на том, что действие, к которому как бы призывает говорящий, не зависит от воли адресата, ср. пример: *Happy Birthday*, *Johnny*, *Live beyond your income*, *Travel for enjoyment*, *Follow your own nose* [219, 56].

На первый взгляд, здесь наблюдается отрыв от основного значения императивного предложения, однако в основе всякой побудительности лежит желание говорящего.

Вскрывая многообразную семантику повелительного предложения, В.Г. Адмони указывает на то, что одним из её компонентов оказывается просьба, приближающаяся к пожеланию. Таким образом, побуждение к действию охватывает широкую гамму оттенков от категорического приказа и запрещения до мольбы, носящей эмоциональный характер. Между этими полярными значениями располагаются указания, советы более нейтрального характера.

Представляется важным подчеркнуть, что глагольная форма не способна передавать все эти разнообразные оттенки побуждения: сын определяются контекстом и ситуацией. Так, решающими оказывались слова-сопроводители императива (типа *please*), характер обращения, иногда в лексика самого глагола в императиве, а также глагол, вводящий прямую речь, содержащую императивное предложение. В устной речи решающую роль играет интонация, ср.: *Shut up, both of you!* (*All God's chilling got wings*); *Oh please, doctor, give me enough to do some good!* [215, 78].

Семантические оттенки императивных предложений не являясь грамматическими. Собственно грамматическим делением императивных предложений оказывается деление на утвердительные императивные предложения и отрицательные. Это деление находит свое отражение

прежде всего в структуре императивного предложения, которое передает различное содержание. В том случае, когда утвердительные предложения, как указывалось выше, выражают приказ, просьбу, совет и т.п., то в отрицательных императивных предложениях на передний план выдвигается запрет, предостережение. Ср.: *Stay in bed for a couple of days and then you can get up* [215, 125]. «*Don't stay out in the storm*», he said. «*You will get wet, air and lady*» [215, 203].

Различен и круг глаголов, употребляющихся в утвердительных и отрицательных императивных предложениях. В утвердительных предложениях наиболее употребительными оказываются глаголы движения (go, come), глаголы зрительного и слухового восприятия (look, listen, tell), глаголы получения и отдачи (take, give), глагол get.

В отрицательных же предложениях особенно часто употребляются глагол *worry*, а также глагол-связка *be*. В грамматической литературе принято считать, что императивные предложения относятся к событиям, которые должны произойти либо в непосредственном, либо в более отдаленном будущем. Материал, подвергнутый анализу, показывает, что в ряде случаев говорящий стремится к прекращению действия, протекающего в настоящий момент. Единичные примеры содержат побуждение к действию, которое на самом деле уже совершилось. Ср.: «*Thank you*» she said. «*Don't thank me*», Rick said. «*I had nothing to do with it*» [215, 179]. Можно высказать предположение, что императивное предложение может относиться к совершенному событию только в том случае, если побуждение употребляется с отрицанием. Наблюдения подчеркивают зависимость императивных предложений от контекста и ситуации; отдельно взятая форма императива нейтральна во временном плане. Не менее важной особенностью семантики императивного предложения является непосредственная обращенность к адресату. Иногда адресат уточняется тем, что в предложение вводится обращение. Обычно адресат - это лицо одушевленное, т.к. реализация императивного предложения происходит в ситуации непосредственного общения.

Проследивая соотношение императивных предложений и тех ситуаций, в которых они функционируют, мы попытаемся раскрыть связь между императивным предложением и тем фактом объективной действительности, тем событием, которое лежит в основе императивного предложения. Анализ начинаем с тех примеров, в основе которых лежат реальные факты. Материал показывает, что утвердительные и отрицательные предложения совершенно по-разному соотносятся с явлениями объективной действительности. В ряде случаев утвердительное предложение как целое имеет смысл, не совпадающий с тем значением, которое заложено в глагольной лексеме, формирующей императивное предложение. Например: *"Sit down, Mom", Benjamin said. "I don't have to sit down", she said* [219, 248].

Особый случай представляют собой императивные предложения, содержащие глагол stop+Gerund, как в примере: *"Carol-Ann, stop being a fool", Leah said sharply* [219, 268]. Такие конструкции выражают побуждение к прекращению какого-то действия.

Императивные предложения с отрицанием принципиально отличаются от утвердительных по своему отношению к денотату. Здесь можно разграничить два случая. (1) Говорящий стремится побудить адресата прекратить совершающееся действие, ср.: *"Then it's not your wife who's left you; it's you who've left your wife."* *"For God's sake don't talk to me like that"* [215, 194]. (2) Говорящий стремится предотвратить наступающее действие: *She took a deep breath and rushed to Mrs. Hubbard. "Please, please don't send for the police"* [205, 46].

Несколько иная картина складывается в эпистолярном стиле, т.к. адресат не является непосредственным участником акта коммуникации: *Tell me if there is anything I can send; and do get better soon* [212, 56]. Благодаря экстралингвистическим условиям реализации эпистолярного стиля, складываются особые отношения между высказыванием императивного предложения в тексте и объективной действительностью. Пишущий обращается к адресату с различного рода просьбами и приказаниями, которые могут быть не выполнены совсем или выполнены

только в будущем. Следовательно, в основе императивных предложений в письме лежат, как правило, события, существующие лишь в представлении пишущего (см. пример выше). Поскольку императивные предложения в письме всегда направлены на реально отсутствующий адресат, то в них может содержаться побуждение к уже совершившимся событиям.

Особого внимания заслуживают императивные предложения в поэзии. Информация, передаваемая стихотворным произведением, носит обычно эстетический характер, что обуславливает семантические особенности синтаксиса в поэзии и, в частности, императивных предложений. В основе побуждения в поэзии не лежит конкретное событие, и очень часто все действия, к которым побуждает говорящий, протекают в его воображении. Отличительной особенностью императивных предложений в поэзии является самый разнообразный характер адресата. Поэт обращается не только к одушевленным лицам (другу, возлюбленной, матери), но и к мертвым, к богу, смерти. Например, стихотворение поэтессы Д. Вакоски построено на диалоге между поэтом и портретом умершего Джорджа Вашингтона: *Please tell me what I'm doing, George Washington* [190, 87].

Нередко поэты обращаются к смерти и призывают её совершить то или иное действие: «*Light many lamos and gather round his bed*» [217, 46]. Иногда поэт взывает к смерти не сам, а устами своих героев: *Get back, get back into your likely place. The time is past for all this havoring* [211, 126]. В поэзии наблюдаются и императивные предложения, обращенные к животным: *Tell me, spiders, what I want to hear - why those children, all three of them sing around the tree?* [190, 75]. Разумеется, подобные обращения носят условный, символический-характер, т.к. говорящий не может ожидать от «адресата» реализации побуждения. Однако можно привести многочисленные примеры императивных предложений в поэзии, в которых, как и в прозе, адресат обращается к одушевленному лицу и ждет осуществления действия, к которому он побуждает. И, наоборот, в некоторых произведениях прозаического характера (например, в сказках)

возможно обращение к животным, к абстрактным понятиям, к фантастическим существам (случаи персонификации).

Во всех приведенных императивных предложениях в основе побуждения лежит единичный факт-событие, связанное с объективной действительностью или протекающее в воображении говорящего; подчас императивное предложение передает побуждение обобщающего характера.

В лингвистической литературе принято делить все предложения на содержащие единичное сообщение (конкретные) и обобщающие. Наиболее распространенной формой выражения высказывания обобщающего характера являются повествовательные предложения с глаголом-сказуемым в форме настоящего времени изъявительного наклонения. Однако генерализующая функция может осуществляться не только повествовательным, но и побудительным предложением. В последнем побуждение относится к обобщенному лицу, под которым понимается как один человек, так и неопределенное количество лиц, а иногда и все человечество. Ср.: *He turned his back to the boys and chalked the numerals 27 on the board again, remembering the vocational school adage which frankly warned, "never turn your back on the class"* [215, 226]. Если в составе императивного предложения имеется обращение ко второму лицу, выраженному именем собственным, степень обобщения несколько снижается: *"Never love a wild thing, Mr. Bell"* [207, 134], до своей семантике эти предложения могут выражать призывы, предостережения, советы. Императивные предложения обобщающего характера могут встречаться в различных функциональных стилях и жанрах.

При рассмотрении императивных предложений в английском языке одним из наиболее дискуссионных является вопрос о наличии подлежащего в определенных предложениях. Иными словами, что представляет собой императив – односоставную, бесподлежащую структуру или двусоставное предложение, имеющее подлежащее?

Большинство грамматистов склоняются к мнению, что императивное предложение представляет собой двусоставную структуру.

При этом подлежащим императива признается личное местоимение 2-го лица [*you*], которое, как правило, опускается в предложении, а если употребляется в нем, то лишь в эфатических целях [17,18,19]. Однако анализ обширного фактического материала показывает, что в качестве подлежащего императивных предложений может выступать не только местоимение 2-го лица, но и ряд других местоимений, числительных и т.д. На это указывает и Д. Болинджер, когда он пишет о существовании “неопределенного императива” с подлежащими *someone, everybody, anybody, nobody, all, some, a few* и т.д.[23, 123].

Например: *Everybody will, I hope, admit that this state of things is intolerable* [218, 10].

Anybody can upset the theatre critics, in a turn of the wrist, by substituting for the romantic commonplaces of the stage [218, 2].

If I didn't do it somebody else would; so I don't do any real harm by it. [218, 162]

All great dramatists find out spontaneously: to wit, that people who sacrifice every other consideration to love are as hopelessly unheroic on the stage [218, 11].

They comply with all the formable requirements of the Censorship [218, 15].

Общим для всех приведенных выше примеров оказывается то, что в них заключается обращение не к конкретному отдельному лицу, а к какому-либо невыделенному лицу, или к некоторым членам группы людей, или ко всем ее членам. Следовательно, лингвистически выраженным субъектом императива может служить неопределенное невыделенное лицо, или более чем один член группы, или целая группа людей, к которым непосредственно направлено повеление или просьба.

Следует отметить, что логически предложения типа *Everybody keep silent* означают *Everybody – you and all of you whom I address – keep silent*, а предложения типа *Somebody close the door* означают *Somebody – one of you present – close the door*. Правильность такого прочтения подтверждается наличием следующих примеров:

But it is no defense at all of the vice which she organizes [218, 34].

I let them all go because I had you to look forward to [218, 163].

I have spared neither Frank nor myself in sending him about his business [218, 163].

Which ever successful farce or melodrama elicits from the newspapers [218, 1].

Яркой иллюстрацией того, что *all, everybody, somebody* и т.д. в императивных предложениях означают *all of you / one of your present* и подразумевают обязательное условие, непосредственного обращения к присутствующим лицам, является следующий пример:

Somebody tries the door with a key [218, 138].

Everybody dislikes having to work and make money; but they have to do it all the same [218, 106].

The life suits me: I'm fit for it and not for anything else. If I didn't do it somebody else would; so I don't do any real harm by it [218, 162].

В приведенном примере местоимение *everybody* употребляется так же, как и обращения к конкретному отдельному лицу т.е. подобно этим обращениям местоимение *everybody* является заменителем личного местоимения 2-го лица.

Указанная, точка зрения, основанная на анализе большого фактического материала, поддерживается и гипотетическими высказываниями ряда видных лингвистов. Так, Г. Поутсма считает, что в императивных предложениях существительное или неопределенное местоимение иногда употребляется как заменитель личного местоимения 2-го лица [186, 88]. Как утверждает О. Есперсен, любой императив употребляется в действительности во 2-ом лице, даже если кажется, что он обращен к 3-му лицу; поэтому *someone, one, somebody* в таких предложениях означают *one of your present* [165, 148].

Существуют и формальные показатели того, что указанные выше местоимения в императивных предложениях понимаются как заменители личного местоимения 2-го лица. Одним из таких показателей является употребление *don't* [а не *doesn't*] в отрицательных структурах с *anyone, anybody* и т.д. например:

You know very well that I couldn't tell anyone the reasons. But my boy will believe me when I tell him there are reasons [218, 83].

I like making money. No: it's no use: I can't give it up – not for anybody [218, 162].

Другим формальным показателем служит тот факт, что местоимение в конце разделительных вопросов, соотносимые с подлежащими, имеют форму 2-го, а не 3-го лица. Например:

Someone was playing over and over again in the next house [210, 60].

Somebody tapped Soames on the back, and spoke to him; and in the exchange of those platitudes over his shoulder, he missed her answer, and took a resolution [210, 141].

И, наконец, такие предложения “*you*” могут содержать местоимение *you* в роли дополнения. Например:

Someone who knows what women feel. I shan't be here to see it [210, 225].

Someone with a special secret skill; and her face and neck, which was a little bared [210;253].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что рассмотренные построения относятся не к 3-му лицу, а представляют собой разновидность императивных предложений, обращенных ко 2-му лицу.

Императив представляет собой один из формально-семантических аспектов волитивного наклонения, служащий для выражения внешнего проявления воли, направленного непосредственно на адресат. Представляется, что данное решение проблемы грамматического значения императива более адекватно отражает современное состояние английского языка и учитывает те неизбежные изменения в грамматическом строе, которые претерпевает каждый конкретный язык в процессе исторического развития.

2.3. Функционально-семантические типы титульных предложений в таджикском языке

Номинативные предложения относятся к наиболее важным типам. Однако наиболее дискуссионным в сфере односоставных предложений проявляется прежде всего в том, что оно не обозначена до сих пор единым общепринятым термином. Его называют назывным; “номинативным”, “титульным” и т.п.

Действительно в учебниках, учебных пособиях, в учебных дисциплинах популярен термин как “номинативное”. Но в некоторых последних изданиях и научных исследованиях называют его другим новым термином - “назывным”. Этот термин ввел в обиход известный исследователь односоставных предложений в таджикском и русском языках Р.Д. Салимов.

Р.Д. Салимов в своей докторской диссертации (2010) и в своей монографии (2010) подробно исследует всех типов односоставных предложений в русском языке в сопоставлении с таджикским языком и особое внимание уделяет титульным (номинативным) предложениям.

Р.Д. Салимов, кстати не объясняет: почему он выбрал термина- “титульное предложение”, и в чем привилегия данного термина по сравнению с “номинативным” или же “назывным” предложением [116, 344].

Автор критически подходит к решению данного вопроса и при этом пополняет предшественников и описывает более подробно и обширно титульные односоставные предложения.

Как тип односоставного предложения титульное предложение состоит только из одного состава подлежащего. Оно перечисляет какой-нибудь предмет, состояние, явление, место, время и наравне с этими еще и подтверждает существование выше названного предмета. Сказать по другому, титульное предложение называет какой-нибудь конкретный предмет и объясняет его существование:

– Бухоро. Субҳи содиқ медамад [193, 483] *Аз қозикалонони Бухоро домулло Абдушукури шустагар, ки аз фошо-фош гуфтани ҳила ва риёҳои шаръи ҳеҷ ибo намекард, аз яке он гувоҳон, ки тири фартуд ва чашмони обрави сурх шуда аз кор баромада доштааст, нурсидааст:*

– Падар! Мо, ки аз шумо ҷавонтар ва чашмонамон тезтаранд [193, 483].

В титульных предложениях сказуемое отсутствует. Если к нему присоединить сказуемое, она теряет свое качество, как титульное предложение и превращается в двухсоставное предложение.

Титульное предложение называет и перечисляет предмет, где говорящий, собирается разъяснить обнаружить, или показать его существование важное его присутствие. В таких предложениях цель достигается путём перечисления самого предмета и не остается надобности на объяснение движения и состояния, место и средство его занятости. По этому значению центральный член титульного предложения имеет свойство подлежащего. Но он отличается от подлежащего двухсоставного предложения: Исполнитель действия, не называет предмет, имеющего знака.

Титульное предложение произносится специальной интонацией повествовательными и восклицательными предложениями. По внешнему виду оно походит на слова или выражение, но специальной интонацией и своим отношением к существованию, отличается от них:

– Дар хонаҳотон гул ҳаст?

– **Ҳаст!** – гуфтам дар ҷавоб.

– Ба ман пагоҳони якдона гули навшукуфтаи хушбӯй биёр! [193, 94].

– **Тӯй.** Ҳама хурсандӣ мекарданд [201, 62].

Титульное предложение “**тӯй**” от слова “**тӯй**” отличается тем, что в нём имеется интонация, предложения сказуемого и названной им явление имеет отношение к существу. В слове “тӯй”, которое имеет особое понятие, не наблюдаются эти два качества. Второе титульное

предложение, тоже отличается от дополнительного выражения “Ҳарамӣ шох” этим своим качеством.

Титульное предложение “*тӯй*”, “*Ҳарамӣ шох*”, и двухсоставные предложения “*Тӯй, давом мекард*”, *Ҳарамӣ шох менамояд* по значению являются аналогичными.

Предмет, явление и. т.д, которое называет сказуемое титульного предложения имеет какой-то неопределенный знак (невыражающийся словом). Поэтому, присоединить в титульное предложение сказуемое, или поискать сказуемого для него или приписывать какой-нибудь знак его подлежащему, считается нецелесообразным.

Интонация дает возможность говорящему выразить свое мнение одним словом или выражением. Восстановление отношения предмета титульного предложения к существованию, может стать свидетелем его полного значения.

В составе титульного предложения кроме подлежащего и определения не имеется другие второстепенные члены предложения и не могут даже существовать.

Рӯзона. Дар хайма Лена хобидааст [201, 68]. Дар бағалат чист? – гуфта пурсид.

Барои сирри гулхоро фош накардан:

– **Китоб!** – гӯён ҷавоб додам [193, 95].

Титульное предложения часто употребляется в драматических произведениях в качестве ремарка, для описания места, предмета и других вещей, местонахождении действия произведения. Она встречается часто в литературном языке и редька в разговорном.

Титульные предложения объясняет тот предмет который существует в настоящее время. По этому значению, можно сказать, что она имеет отношение только для описания существующего в настоящее время предмета. По своим заданиям, титульные предложения делятся на:

1) *описательные*; 2) *указательные*.

1. Описательные титульные предложения. Употребляется для описания какого-нибудь предмета, явления, места и.т.д для отдельного описания их существования, для выражения природных явлений, где объясняет время действия персонажа, и метеорологического состояния природы, для описания пейзажа, где происходит действия персонажей, или место изображающих предметов, для описания различных видов мероприятий, митингов, для изображения состояния, от которого зависит время и место действия; для перечисления различных звуковых явлений; для выражения некоторых смыслов, которые будут рассмотрены последовательно. Такие титульные предложения являются особенностями художественных и драматических произведений в разговорном языке они не употребляются.

2. Указательное титульное предложение. Указательное титульное предложение указывает на названный предмет и обращает внимание на него. Говорящий для указания дальних и близких предметов употребляет этот вид титульного предложения.

Титульные предложения бывают с частицами и без частиц. Предложение с частицами произносится специальным тоном, мимикой и указательной частицей указывая на существование предмета. Такие предложения часто употребляются в разговорах, художественных произведениях. Оно выражается при помощи частиц “ана”, “мана”, и имен существительных и соответствует существованием близких и дальних предметов на указание. Например:

Мана шаҳодатнома [201, 76]. Ана як порча қоғози чой, дастхўрдашудаи чиркин, хонед, дар он чӣ нависта шудааст! [201, 165]. Ана нарзан! – гуфт раис дар канори тарафи чапи роҳ чашмаи хурдERO нишон дода [201, 143].

Указательное предложение без частиц, употребляется тогда, когда говорящий увидев какой-нибудь предмет попадает в определённое состояние [радость, паника] и по этому состоянию показывает кому-то определенный предмет. Мимика и интонация произношения дают

каждому возможность, описывать существующий предмет посредством титульного предложения:

- Ба ман кадомаш мезебад.
- Гулобиаш ё сафедаш?
- **Гулобиаш**, – гуфтам ман.
- **Чаро?**
- Чунки гулобиаш ба рӯятон ҳамранг аст [193, 96].

Указательные частицы в предложениях часто употребляются в разговорной речи, дети которые смотрят на окружающую среду с чувством удивления, воодушевления, страха или тревогой, очень часто употребляют подобные предложения.

В общем, указательное титульное предложение, употребляется меньше чем описательное титульное предложение в литературном языке, но в разговорной речи встречается чаще. Титульное предложение своей языковой особенностью отличается от названия книг, предприятий и вывесок. Нам необходимо, здесь давать краткую информацию о различиях титульных предложений и названий книг, предприятий и вывесок.

Название книг, предприятий, местностей считается титульными предложениями в ряде произведений русских, таджикских и узбекских лингвистов.

Каждое слово лишь тогда становится названием или именем какого-либо предмета, когда его понятие совпадает с содержанием названного предмета. Нигде и никогда на воротах колхозного рынка не пишут “Институти шаркшиносӣ”, потому что общее понятие не совпадает с содержанием работ в колхозном рынке.

Это правильно, что названия книг являются отражением содержания данного произведения, но никогда не может выдать целое значение. Если даже название отражает содержания книги, но это не соответствует явлению титульного предложения.

Титульное предложение наравне с названием предмета, ещё и разъясняет его какую-либо особенности названия произведения не всегда смогут разъяснить существования предмета.

Каждое предложение будет составлено для выражения, какого-нибудь полного смысла и содержания. Но каждое название не ставится с целью выражения смысла, а даётся только для конкретизации одного предмете среди других аналогичных предметов.

Они могут играть определённую роль для выражения единого знака, определяющего предмета-обладателя названия на обложках книг или на стенах организаций.

Значит по названиям на обложках или на стенах, определенными предметами не означают, и название как предложение не выражает целого смысла.

Название книг, предприятия изображают предмет, но не утверждают его существования и в них нет той интонации свойственной предложениям рассматриваемой категории.

Каждое отдельное слово, которое разъясняет предмет, отвечает на вопросы кто? или что?, и тогда его можно признать как титульное предложение, а при этом отношение названного предмета и реального существования восстанавливается и в нем существует свойственная предложениям интонация.

Следует особо отметить, что в современном таджикском литературном языке, встречаются в основном два варианта предложений, которые сходятся с титульным предложением по своим атрибутивным языковым качествам. Но эти варианты предложений не изучены до сих пор, а также не определены их отличительные особенности от титульных предложений. В данной части своей работы мы попытаемся рассмотреть некоторые их отличительные особенности от титульных предложений путем сравнения и сопоставления их моделей функциональных особенностей и их конструкций. Прослеживаются и такие моменты, что некоторые их конструкции имеют определенную схожесть с

описательными титульными предложениями, а другие виды по форме близки к указательным титульным предложениям.

Первый вид объясняет характер и название умышленного определенного предмета (по контексту или во время разговора). В нем нет никакого знака титульного предложения:

– *Пас аз он чашмаширо ба тарафи Одина андохта гуфт: – Сакалтуи кӯрнамак!* [193, 56]. *Вай шиқу муҳаббатро чӣ медонад? Дилбариро таннозиро чӣ медонад? Чӯридухтарӣ говтабиат!* [201, 89]. – *Озмой, ман аз ту наметарсам, мурдор! Босмачии оқинадар! Дузди беномус!* [201, 96].

Предложения “Сакалтуи кӯрнамак”, “Чӯридухтари говтабиат”, выражают значения, которые относятся к “Одина” и “вай”. Предложения: “Мурдор”, “Босмачии оқинадар”, “Дузди беномус” разъясняют те атрибуты и качества, которые относятся второму лицу единственного числа (ту – ты).

Эти предложения по форме сходятся с титульными предложениями, но по структуре они не комплектны и не полны.

Основное свойство этих неполных предложений в том, что они вне текста не определяются, не выявляются их значения и содержания, они имеют определенную роль в контексте. Они связаны всегда с текстами, и вне текста и вне контекста разговора некогда не употребляются. Как уже рассмотрели такое предложение выступает как именное сказуемое двухсоставного предложения, иногда в отдельности, иногда в сочетании с дополнительным определением.

Второй вид упомянутого предложения по форме имеет большое сходство с титульным указательным предложением, но по характеру исполнения своей роли сильно от него отличается. Она всегда употребляется в качестве средство выражения, какого-нибудь отношения, чувства говорящего к какому-либо предмету:

– **Ана гап!** – хитоб кард Шарофатхола [201, 89].

– Баъд аз ягон соати омадани ман падарам чашмонаширо кушода:

– Об додӣ? – гуфта пурсид.

– Об додам!

– **Баракалло!** – боз чашм пӯшид [193, 169].

По контексту видно, что говорящий (Шарофат) через первое предложение выражает свой гнев. По второму предложению говорящий смеётся на свою трусость и пассивность.

Такие виды предложений не указывают на названный предмет, не показывают его, а они выражают оценки говорящего на какое-нибудь движение, на определённое состояния и к этим выражает свое внутреннее состояние или свой чувства: – *Зани раиси қишлоқи болоро дида ҳавасам рафт. Шабу рӯз дар хона. Ана зиндагӣ, ана ҳузуру ҳаловат* [193, 78]. *Тахтапуштаи қати якта мӯй. Ана қадуқомат, анна ҳусну малоҳат!* – *Завқ кард зан* [201, 189].

Такие виды предложений имеют отношения к тексту и моменту разговора, потому что вне текста они теряют свой смысл. Даже одно предложение в зависимости от текста и момента разговора даёт несколько значений:

– *Ба тисаракам, Пӯлодакам, ҳеҷ чиз нашудааст? Дина Пӯлод ба дастӣ босмачиҳо афтидааст, гуфта хабар оврдаанд-ку!*

– *Ана гапу мана гап!* – *Салимбой қоҳ-қоҳ зада хандид* [201, 175].

– *Чаро ин қадар асабӣ мешавӣ?*

– *Ана гапу мана гап! Акнун ман асабӣ шудаам* [201, 180].

Эти виды предложения, хотя зависят от контекста и момента разговора, не имеют ни одного выражающего, или “приятного” члена предложения. В них не имеется пустое место, для какого-нибудь члена предложения. Этими свойствами они отличаются от неполного предложения.

2.4. Позиция употребления и функциональные особенности титульного предложения

Титульные предложения называют понятия, отдельные предметы, явления, указывают время и место их существования. Предыдущие и

замыкающие за ними предложения имеют тесную связь с ними, и тот смысл, который выражается в титульном предложении, с этих предложениях становится более ясным. Титульные предложения имеют предикативную специальную интонацию, и в противном случае, они не становятся предложениями. Титульное предложение является специальным типом односоставного предложения, и существует в языке по естественному образу.

Титульные предложения являются одной из очень простых и обычных форм выражения смысла. Этой особенностью они отличаются от других предложений. Титульное предложение является чудной изобразительной формой творения языке, отражением окружающей среды, состояния души человека. Оно очень удобно для выражения впечатления и памяти. Титульное предложение по способу выражения, по структуре и составу, и расположении членов и смысла отличается от других предложений [116, 348].

Титульные предложения, как по названию известно, называют предмет, явление и действия, и времени и место их возникновения и т.д. Вот по этому титульное предложение, обычно выражается именем существительным.

– **Аспдавои.** Аспдавони ро ҳам медонем. Бе вай ҳам ҷони Аспҳо баромада мондагӣ [201, 144].

Рӯзгори пурзахмати ҷангалбон. Ҳамаи инро дида, пас ин мардро, чигӯям? – Қамар даме пешониашро молида фикр кард [198, 407].

Аз болои қанорҳои пурғӯза аввал садои сурфаи касе баромад ва баъд аз он овози он кас шунида шуд:

– Кист дар он ҷо? – ин овози қаровул буд.

– **Ман! Ошно!** Муллобачаи ҳамин мадраса, – гуфтам дар ҷавоб [193, 351].

Встречаются такие титульные предложения, которые идут один за другим и каждое из них выражает отдельный смысл.

Столи корӣ. Диван. Рафи китоб. Портретҳои гуногун [198, 85].

Простое титульное предложение выражается именем существительным, а иногда числительным. В этом типе предложения основное слово это имя существительное, а числительное выступает в роли его определения. В таком типе предложений нельзя исключить хоть одного из членов, потому что смысл предложения теряется.

– *Ба гуфтан осон, духтарам. Шаст сум. Хайр, илоҳи давлати ҳукумати шумо зиёд шавад* [201, 409]. *Сад танга. Пули дувоздаҳ ман галла. Бо нархи пеш аз хушк солӣ пули бисту панҷ ман гандум* [200, 18].

Частицы играют важную роль в формировании титульных предложений. Поэтому многие учёные-лингвисты в зависимости от употребления частиц выделяют тип титульного предложения под названием “указательные титульные предложения”. Если частицы с одной стороны указывают на существование предмета и обосновывают его, с другой стороны, помогают формированию предложения.

Таким образом, частицы добавляют этим отдельным словам предикативную особенность и подтверждают самостоятельность данных предложений. Например, если сказать “шибит”, “гашнич”, по обыкновению это понимается как названия предмета, а с добавлением частицы, они получают предикативную интонацию и выражают отдельную предикацию. Значит частицы наравне с добавлением семантически-смыслового оттенка, еще выступают как средство синтаксического формирования предложения:

– **Мана шибит, ана гашнич** [198, 332]. Здесь находятся две титульные предложения и они выражены посредством связи союза и интонации, и в итоге образовано сложносочиненное предложение.

Частицы указывают на конкретность предметов. Например:

– *Мана девори амбори ангишитсанг. Дар паҳлуи дарвозаи шалақи амбор кулбаи хурдакаки фарсуда* [198, 37.]. *Ман дар ин ҷо гӯсфанд мечаронам, ана калтаи ҷӯнонам* [193, 128].

– *Э, охир ўро рӯи занбарба мошин бор карданд. Ана шишаи шири ранги чароғаки сақфи мошин* [198, 479].

Простые титульные предложения с целью еще более конкретного и точного выражения значения могут иметь исключительные члены. Исключительные члены идут за основными словами. Если исключительный член, отсутствует, то невозможно точно понимать выраженного смысла титульного предложения. Например: раньше в 20-30-годы, выходной день была пятница, но большинство учеников сегодняшнего дня, в следующем примере рассматривают исключительные слова:

Рӯзи ҷума, рӯзи истироҳат. Лекин ҳам саҳронишинон ва ҳам шаҳриёни уезд дар он рӯз аз ҳаррӯза дида аз хоб барвақт бархоста буданд [201, 338].

Простое титульное предложение по составу делится на два вида: краткое и распространенное. Оба вида широко употребляются в современном таджикском языке. Простое титульное предложение краткого типа состоит из одного слова. Обычно это слово–имея существительное. Часто место действия или происшествия выражаются этим предложением:

– Чормаззаки якка, – фикр мекард Фотима [198, 180].

Осиё... Қитъаи бузурги ман... беихтиёр ин калимаҳо аз даҳонам мебароянд [198, 84].

Титульное распространенное предложение состоит из подлежащего и определения с прибавкой и без прибавки: Эти предложения более подробно и шире и полнее выражают смысл:

Субҳи босафо. Қишлоқи Гулистон ба оғӯши рӯз мебарояд [201, 15].

Пагоҳони баҳор. Насими навозишгар бӯй димоғпарвари гули дарахтони шафтолу себро пароканда мекард [201, 5].

Ана як тугмаи шикаста, ана порчаи матое [198, 156].

Простое титульное предложение сказуемого. Конечно, основную часть этих предложений составляют сказуемые. Титульное предложения могут выразить любые значения титульных предложений. Например:

Шаби тирамоҳ. Моҳ дар зери абрҳои парешон гоҳ намоён, гоҳе пинҳон мешуд [201, 198].

Чанги мушкил. Аскарони сурх дар ин чангҳо ниҳоят ҳушёрона рафтор мекарданд [201, 129].

Мана рухсатнома [198, 205].

Восклицательное титульное предложение. Восклицательное титульное предложения встречается сравнительно редко. Эти предложения произносятся специальной интонационной и больше привлекают внимание читателя:

– *Мана он “фона” -и сабилмонда!* [201, 76].

– *Ана Юнусбой! Ана Крашбек! Ана Мирзо Усмон!* [193, 56].

2.5. Титульное предложение в составе сложного предложения

Большинство титульных предложений бывают в форме простого но иногда некоторые из них встречаются в составе сложных предложений. В этом типе предложений выражают сложного смысла с причислением отдельных предметов, каждый отдельный предмет выражает отдельный независимый смысл, особенность этих видов сложное предложений состоит из того, что они составляются соединением нескольких предложений:

– *Хонаи хурд ва ҳавои тафсон. Дуди гафсу тунди махорка ҳавои хонаро вайрон карда буд* [201, 113].

– *Гурги гурусна, хукҳои ваҳшӣ, хирсбачаҳои машғули бозӣ* [198, 407].

Такие сложные предложения образуются двумя средствами:

1. С помощью соединительного союза и интонацией соединения. С помощью соединительного союза относительно редко встречаются соединяющие части сложно-сочинительных предложение. Из соединительных и сочинительных союзов только “ва” выполняет эту функцию:

Хонаи хурд ва ҳавои тафсон. Дуди махор каҳавоихонаро вайрон карда буд [201, 119].

Из разделительных союзов только нам повстречались “ё,ё.” – *Пеши назарат аз уфуқ то уфуқ–доимо кушода. Ё осмони соф, ё абрпораҳои рангини парешон* [198, 331].

2. Часто сложносочиненных в большинстве случаев соединяются между собой интонацией соединения. Этот тип предложения встречается часто:

Саҳрои васеъ, биёбони хушк. Дар он биёбони бепоён гайр аз чоҳҳои чуқур манбаи обе нест, онҳо ҳам дар масофати як фарсах, ду фарсах аз якдигар дуртар канда шудаанд [193, 7]. *Саҳро, канори ҷўйбор* [201, 56]. *Ана васиқа, аҳдушарт, муҳру имзо* [201, 183]. *Ғурриши самолётҳо, таркиши бомбаҳо* [201, 145].

В некоторых вышеупомянутых сложных предложениях оба средства как интонация соединения, так и сочинительный союз встречаются в одном предложении. Конечно, эти предложения составлены скорее всего из трёх и более простых предложений:

– *Офтоб, рӯиноӣ ва гармӣ. Магар бе инҳо ҳаёт ҳаст?* [198, 158]

Эти предложения сходятся с однородными членами предложения, потому что на подобие тех предложений они состоят из отдельных слов и соединены между собой тем способом, что и однородные члены предложения. Но и имеется в нем большая разница: первое – однородные члены выражают отдельные понятия, а эти предложения не выражают отдельные мысли; второе, однородные члены соединяются к какому-нибудь главному члену, а в сложносочинённых предложениях, как мы уже отметили. эти предложения равноправны; каждый из них независим от другого и не присоединяется к кому-нибудь предложению или слову.

То слово, которое в титульном предложении подчиняет себе других слов, можно называть основным словом титульного предложения. Само название “титульное” объясняет, что оно означает предмет. Значит, в этом типе предложений, предмет называется, но про него не даётся подробная информация.

Титульное предложение, называет отдельные предметы, явления, происшествий, время место и др. понятия и показывают их существования. Предстоящие или замыкающие предложения обеспечивают их существования. Предстоящие или замыкающие предложения имеют тесную связь с этими предложениями и тот смысл, который объясняется в титульном предложении, посредством этих предложения ещё становятся ясным и полным.

Титульные предложения имеют специальную предикативную интонацию, а при отсутствии такой интонации они не становятся предложениями. Титульные предложения являются особым типом односоставных предложений и в языке функционируют естественно и закономерно. Из собранных материалов становится ясно, что из числа таджикских писателей Ф. Мухаммадиев и Р. Джалил использовали эти предложения для выражения понятия времени.

В титульном предложении, сказуемое отсутствует, и поэтому за счёт обстоятельства и дополнения невозможно его детальное разъяснение. Титульные предложения существуют и в форме простых предложений и в форме сложных предложений. Различные виды имен существительных могут выступать в роли титульного предложения. Используются много имени собственного, имени нарицательного, конкретного, абстрактного и чаще имена существительные, объясняющие место и времени.

Имена существительные в титульных предложениях выступают для обозначения следующих понятий:

- 1. Время.**

Известно, что все происшествия, явления, действия и состояния происходят в определенном отрезке времени в каком то месте.

Понятие времени в предложениях выражается обстоятельством времени, но значение, того блеска, и того смысла которые выражает титульное предложение, оно некогда не может выразить. Здесь выражается конкретный смысл, относительно укомплектованное значение. Эти предложение не нуждаются в других членов предложения,

одно или несколько слов достаточно выразительно выдают законченный смысл. Конечно, играет большую роль предикативная особенность.

Титульные предложения относящиеся к времени достаточно различны, потому что само значение времени имеет разные аспекты. Существует много различных лексических и грамматических средств в языке! Рассмотрим те титульные предложения, которые выражаются с помощью лексических средств.

А) Выражение общего значения времени титульными предложениями.

В произведении некоторых писателей современности встречаются ряд титульных предложений, выражающих понятие времени в общем манере. Такое значение выразить одним словом сложно, по этому данные титульные предложение встречаются в форме детального разъяснения. При выражении смысла участвуют все компоненты предложения. Если исключить одного из этих компонентов, тогда предложение прекращает существовать или преобразуется в другую номинативную единицу:

– *Замони аҷоиб. Писарчаи шаисолаи ў ҳам ҳар рӯз мегӯяд, ки калон шавад, лётчик мешавад* [198, 251].

В первом примере понятие времени выражается словом “*арафа*” но в отдельности оно не выражает такого смысла, чтобы “*Шӯриш*” мог стать предложением, бы выражающее время. Во втором примере, ни одно из слово не мог бы выразить в отдельности определенный смысл.

Б) Выражение времени, словами “год” и “месяц”.

Слово год в чтении со своим определением, которое выражено порядковым числительном, имеет отношение к понятию времени и выражает отдельный смысл. Такие титульные предложения очень важны для выражения цели. Без них не возможно выразить общий и полный смысл. Такие предложения также указывают на новую информацию. Например, данное предложение является ремой:

– *Ҳушёр бошу ба гӯши худ нигоҳ дор, ки баъд аз ин агар аз гапи ман барои, саҳт мезанам.*

– **Фахмидӣ?**

– **Фаҳмидам** [193, 483].

Если говорящие или писатель намерен более конкретно или полноценно выразить определенный смысл, к этим предложениям дополняет понятия времени, которое объясняет ярче общее содержание:

Пагоҳии барвақти чоруми июли соли 1916. Аз маҳаллаҳои Сари баландӣ, гузари Охунд мардон ва занон меомаданд [201, 174].

Понятие времени “моҳ” имеет очень широкое применение в языке но для конкретизации используются слова “аввал”, “охир”, “мобайн”, “миёна”, “нима” и т.д.:

– *Нимаи аввали моҳи апрел дарахтони зардолу, себ, олу, гелос гарқи гул буданд* [201, 151].

Во всех этих примерах, титульное предложение выражает новое понятие, новый смысл, который впервые встречается читателем. Один из русских языковедов - Санжаров Л.Н. отмечает, что большинство титульных предложений выражает новое понятие. Если какое-то понятие не становится необходимым то автор может не привести эти языковые средства и единицы:[117, 53]. Например

– *Сентябр. Умуман, рӯзу шаб аҳамият надоштагист* [201, 145].

В этом предложении слово “сол” отсутствует, потому что основное средство выражения времени это “моҳ”.

В) Выражение понятия времени при помощи времен года.

Времена года выражают очень широко понятие времени. Те титульные предложения, которые выражаются названиями времен года, служат как введение к описанию различных явлений и происшествий происходящие во времена года:

– *Тираноҳ баргҳои дарахтон канда шуда, ба замин мерехтанд* [201, 182]. *Тираноҳ. Вақти ҳосил гундорӣ буд* [201, 189].

Эти предложения может принять определение и выразить смысл еще более конкретно:

– *Тираноҳи зарнигор. Дарахтону буттаҳо баранги оташанд* [201, 259].

При ограничении и уточнении времени и его грани с помощью слов, обозначающих понятие времени, смысл становится еще более конкретный и точным. В таком положении, обычно слова выражающие времена года, выступают в роли определения. Этот тип предложений встречается часто. Смысл в этих предложениях прежде всего конкретизируется посредством слов “шаб” и “рӯз”:

– *Шаби тирамоҳ. Моҳ дар зери абрҳои парешон гоҳ намоён мешуд, гоҳ пинҳон мешуд* [201, 198]. *Рӯзи гарми тобистон. Бар болои шаҳр ҳисори баландиҳо ки менишинад, ки дар замони Рӯдакӣ кӯҳандизаи меномиданд, ҳукмфармоист* [198, 221]. *Яке аз рӯзҳои тобистон. Моҳи асад. Анвои меваҳои Хуҷанд пухта расида буданд* [201, 157].

Если цель является конкретизация времени происхождения происшествий, явлений, то к этим предложениям прибавляются слова, обозначающие понятие времени, в отношении дня и ночи:

Аввали субҳи рӯзҳои тирамоҳ. Ханӯз рӯз сафед нашуда буд [193, 20].

Г) Выражение времени при помощи дней недели.

Дни недели могут выступить в роли титульного предложения как выразителя времени: *Рӯзи ҷумъа, рӯзи истироҳат. Лекин ҳар саҳро нишинон ва ҳам шаҳриёни уезд дарон рӯз аз ҳар рӯза дида аз хоб бар вақттар хеста буданд* [201, 338].

В этом примере титульное предложение как второстепенный член предложения (рӯзи истироҳат) выражает смысл яснее, более конкретно и точно.

Д) Выражение времени при помощи слов “день” и “ночь” и слов, относящихся к ним.

Титульное предложение много употребляется со словами, обозначающими понятие ночи и дня:

– *Шаб. Чарогони беҳаду ҳисоби само чашмак мезаданд* [201, 211]. *Шаб. Богистон. Аспу аробае, ки дар даҳони як танг кӯчаи торик истодааст, базӯр дида мешуд* [201, 294].

Иногда это слово принимает к себе определения и расширяет свой состав, в результате смысл выражается ещё более ясно:

– *Шаби хуш ва рӯҳ навози аввали моҳи июн. Шаби орому осуда ва бегалу гаше. Дар осмон моҳи мунир бо тамоми равшанӣ ва ҳусну ҷамол арзи дидор менамуд* [201, 205].

В таджикском языке существуют такие слова, которые выражают части времени по отношению ночи или дня ещё более конкретно.

– *Сапедадам. Даричаи дарвоза гиҷиррос зада кушода шуду аз он марди миёнақади газгӯште берун омад* [201, с.41]. *Саҳарӣ. Ситораҳо ба замин нигоҳ мекарданд* [201, 108]. *Бегоҳӣ. Ҷузҷонӣ дар хонаи Абӯалӣ дастнависи устоди худро гирифта нишастааст* [201, 193].

Для более ещё конкретного и ясного выражения понятия времени писатели прибавили к этим словам определение и выразили смысл ещё более полным, потому что названные слова выражают время относительно общее и неопределенное, то оно в какой-то мере выражает его конкретнее и точнее.

Субҳи барвақт. Ҳама ҷо ором, аммо дар ин ҳавлича аз чор тан се тан ҳанӯз ҳам бедор буданд [201, 201].

Саҳари барвақт. Орзумурод диплом, дастури кор ва як даста нақшаю қоғазҳои иловагии рисолаи дипломиашро ба портфел андохта, аз ҳавлӣ баромад [201, 256].

Эти предложения сходятся с неполными предложениями. Например: в следующем примере одно слово становится предложением и оно имеет значение времени, но не является титульным предложением и в этом неполное предложение, явно чувствуется:

– *Худи ман ба гапҳои ин мӯйсафеди дилсиёҳ бовар карда, бурда додам. Парериаб. Фиристонед, гирифта мебиёрам* [201, 370].

С лёгкостью можно превратить данное предложение в распространенное двухсоставное предложение:

– *Худи ман ба гапҳои ин мӯйсафеди дилсиёҳ бовар карда, парериаб бурда додам* [201, 370].

С титульными предложениями так поступать невозможно.

2. Место.

Понятие места тоже как и время очень широкое, всех их нельзя вводить в одну группу, поэтому понятия которые выражают пространства и места пришлось разделить на следующие группы:

– *Хонаи хурд ва ҳавои тафсон. Дуди гафсу тунди махорка ҳавои хонаро вайрон карда буд* [201, 119].

Из числа разделительных союзов мы обнаружили только “ё, ё”:

– *Пеши назар аз уфуқ то уфуқ – доимо кушода. Ё осмони соф, ё абрпораҳои рангини парешон* [198, 333].

Сложные титульные предложения в большинстве случаев соединены между собой интонацией соединения: Этот тип предложения встречается чаще;

– *Саҳрои васеъ, биёбони хушк. Дар он биёбони бепоён гайр аз чоҳҳои чуқур манбаи обе нест, онҳо ҳам дар масофаи як фарсах, ду фарсах аз якдигар дуртар канда шудаанд. [193, 7]. Вагарна зиндагии ман чӣ маъние дошт? Хиромони ман. Сарви хиромони ман, ҳастии ман, ҳаёти ман, рӯҳу равони ман [198, 454]. Чормағзи якка, якка, Яккабед, Яккатут, Яккачинор. Номҳои аҷоиб, ҳам зебову равон, ҳам аз онҳо ба дили кас гӯё як насими сарде мевазад. [198, 180]. Осиё. Сарзамини бузурги ман, кишвари қуҳан ва ҷафодидаи ман [198, 85].*

В некоторых сложных титульных предложениях оба средства – интонация соединения и сочинительные союзы употребляются вместе. Конечно, такие предложения скорее всего образованы из трёх простых предложений:

– *Офтоб. Рӯшноӣ ва гармӣ. Магар бе инҳо ҳаёт ҳаст?* [198, 125].

Эти предложения сходятся с однородными предложениями, потому что как они составлены из отдельных слов и соединены средствами, которые соединяются между собой однородные члены предложения. Они имеют сильное различие: первое, однородные члены выражают отдельные понятия, а эти предложения отдельные мысли: второе, однородные члены

присоединяются к другим членам, а в сложных титульных предложениях, они равноправные и один от другого не зависит. Для доказательства сравним две предложения:

– *Ним сол аст, ки дар бонк кор мекунад. Духтари ӯҳдабаро аст, меҳнатдӯст* [198, 27]. *Офтоб, рӯиноӣ ва гармӣ. Магар бе инҳо ҳаёт нест?* [198, 13].

В первом предложении слова “ӯҳдабаро, меҳнатдӯст” имеют между собой соединительное отношение и соединены интонацией то есть одно от другого не зависит. Но оба слова использованы для описания слова “духтар”, поэтому они являются дополнительными определениями. Во втором примере, каждое слово выражает отдельный смысл, а в сочетании они образуют одно относительно сложное понятие, но они друг другу не подчиняются и в совокупности этому считаются сложносочиненным предложением.

Простое титульное предложение имеет свой собственный состав и свою структуру. Прежде всего, простое титульное предложение отличается от односоставных глагольных и двухсоставных предложений отсутствием сказуемого, дополнения и обстоятельства. Поэтому его состав не так широк, как у тех. Простые титульные предложения не встречаются в прошедшем и в будущем временах, они существуют только в настоящее время. Основной компонент титульного предложения это существительное и то безличное. С личным существительным их выражение встречается относительно редко.

Основное слово титульного предложения соединяется со своими подчинёнными компонентами связь-прибавкой и связь – примыканием.

О составе и структуре простого титульного предложения, не встречается нужная информация в современном таджикском языкознании. По этой причине показать и определить структуру данных предложений помогает всестороннему изучению самого титульного предложения, и поэтому становится ясно насколько отличаются они от других односоставных предложений.

Простое титульное предложение с текстом и с другими соседними предложениями имеет тесное семантическое отношение. Большинство смыслов, которое выражается в титульном предложении, находит своё описание в других предложениях, или дополняется с помощью других предложений. По этой структуре, если обратить на них внимание, они находятся в трёх позициях – в начале, в середине и в конце.

Множество титульных предложений, как мы уже отметили, выражают новое понятие или новый смысл, а также новый предмет. Эти виды предложения часто располагаются впереди от других предложений, которые имеют семантическую связь с ними. С начала выражается новый смысл, затем он различными средствами и путями находит описание или разъясняется:

– *Хомӯшӣ. Гӯё оладро сукут фаро гирифт* [201, 117]. *Кафкӯбӣ. Тӯй хӯрон тоҳол чизе нахӯрдаанд, ба хӯрдану нӯшидан фармони раис нашудааст. Арафаи шӯриш. Мардуми ба ҳаяҷон омада хонакӯчу бӯрёнеч ба кӯча ва гузарҳо баромада буданд* [201, 170].

Это свойство больше подходит к титульным предложениям, которые имеют значение времени. И это доказывает, что обстоятельство времени в таджикском языке часто встречается в начале предложения и оно является его естественное место.

В ряде примеров, титульное предложение располагается в середине, и в этом положении оно связано с предыдущими и последующими за ним предложениями:

– *Вай ба онҳо ба як мамлакат рухсатномаи саёҳат гирифта дод. Боз чӣ гуна мамлакат, гӯед? Иттифоқи советӣ. Дар он кишварҳо ин хел рухсатнома насиби ҳар кас намешавад* [198, 21].

Особенность этих предложений в том, что они часто выражают определенное значение, потому что это значение раньше повторило в предыдущих предложениях, но несмотря на все это они образуют часть ремы, а логичное ударение падает на него и автор особенно выражает эту часть:

Ҳатто панҷ-шаи нафари онҳо аз паси Ҳамроҳон мерафтанд ва аз дидани ӯ сер намешуданд. Зани бефаранҷӣ! [198;74].

Имена существительные выражающие действия, которые выступают в роли титульных предложений, также могут находиться в начале предложения: -- *Хомӯий. Аҳмад як нафас росткарду бо овози паст ба хондани фотиҳа шуруъ намуд* [201, 291]. *Аспдавонӣ. Аспдавони ро ҳам медонем. Бе вай ҳам ҷони аспҳо баромада мондагӣ* [201, 114].

Те титульные предложения, которые выражены другими именами существительными, находятся в середине или в начале, или в конце текста:

– *Ҳеҷ кӣ. Ҳамту ошно. – Ошно? – Оре, ошно. Дӯст. Аз ин ҳам гузашта вай инсон аст, инсон* [201, 342]. *Набошад, Худо медонад, ки ба чӣ ҳоле мерасидам. Хиромон. Чӣ хуш, ки зиндаӣ, сиҳат меёбӣ* [198, 54].

В заключении следует отметить, что наиболее значимой работой, посвященной проблеме односоставных предложений в современном таджикском литературном языке, можно считать диссертационное исследование Ш. Рашидова “Простые односоставные предложения в современном таджикском литературном языке” и монографию М. Норматова и Ш. Рашидова “Изучение простых односоставных предложений” [99;133], на которые мы опирались при анализе и классификации рассматриваемых нами односоставных предложений. Однако излагая свою точку зрения по некоторым спорным, на наш взгляд, проблемам, в некоторых случаях мы предлагаем и собственную классификацию структурно–семантических типов односоставных предложений в современном таджикском литературном языке.

Аналогичные явления можно встретить в простом распространенном предложении, и их количество не мало. Такие предложения состояются за счёт непосредственного дополнения и обстоятельства времени, а также за счет других простых членов предложения.

Выводы по II главе

Анализ языкового материала показывает, что до сих пор нет достаточно полной последовательной классификации слова -предложений современного таджикского литературного языка, в которой в равной степени учитывались бы вопросы формы и содержания и давалось бы четкое и доказательное обоснование принципов их выделения.

В таджикском языке выявление структурно-грамматических разновидностей слова-предложений проводится с учетом категориально-грамматического значения ядра конструкции – главного члена. Кроме ядерного члена, структура слова-предложений может включать облигаторные распространители главного и детерминанты. Разные типы, подтипы и виды односоставных предложений противопоставляются по морфологическому выражению главного члена, по способу организации синтаксической структуры, по особенностям выражения предикативности, по степени отвлеченности предикативного от субъекта и по другим параметрам. В таджикском языке, особенно в повествовательном тексте, иногда наблюдается цепочка (ряд) слова-предложений с глагольным сказуемым в форме прошедшего времени, что является характерной особенностью таджикского синтаксиса. Отсутствие подлежащего в них не влияет на полноту выражения мысли.

Анализ слова-предложения с точки зрения характера передаваемой информации позволяет четко выявить их конструктивные семантические и функциональные свойства, а также определяет их место в общей системе предложений таджикского языка.

В английском языке имеется тип слова-предложения, т.е. назывные предложения. Назывное предложение выражается существительным и может быть нераспространенным или распространенным в последнем случае оно имеет при себе определения. Назывные предложения всегда произносятся с особой интонацией, употребляются они как особый стилистический прием в художественной прозе.

В грамматике современного таджикского литературного языка отмечается, что назывные предложения являются односоставными слова-предложениями. В грамматике современного таджикского литературного языка отмечается, что назывные предложения являются односоставными слова-предложениями. В таких предложениях наряду с тем, что грамматический предмет указывает (на время, место, событие, явление, действие, процесс, признак и состояние), выражает ещё бытие и существование предмета.

Исследования в плане синтагматики показало, что слово-предложение в тексте вступает в различные синтаксические связи с другими единицами речи как целостное образование, функционально тождественное слову. Это синтаксические связи по своему характеру эквиваленты синтаксическим связям обычных слов. В английском языке самым распространенными являются атрибутивные, причем реализуются они как в виде препозитивной, так и в постпозитивной связи с предлогом "off. В современной лингвистике словам-предложениями обычно отводят функции краткого, сжатого описания признака, терминирования, образности, а иногда и создания комического эффекта. Становятся очевидными причины расширения сферы использования единиц слов-предложений в современном английском языке с его стремлением к наибольшей информативности и экономии языковых средств. Экспрессивность слов-предложений является прямым следствием необычности структуры единиц и их графического оформления. Единицы слов-предложений, которые в своем большинстве служат примерам в метасемиотических образованиях, относятся к явлениям окказионального характера. Как показало исследование, они маркированы основными свойствами окказионализмов необычностью, одноразовостью, невоспроизводимостью, однозначностью, сильной экспрессивностью, тесной связью с контекстом.

Относительно группы многокомпонентных образований слова-предложений следует сказать, что описываемые единицы характеризуются наличием признаков двойственного порядка. К признакам первого ряда

относятся такие, которые приближают слова–предложения к единицам уровня слов: цельно оформленность, в плане морфологии, графическая цельно оформленность, функционирование в составе ключевого предложения отдельного слова. Признаком, характерным для уровня предложений, следует отнести изоморфность обычным предложениям в плане формальной и семантической структур, конструируемость по типам повествовательных, вопросительных, отрицательных и восклицательных предложений. Таким образом, следует сказать , что слова-предложений относятся к самостоятельному структурно-семантическому типу предложений таджикского и английского языков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из поставленных вопросов и цели диссертационного исследования мы пришли к **выводу**:

1. Структурно-семантический анализ слов-предложений в таджикском и английском языках показал, что они как в английском, так и в таджикском языках указывают на своеобразные сходства в структурном и содержательном планах. По структуре такая категория предложений классифицировалась на четыре группы: простые слова-предложения, сложные слова-предложения, повторные слова-предложения и распространенные слова-предложения.

2. По итогам исследованной работы мы смогли выявить, что слова-предложения больше свойственны разговорной речи и диалогу. В таких разновидностях общения можно встретить предложения, которые состоят из одного слова и конструкций, устойчивых номинативных не расчленяющимися на отдельные компоненты предложения. Все содержание такого предложения при этом подтверждает или отрицает мысль, обозначая согласие или несогласие субъекта коммуникации и наряду с этим, такие предложения могут выразить различные модальные и эмоциональные отношения.

3. Как показало исследование, сочетаемость слов-предложений характеризуется несомненной двойственностью и проявляется в наличии в них свойств единиц двух классов: слов и предложений. Все три класса слов-предложений обладают некоторыми различиями в грамматической и лексической сочетаемости и зависит от положения каждого класса в микросистеме этих единиц. Однако эти различия незначительны. Важно то, что все слова-предложения в целом могут быть описаны общим набором свойств сочетаемости и оно характеризует все слова-предложения как единица одной микросистемы языка.

4. Предложения, которые обозначают утверждение или отрицание, в основном пользуются определенными вспомогательными

средствами в роли частиц (на примере таджикского языка частицы «ха» (да) и «не» (нет)). При обозначении согласия или несогласия или для обозначения модально-эмоциональных отношений употребляются частицы, междометия и модальные слова. Выявляя такие признаки специальной категории коммуникативных средств в языкознании было определено понятие “слова-предложения”, которые относятся к бесчленным предложениям.

5. Слова-предложения и номинативные предложения, которые преимущественно могут быть выражены одним словом, также отличаются друг от друга, так как номинативное предложение принадлежит к одному из главных членов предложения к подлежащему, кроме того, они обладают синтаксической нагрузкой в предложении.

6. В синтаксическом плане слова-предложения не разделяются на компоненты и наряду с этим нельзя считать членами предложения их составные компоненты. Было выявлено, что слова-предложения по структуре не выполняют функций ни одного из членов предложения, как главных, так и второстепенных.

Следует отметить, что в их составе могут употребляться модальные слова, утвердительные и ограничительные частицы типа. Необходимо учесть, что неполные предложения, выражающиеся одним словом во время диалога, мы не можем отождествлять со словами-предложениями.

7. Слова-предложения в основном характерны разговорной речи, поэтому они всегда тесно связаны с контекстом и преимущественно выступают в рамках диалогической и разговорной, индивидуальной монологической речи.

8. Было определено, что звукоподражательные слова, которые во время разговора употребляются отдельно не относятся к словам-предложениям и они обладают способностью утверждения и отрицания, согласия или несогласия, они не отвечают на какие-либо вопросы. Они не выражают отношение говорящего к действительности.

Следовательно мы рассмотрели слова-предложения в рамках таких разновидностей, как утвердительные слова-предложения; отрицательные

слова-предложения; вопросительные слова-предложения; междометные слова-предложения; приватные слова-предложения.

9. Слова-предложения отличаются от вокативных и генетивных предложений. Вокативные и генетивные предложения хотя по составу схожи со словами-предложениями, но они отличаются от них своим содержанием и способом изложения. Вокативные предложения ничего не утверждают или не отрицают, они не высказывают ни согласия, ни отрицания и они только перечисляют предметы и имена, а выражают различные эмоциональные оттенки.

Генетивные предложения как номинативные предложения перечисляют предметы, явления, события и они называют предметы, события и явления в большом количестве, в целом.

10. В таджикском языке слова-предложения представлены только одной моделью: N. Особенность субстантивно-номинативных предложений заключается в том, что эти синтаксические единицы имея определенные структурные границы, могут вместить лишь специфическую информацию: простую номинацию предмета. Данная синтаксическая единица признается предложением лишь на том основании, что обладает, прежде всего, предикативностью, интонационным контуром и может включаться в повествовательную цель и при этом присоединяется к другим предложениям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони, В.Г. Основы теории грамматики / В.Г. Адмони. – М: Наука, 1964. – 106 с.
2. Александрова, О.В. Английский синтаксис / О.В. Александрова. – М, – 1987. – 188 с.
3. Аракин, В.Д. Очерки по истории английского языка / В.Д. Аракин. - М, Учпедгиз, 1955. – 346 с.
4. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д. Аракин. – М, 1989. – 250 с.
5. Арзуманов, С., Сангинов А. Забони тоҷикӣ / С. Арзуманов. А. Сангинов – Душанбе: Маориф, 1988. – 416 с.
6. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М, Издательство литературы на иностранных языках, 1959. – 351 с.
7. Арутюнова, Н.А. Предложение и его смысл: логико – семантические проблемы / Н.А. Арутюнова. – М, 1976. – 383 с
8. Архипов, И.К. Семантика производного слова английского языка / И.К. Архипов. – М, Просвещение, 1984. – 128 с.
9. Ахманова, О.С. Русский язык / О.С. Ахманова. – М, 1974. – 448с.
10. Бабайцева, В.В. Односоставные предложения в современном русском языке / В.В. Бабайцева. – М, 1968. – 160 с.
11. Балли, Ш. Курс общей лингвистики / Ш. Балли. – Издательство: книжный дом “Либроком”. 2013. – 256 с.
12. Барабаш, Т.А. Грамматика английского языка/ Т.А. Барабаш. -М, 2001.-С.256
13. Бархударов, Л.С. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов. – М, Изд-во лит. на иностр. яз. 1960. – 422 с.
14. Бархударов, Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка / Л.С. Бархударов. – М, Высшая школа, 1975. – 156с.

15. Бархударов, Л.С. Структура простого предложения современного английского языка / Л.С. Бархударов. – М, 1966 – 200 с.
16. Белошапкова, В.А. Современный русский язык. Синтаксис / В.А. Белошапкова. – М, Высшая школа, 1977. – 248 с.
17. Беляева, М.А. Грамматика английского языка / М.А. Беляева. – М, 1977. – 333 с.
18. Берман, И.М. Грамматика английского языка / И.М. Берман. – М, 1983. – 288 с.
19. Блох, М.Я. Теория грамматика английского языка / М.Я. Блох. – М, 1986 – 383 с.
20. Блумфилд, Л. Язык / Л. Блумфилд. Издательство “Едиториал” УРСС – 1968. – 608 с.
21. Богородицкий, В.А. Лекции по общему языковедению / В.А. Богородицкий. – Казань. 1911. – 255 с.
22. Бозидов, Н. Мукаддимаи забоншиносӣ / Н. Бозидов. – Душанбе., Маориф, 1977.
23. Болинджер Д. Новое в зарубежной лингвистике / Д. Болинджер. М, Прогресс. – 1981. – 567 с.
24. Бондарко, А.В. Грамматическая категория и контекст / А.В. Бондарко. – Наука, Ленинградское отделение, 1971. – 115с.
25. Брылова, Н.П. Актуальное членение и семантическая структура предложения АКД/ Н.П. Брылова. -М, 1978.
26. Буранов. Дж. Грамматика английского языка / Дж. Буранов. – М. 1978. – 543 с.
27. Бурлакова, В.В. Синтаксические структуры современного английского языка / В.В. Бурлакова. – М, Просвещение, 1984. – 112 с.
28. Булаховский, Л.А. Введение в языкознание / Л.А. Булаховский. – М, 1953. – 163 с.
29. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка / Н.С. Валгина – М, 1973 – 423 с.

30. Василевская, Н., Ганшина, М. Грамматика английского языка / Н. Василевская, М. Ганшина. – М, 1968. – 264 с.
31. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика: Учеб. Пособие / Л.М. Васильев. – М, Высшая школа, 1990. – 175 с.
32. Вердиева, З.Н. Семантические поля в современном английском языке / З.Н. Вердиева. – М, Высшая школа, 1986. – 118 с.
33. Виноградов, В.В. Из истории изучения русского синтаксиса / В.В. Виноградов. – М, МГУ, 1958. – 400 с.
34. Виноградов, В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // В.В. Виноградов. – ВЯ, 1954. – 400 с.
35. Винокурова, Л.П. Грамматика английского языка / Л.П. Винокурова. – Л, 1954. – 344 с.
36. Витоните-Генене И.П. Препозитивные атрибутивные слова в современном английском языке. Автореф. дис. кан. филол. Л, 1964. – 23 с.
37. Воронцова, Г.М. Очерки по грамматике английского языка / Г.М. Воронцова. – М, 1960. – 400 с.
38. Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. – М, 1973. – 372 с.
39. Галкина-Федорук, Е.М. Безличные предложения в современном русском языке / Е.М. Галкина-Федорук. – М: МГУ, 1958. – 332 с.
40. Галкина-Федорук, Е.М, Г.В. Горшкова Г.В., Н.М. Шанский Н.М. Современный русский язык: Синтаксис/ Е.М. Галкина-Федорук, Горшкова Г.В. Шанский Г.В., Н.М. – М: Учпедгиз, 1958. – 199 с.
41. Гафаров, Р. К вопросу о сравнительном изучении синтаксис таджикских говоров, - Вопросы языкознания/ Р. Гафаров. 1979, №4.
42. Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык. Синтаксис современного русского языка / А.Н. Гвоздев. ч.11 – М, 1968. – 352 с.

43. Глюске, Е.А. Краткий курс грамматики английского языка / Е.А. Глюске. – М, 1963. – 156 с.
44. Горбачевич, К.С. Вариантность слова и языковая норма / К.С. Горбачевич. – Л, 1978. – 120 с.
45. Грамматика русского языка т.2 Синтаксис, ч.2 -М:1954. – 444 с.
46. Грамматика современного русского литературного языка. / Под ред. В.В. Виноградова. – М, Наука, 1970. – 767 с.
47. Грузинская, И.А. Грамматика английского языка / И.А. Грузинская. – М, 1977. – 255 с.
48. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. –Москва., Издательство группа “Прогресс” 2000. – 400 с.
49. Джамshedов, П. Таджикско-английские соответствия / П. Джамshedов. – Д., 1974. 88 с.
50. Джафарова, Е.А. Атрибутивные словосочетания в таджикском и английском языках / Е.А. Джафарова. – Душанбе, Дониш, 1979. – 75 с.
51. Дементьева Н.Я. Адъективные компрессивы в языке и речи (диахроническое исследование). автореф. дис. кан. филол. Одесса, 1984. – 25
52. Долинина, И.Б. Системный анализ предложения/ И.Б. Долинина. – М, 1977. – 176 с.
53. Есперсен, О. Философия грамматики. Перевод с английского / О. Есперсен. – М, Изд. иностранной литературы, 1958. – 404 с.
54. Жукова, Л.К. Аспекты изучения лексико-семантической системы языка / Л.К. Жукова. – Симферополь., СГУ, 1980. – 54 с.
55. Забони адабии ҳозираи тоҷик. қисми I. – Душанбе., Ирфон, 1973. - 268 с.
56. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис. Душанбе., Маориф, 1986 / Забоншиносии тоҷик. АФ Тоҷикистон, Институти забон ва адабиёт. Душанбе., Дониш, 1986. – 224 с.
57. Звегинцев, В.А. Современные направления в типологическом изучении языков. – В сборнике: Новое в лингвистике/ В.А. Звегинцев – М,

1963. – 303 с.

58. Зевахина, Т.С. Компонентный анализ: современное состояние и перспективы // Проблемы семантики/ Т.С. Зевахина – Рига., 1982. – С.18-26.

59. Зикриёев, Ф. Хусусияти грамматикии воҳидҳои туфайлӣ. – Масъалаҳои забони тоҷикӣ. Маҷмӯаи илмӣ. Институти педагогии ба номи Т.Г. Шевченко. Душанбе, 1978.

60. Зражевская, Т.А., Беляева, Л.М. Трудности перевода с английского на русский/ Т.А. Зражевская, Л.М. Беляева. – М, Международные отношения, 1972. – 141 с.

61. Иванова, И.П., Бурлакова, В.В. Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова. – М, 1981. – 286 с.

62. Ильш, Б.А. Строй современного английского языка/ Б.А. Ильш. -Л, 1971. – 366 с.

63. Иофик, Л.Л. Хрестоматия по теоретической грамматике английского языка / Л.Л. Иофик. – Л, 1981. – 223 с.

64. Иофик Л.Л. Структурный синтаксис английского языка Пособие по теоретической грамматике. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. – 176 с.

65. Иртеньева, Н.Ф. Структура английского предложения/ Н.Ф. Иртеньева. – М, 1969. – 160 с.

66. Исматуллоев, М. Очеркҳои оид ба грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, қ.1, (ҳоли макон ва замон) / М. Исматуллоев. – Душанбе., Ирфон, 1971. – 175 с.

67. Исторический синтаксис английского языка М, Л, 1961. – 308 с.

68. Кабиров, Ш. Ҷумлаҳои беаъзо дар забони адабии ҳозираи тоҷик. – Масъалаҳои забон ва адабиёт/, Ш. Кабиров. қ.1–11, УДТ, Душанбе., 1975.

69. Камолетдинов, Б. Синтаксическая синонимия в современном таджикском литературном языке: синонимия субстантивных

- словосочетаний и простых предложений: диссертация... доктора филологических наук: 10.02.02. – Душанбе, 1988. – 418 с.
70. Камолиддинов, Б. Наҳви забони тоҷикӣ /, Б. Камолиддинов. – Душанбе., Собириён. 2010. – 231 с.
71. Камолиддинов, Б. Забони тоҷикӣ китоби дарсӣ барои синфи 11 / Б.Камолиддинов. – Душанбе., Собириён. 2007. – 240 с.
72. Касимова, М.Н. Синтаксис простого предложения таджикской прозы XI века: автореф. дис. докт. Филолог. наук. Душанбе, 1979. – 41 с.
73. Каушанская, В.Л, Ковнер, Р.Л. Грамматика английского языка / В.Л. Каушанская, Р.Л. Ковнер – Л, 1973. – 319 с.
74. Качалова, К.Н., Израилевич, Е.Е. Практическая грамматика английского языка / К.Н. Качалова, Е.Е. Израилевич. – М, 1998. – 717 с.
75. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление // С.Д. Кацнельсон. Л, 1972. – 213 с.
76. Кверк, Р. Грамматика английского языка /, Р. Кверк. – М, 1982.
77. Копнин П.В. Диалектика, логика, наука// П.В. Копнин. М: – 1973. – 229 с.
78. Корнеева, Е.Л, Кобрина, Н.А. Грамматика английского языка/ Е.Л. Корнеева, Н.А. Кобрина. – Санкт-Петербург., 1999. – 496 с.
79. Кошечая, И.Г. Теория грамматики английского языка / И.Г. Кошечая, – М, 1982. – 334 с.
80. Кучин, Н.Д., Новицкая, Т.М. Практическая грамматика английского языка/ Н.Д. Кучин, Т.М. Новицкая. – М, 1963. – 355с.
81. Қосимова, М, Очеркҳо оид ба синтаксиси ҷумлаҳои соддаи насли асли XI. / М. Қосимова.– Душанбе., Ирфон, 1975. – 112 с.
82. Левицкая, Т.Р., Фитерман, А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский/ Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман. – М, Издательство литературы на иностранных языках. – 1963. – 262 с.
83. Ломтев, Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка / Т.П. Ломтев. – М: 1958. – 168 с.

84. Мартине А. Основы общей лингвистики / А. Мартине. – изд-во: Либроком, 2009. – 226 с.
85. Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. - Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1959. – 294 с.
86. Маҷидов Х. Хусусиятҳои лексикӣ-семантикии воҳидҳои фразеологии феълии забони ҳозираи адабии тоҷик.: Диссертация кандидата филол.наук. – Душанбе, 1968. – 249 с.
87. Мейе, А. Сравнительный метод в историческом языкознании / А. Мейе. – Едиториал УРСС. 2004. – 104 с.
88. Мирзоев, А. Ибораҳои синтаксисии забони адабии ҳозираи тоҷик/ А. Мирзоев. – Мактаби советӣ., – 1969, –№4.
89. Мирзоева, М.М. Сложносокращенные слова в русском и таджикском языках [Социолингвистический аспект]: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Мирзоева Махина Меликовна. –Душанбе., 2006. – 22 с.
90. Мифтахова, М.Х. Пособие по грамматике английского языка / М.Х. Мифтахова. – М, –1974. – 149 с.
91. Морова О.Л. К вопросу о характеристике средств речевого контакта. Язык и мир изучаемого языка. – Саратов., - 2016. – С. 268-271.
92. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. Социолого – лингвистические исследования. – М, – 1968. – 368 с.
93. Молчанова Г.П. Некоторые особенности семантики императивных предложений (на материале английского языка): Медвуз. об. науч. тр. / Калининский гос. ун-т. – Вып.4. – Калинин, 1976. – 161 с.
94. Мухина, А.М. Структура предложений и их модели / А.М. Мухина. – Л, –1968. – 231 с.
95. Нелюбин, Л.Л, Хухуни, Г.Т. История науки о языке / Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни. – Флинта наука. –2011. – 376 с.
96. Назарова М. Р. "Структурно-семантические особенности простых односоставных предложений в таджикском и английском

языках": дис. канд. филол. наук, Душанбе., 2016. – 160 с.

97. Ниёзмухаммадов, Б.Н. Чумлаҳои содда дар забони адабии ҳозираи тоҷик./ Б.Н. Ниёзмухаммадов. – Сталинобод., –1960. – С.108

98. Норматов, М. Чумлаҳои содда дар забони адабии ҳозираи тоҷик / М. Норматов, – Душанбе., Матбуот, –2001. – 184 с.

99. Норматов, М, Рашидов, Ш. Омӯзиши чумлаҳои соддаи яктаркиба./ М. Норматов, Ш. Рашидов. – Душанбе., Маориф, –1988. – 150 с.

100. Норматов, М. Порядок слов в современном таджикском литературном языке: Автореф. дис. канд.филологич. наук. Душанбе, 1968. – 28 с.

101. Овсянико-Куликовский, Д.Н. Синтаксис русского языка / Д.Н. Овсянико-Куликовский. – Спб.,–1912. – 322 с.

102. Односоставные предложения в современного русском языке – М, – 1968. – 160 с.

103. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. -М, – 1956. – 511 с.

104. Поливанов, Е.Д. Введение в языкознание для востоковеденых вузов / Е.Д. Поливанов. – Издательство “Восточный институт” – 1938. – 229 с.

105. Попов, П.С. Суждение и предложение / П.С. Попов. – М, 1950. –109 с.

106. Потёбня, А.А. Слово и предложение / А.А. Потёбня. – Издательство: “Красанд” – 2010. – 128 с.

107. Почепцов, Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка / Г.Г. Почепцов. – М, 1981. – 286 с.

108. Проблемы синтаксиса английского языка Сб. статей. Под ред. Блох, М.Я. М.1970. – 220 с.

109. Рашидов, Ш. Простые односоставные предложения в современном таджикском литературном языке: автореф. дисс. на соиск. канд. филол. наук / Ш. Рашидов. Душанбе., 1969. – 32 с.

110. Робертсон, Л.А. Французский язык. Грамматика Карманный справочник / Л.А. Робертсон. – АСТ, Астрель. 2004. – 256 с.
111. Родзевич Н.С. Словник лингвистичних термінів. 1957. – 236 с.
112. Рубинчик, Ю.А. Современный персидский язык / Ю.А. Рубинчик. – М: Изд. Восточной литературы, 1960. – 234 с.
113. Рустамов, Ш. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ. 1. / Ш. Рустамов. – Душанбе, 1985. – 264 с.
114. Рустамов, Ш. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ.1. / Ш. Рустамов. – Душанбе., Ирфон 1973. – 451 с.
115. Рустамов, Ш. Мушкилоти синтаксис / Ш. Рустамов. – Душанбе., Маориф, 1988. – 344 с.
116. Салимов, Р.Д. Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках / Р.Д. Салимов. – Душанбе; Р.Т.С.У. 2010. – 399 с.
117. Санжаров, Л.Н. Новая фонетика современного русского языка / Л.Н. Санжаров. – М, 1997. – 96 с.
118. Семантика слова и предложения. Под редакцией В.Г. Вилюман, – Л, 1980. – .128 с.
119. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э.Сепир. – М, 1993. – 656 с.
120. Синтаксис простого предложения английского языка Под ред. М.И. Оссовской. – Л, 1972. – 348с.
121. Синтаксис современного английского языка Пятигорск, 1974
122. Сиротинина О. Б. Лекции по синтаксису русского языка / О.Б. Сиротинина М: Высшая школа, 1980. – 141с.
123. Слюсарева, Н. А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка / Н. А. Слюсарева. – М, 1981. – 209 с.
124. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. – М, 1956. – 241 с.
125. Смирницкий, А.И Синтаксис английского языка /, А.И. Смирницкий. – М, 1967. – 286 с.
126. Смирницкий, А.И. Очерки по сопоставительной грамматике

русского и английского языков / А.И. Смирницкий. – М, Высшая школа, 1970. – 396 с.

127. Современный русский язык ч.2 Морфология. Синтаксис. Под ред. Галкиной – Федорук Е.М. – М. 1968. – 408 с.

128. Современный русский язык. под редакцией Д.Э. Розенталя. – М.1971. – 636 с.

129. Современные синтаксические теории в американской лингвистике // Новое в зарубежной лингвистике. М, 1982. – 279 с.

130. Современный русский литературный язык. – Л.: Просвещение, 1988. – 671 с.

131. Современный русский язык ч.2 Морфология. Синтаксис. – М,1964. – 671 с.

132. Структура и семантика простого, сложного и осложненного предложения. Под ред. Л.В. Шишковой. – 671 с. Л. 1988. – 164 с.

133. Таджиев, Д. Способы связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке / Д. Таджиев. – Сталинабад., 1955. – 165 с.

134. Теоретическая грамматика английского языка. Под ред. В.В. Бурлаковой. Л. 1983. – 255 с.

135. Тоҷиев, Д. Воситаҳои алоқаи ҷумлаи мураккаби тобеъ дар забони адабии тоҷик / Д. Тоҷиев. – Душанбе., Ирфон, 1971. – 218 с.

136. Успенский, Б. А. Структурная типология языков. М: Наука, 1965. – 286 с.

137. Успенский, Б. А. Языковые универсалии и актуальные проблемы типологического описания языка / Б. А. Успенский / Языковые универсалии или лингвистическая типология. – М: Наука, 1969. С.5-18.

138. Фортунантов, Ф.Ф. Избранные труды / Ф.Ф.Фортунантов. – М,1957. – 472 с.

139. Хахамов, Я.Р., Каримов, А. Забони тоҷикӣ / Я.Р. Хахамов, А. Каримов. – Сталинабад., Таджикгосиздат, 1955. – 198 с.

140. Шабанова, Т.Д. Предложение и его лимитативной модели / Т.Д. Шабанова. – М, 1986. – 84 с.
141. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М: МГУ, 1968. – С.128-132.
142. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. – Л, 1941. – 620 с.
143. Шведова, М.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / М.Ю. Шведова. – М: 1960. – 378 с.
144. Штелинг, Д.А., Бархударов, Л.С. Грамматика английского языка /, Д.А. Штелинг, Л.С. Бархударов. – М, 1960. – 422 с.
145. Шмелев Д.Н. Несколько замечаний к построению синтаксической теории// Филологические науки. Д.Н. Шмелев -1961. - №3.С.86-94.
146. Шмелев Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. Д.Н. Шмелев – М: Наука, 1976. – 149 с.
147. Шмидт З. Философские предпосылки перифрастического анализа // Новое в зарубежной лингвистике. М, 1978. Вып. VIII. Лингвистика текста.
148. Юрченко, В.С. Простое предложение в современном русском языке / В.С. Юрченко. КомКнига. 2005. – 280 с.
149. Юрченко В.С. Односоставные предложения. // Русский язык в школе. – 1996. – № 6. – С.62-66.
150. Якобсон, Р.О. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений // Теория метафоры / Р.О. Якобсон. – М, Прогресс, 1990. – 114 с.
151. Akhmanova, O.A. At Syntax; Theory and Method / O.A. Akhmanova. – Moscow.: 1972. – 176 p.
152. Bryant, M.M. A functional English grammar/ M.M.Bryant. – Boston., 1945. – 326 p.
153. Campbell, A. Old English grammar / A. Campbell. – Grammar Oxf., 1959. – 423 p.

154. Charlestone, M. Studies on the Syntax of the English. Verb / M. Charlestone. – Bern., 1941. – 209 p.
155. Clouse, R.A. The English. Grammar/ R.A. Clouse. – Camb., 1962.
156. Craig, G.D. The Essential of English. Grammar/ Craig. N.Y/. - 1941.
157. Curme, G.O. Syntax. / G.O.Curme. - Boston, - 1931. – 624 p.
158. Erades, P. Points of Modern Eng. Syntax. / P. Erades. -Amst, 1975. –294 p.
159. Fries, Ch. The Structure of English / Ch. Fries. - New York, 1985. – 197 p.
160. Fries, Charles C. Preparation of teaching materials, practical grammars, and dictionaries, especially for foreign languages, in Proceedings of the Eighth International Congress of Linguists [Oslo, University of Oslo Press], 1958. P.738-746.
161. Galperin, I.R. Stylistics / I.R. Galperin. M., 1971. – 331 p.
162. Green, J.C. English Grammar/, J.C. Green. – New-York, Oxford, Book Company, 1935. – 116 p.
163. Hyish, B.A. The structure of modern English / B.A. Hyish. - М – Л. 1965.
164. Jespersen, O. Analytic Syntax/ O. Jespersen. -Copenhagen, 1937. – 219 p.
165. Jespersen,O. Growth and structure of the English language. 10 Ed / O. Jespersen. – The Univ. Chicago Press, 1982. – 244 p.
166. Jonson, B. The English Grammar / B. Jonson. Ld., 1640. – 120 p.
167. Kaushanskay, V.L. An English. Grammar /. V.L. Kaushanskay. Leningrad.1963. – 322 p.
168. Kruisinga, E. An English. Grammar. Noordhoff. E. Kruisinga. – Groningen, 1953. – 183 p.
169. Lees, Roberts B. The grammar of English nominalizations, Publication No.12 of IJAL [Baltimore], 1960. P.128-156.

170. Lloyd, M., Jeremy D. Active Grammar with Answers. Level 3/ M. Lloyd, D. Jeremy. – Cambridge University Press. 2011. – 212 p.
171. Lockyer J. English grammar and usage. / J. Lockyer. Ing, 1950. – 193 p.
172. M.A. Ganshina, N.M. Vasilevskaja., English Grammar. – Higher school, publishing House., 1964. – 371 p.
173. M.A. Ganshina, N.M. Vasilevskaja., English grammar. – Moscow, 1953. – 465 p.
174. Marshand, H. The categories and types of present-day English word-formation / H. Marshand. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1960. – 379 p.
175. Miller, Daniel Studies in modern English Syntax, Winterburg, 1957. – 430 p.
176. Muller, V.K. English–Russian Dictionary. V.K. Muller.– Moscow., 1990. – 848 p.
177. Nesbitt, H.A. On some difficulties in learning English. / H.A. Nesbitt. E. St – n, 1982.
178. Nesfield, J.C. English. Grammar past and Present. / J.C. Nesfield. L, 1974.
179. Nicholes, A.E. English Syntax/, A.E. Nicholes. -New York, 1965. – 230 p.
180. Nida, Eugene, A.A system for the description of Semantic Elements/. Word. Vol.7, 1951. – P.1-14.
181. Nora, Roberts. Angels Fall. Jove Books/, Roberts Nora. -New York, 2006. – 451 p.
182. Onions, C.T. An Advanced English Syntax. / C.T. Onions. -L, 1987. – 178 p.
183. Paduchevoy E.B. The linguistics of Narrative: The case of Russian/ E.B. Paduchevoy.- ЛитРес., – 2011. – 336 p.
184. Palmer, H.A. Grammar of Spoken. English. / H.A. Palmer. – L, 1987. – 173 p.

185. Pei, Mario. Glossary of linguistic terminology (New York, Columbia University Press), 1966. – 119 p.
186. Poustma, H.A. A grammar of late Modern English/ H.A. Poustma. Noordhoff groningen, 1966. – 766 p.
187. Roberts, P. English Syntax/ P. Roberts. USA, 1964. – 430 p.
188. Smith, K.P. The English grammar/ K.P. Smith. -L.1989. –P.
189. Voynich E.L. The Gadtly. Progres publishes/, Voynich, E.L. – M., 1954. – 235 p.
190. Wakoski D. Waiting for the king Spain/ D. Wakoski.-Black sparrow press U.S.- 1976. – 155 p.
191. Worthen W.B. Print and The Poetics of modern drama / W.B. Worthen. Oxford University Press, - 2005. – 200 p.
192. Zandvoord, R.W. A handbook of English grammar / R.W. Zandvoord. -L. 1966. – 392 p.

Источники и словари

193. Айни С. Ёддоштҳо. Қисми 1,2./ С. Айни.– Душанбе., 1962 – 414 с
194. Войнич, Э.Л. Ғурмагас/ Э.Л. Войнич. – Нашриёти ирфон. Маориф – Душанбе, 1982. – 314 с.
195. Войнич, Э.Л. Этель лилиан / Э.Л. Войнич. – Башкирское книжное издательство. Уфа. –1987 – 254 с.
196. Камоли Хучандӣ. Девон. Дар 2 ҷилду 4 китоб/ Хучандӣ Камоли.-Маскав., 1975.
197. Лингвистический энциклопедический словарь [ЛЭС]. – М, Советская энциклопедия, – 1990. – 683 с.
198. Мухаммадиев Ф. Асарҳои мунтахаб. Ҷ. 1,2 / Ф. Мухаммадиев. – Душанбе., 1980 – 604 с.
199. Турсунзода. М. Шеър ва дostonҳо / М. Турсунзода. Душанбе., “Ирфон” –1981. – 238 с.

200. Улуғзода С. “Субҳи ҷавонии мо”/ С. Улуғзода. – Душанбе., Ирфон – 1967. – 378 с.
201. Ҷалил Р. Одамони ҷовид / Р. Ҷалил. – Душанбе., Ирфон – 1978. –338 с.
202. Ҷумъа Қуддус, Маҳмадраҳими Карим. Ширин / Қуддус Ҷумъа, Карим Маҳмадраҳими. – Душанбе., Нашриёти “Адиб”, 2006. – 176 с.
203. Шарлотта, Бронте. Ҷен Эйр /роман/ Бронте Шарлотта. – Душанбе., Истикбол, 2010. – 412 с.
204. Шарлотта Бронте. "Джен Эйр" /роман/ Перевод с английского В.Станевич /Бронте Шарлотта Издательство "Правда", Москва, 1988. – 258 с.
205. Agatha, Christie. Ten little Indian.// Christie Agatha. Pocket Books.:1975 – 173 с.
206. Ainy S. Bukhara: Remembrance / Ainy S. – Raduga,1986. – 392 p.
207. Capote, T. The thanksgiving Visitor/ T.Capote. – Random house., 1968. P.63
208. Jamshedov, P. Tajik-English Dictionary. Second edition. P. Jamshedov. – Dushanbe, 2008. – 978 p.
209. Jane, Eyre. Charlote Bronte /, Eyre J. – Oxford University Press, 2000. – 118 p.
210. John.G. The Forsyte Saga / John.G. -2003. – 591 p.
211. Keyes D. Flowers for Algernoon/ D. Keyes – 1959. – 311 p.
212. Lawrence, T.E. The Mint// T.E. Lawrence. – 1955. – 206 p.
213. Mark Twain. The adventure of Tom Sawyer / Mark Twain - Databaseright Oxford University Press (maker) First published in Oxford Bookworms 1998. – P.59
214. Mark Twain. The Prince and The Poor man / Mark Twain.-Oxford University Press, 2005. – 338 p.
215. Maugham, W.S. The moon and Sixpence // W.S.Maugham – Print. 1919 – 263 p.

216. Oscar Wilde. Plays/ Wilde Oscar. Foreign languages publishing house Moscow. – 1961. – 359 p.
217. Sassoon V. Sorry I kept you waiting madam / V. Sassoon. Putnam., – 1968. – 203 p.
218. Shaw G.B. Mrs. Warren's Profession / G.B. Shaw. – Printed in the United Kingdom at the University Press, Cambridge, 1893. – 170 p.
219. Shaw I. Rich man poor man // I. Shaw. Delacorte press., – 1970. – 629 p.